

Учредитель  
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

**ВЕСТНИК**  
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

**4/2014**

**Экономика и менеджмент**

---

Журнал издается с 2012 года      Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48531 от 06 февраля 2012 г.  
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

---

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

**С.В. Калмыков**, д-р пед. наук, проф.  
чл.-кор. РАО (предс.) (г. Улан-Удэ)

**Г.Л. Багиев**, д-р экон. наук, проф.  
(г. Санкт-Петербург)

**О.А. Блинов**, д-р экон. наук, проф.  
(г. Москва)

**Б.В. Мелентьев**, д-р экон. наук, проф.  
(г. Новосибирск)

**П.А. Минакир**, д-р экон. наук, проф.  
академик РАН (г. Хабаровск)

**К.А. Савченко-Бельский**, д-р экон.  
наук, проф. (г. Москва)

**В.И. Самаруха**, д-р экон. наук, проф.  
(г. Иркутск)

**А.П. Суходолов**, д-р экон. наук, проф.  
(г. Иркутск)

**Л. Оунцэцэг**, д-р экон. наук, проф.  
(Монголия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**В.Ю. Буров**, канд. экон. наук, доц.  
(главный редактор)

**Н.И. Атанов**, д-р экон. наук, проф.

**А.В. Михалев**, д-р полит. наук, доцент

**И.С. Мункуева**, канд. экон. наук

**М.В. Намханова**, д-р экон. наук, доц.

**Г.М. Осипова**, д-р экон. наук, проф.

**В.С. Потаев**, д-р экон. наук, проф.

**В.Б. Прокопьев**, канд. пед. наук, проф.

**Д.Д. Цыренов**, канд. экон. наук

*Ответственный за выпуск*

**Д.Д. Цыренов**

✉ АДРЕС РЕДАКЦИИ  
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

☎ (3012) 21-37-44, feu-bsu@mail.ru  
Издательство Бурятского госуниверситета

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

☎ (3012) 21-95-57, riobsu@gmail.com

© Бурятский госуниверситет, 2014



## СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пильчинова Е. В.</i> Научно-технические приоритеты модернизации производительных сил .....	5	<i>Дондуков Ж. Г.</i> Совершенствование механизма управления социальной сферой муниципальных образований, расположенных в районах, приравненных к районам Крайнего Севера .....	56
<i>Кислощачев П. А., Капитанова Н. В.</i> Система критериев, показателей и угроз экономической безопасности .....	12	<i>Муруева Э. К.</i> Определяющие тенденции и перспективы развития лесной промышленности Баргузинского района Республики Бурятия на период до 2020 г. ....	70
<i>Буров В. Ю., Бауэр В. П.</i> Проблемы обеспечения экономической безопасности субъектов малого предпринимательства .....	19	<i>Янтранов А. Е.</i> Новые акценты в экономической политике Республики Бурятия ....	80
<i>Губаева И. В., Цыренов Д. Д.</i> Агрегированная ситуационно- факторная модель состояния совокупности малых предприятий и их вклада в социально- экономическое развитие региона	28	<i>Санжеева Д. Д., Мункуев Б. В.</i> Направления развития поддержки малого бизнеса в муниципальном образовании .....	86
<i>Витулеева Т. А.</i> Понятие региона как социально- экономического образования .....	41		
<i>Намханова М.В., Санжин Б.Б.</i> Оценка туристско-рекреационного потенциала Республики Бурятия	47		

## CONTENTS

<p><i>Pilchinova E.V.</i> Scientific and technical priorities for modernization of productive forces .... 5</p> <p><i>Kisloshchaev P.A., Kapitonova N.V.</i> System of criteria, indicators and threats of economic safety ..... 12</p> <p><i>Burov V. Yu., Bauer V. P.</i> The problems of economic security of small businesses ..... 19</p> <p><i>Gubaeva I.V., Tsyrenov D.D.</i> Aggregate situationally-factor model of the state of the aggregate of small businesses and their contribution to socio-economic development of the region ..... 28</p> <p><i>Vitul'eva T. A.</i> The concept of region as social and economic education ..... 41</p> <p><i>Namkhanova M. V., Sanzhin B. B.</i> Assessment of tourism potential Republic Buryatia ..... 47</p>	<p><i>Dondukov Zh.G.</i> Improving the mechanism to management social sphere of the municipal formation, located in region, leveled to region of the far north, in modern condition: theoretical aspects 56</p> <p><i>Murueva E. K.</i> Problems and prospects of development of the forest industry of the Barguzin area of the Republic of Buryatia ..... 70</p> <p><i>Yantranov A. E.</i> Questions of institutions or new emphasis on regional economic policy of the Republic of Buryatia ..... 80</p> <p><i>Sanzheeva D. D., Munkuev B. V.</i> Directions of development of small business support in the municipality..... 86</p>
--	--

## НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Статья представляет собой исследование современных научно-технических приоритетов, которые могут лежать в основе перехода к устойчивому развитию. Автором сделана попытка исследования современных тенденций развития производительных сил, в ходе чего выявлено, что основным техническим противоречием является противоречие, заключающееся в отсутствии в производстве прогрессивных технологий материальной сферы, с одной стороны, и распространением идеалов «общества потребления», с другой.

*Ключевые слова:* производительные силы, производство, потребление, «общество потребления», способ производства, технологии, устойчивое развитие.

E. V. Pilchinova

## SCIENTIFIC AND TECHNICAL PRIORITIES FOR MODERNIZATION OF PRODUCTIVE FORCES

The article presents a study of modern scientific and technological priorities that may underlie the transition to sustainable development. The authors have attempted to identify the modern trends of development of productive forces, during which revealed that the main technical contradiction is the contradiction in the absence of advanced technologies in the production of the material sphere, on the one hand, and promoting the ideals of "consumer society", on the other.

*Keywords:* productive forces, production, consumption, «consumer society», the mode of production, technology and sustainable development.

В современном мире уровень развития науки и техники во многом определяет перспективы развития производительных сил. Производительные силы находятся в постоянном движении, которое происходит не по замкнутому кругу, а по восходящей линии. В то же время оно неравномерно и не укладывается в узкие рамки однолинейного роста как отражение поступательного прогресса.

Каждому процессу, в том числе развитию производительных сил, соответствует определенная сила, совокупность сил, необходимых для ее осуществления, обычно эти силы называют факторами. Сложившиеся в настоящее время производительные силы – это исторический результат влияния множества факторов. Причины, движущие силы их развития, определяющие его характер или отдельные его черты, можно разделить на экономические, социальные, политические, исторические, природные (географические), научно-технические, экологические и многие другие.

Особенностью нынешнего этапа развития экономики всего мира является ускорение научно-технического прогресса и быстрое развертывание его высшей формы – современной научно-технической революции, которая обретает верное, отвечающее интересам человека и общества,

направление только на основе органического соединения научно-технической революции с производством.

Современный этап научно-технической революции носит новые черты. Возникают малооперационные технологии. Удаётся создать нужный продукт при значительно меньшем числе операций, что существенно повышает автоматизацию производственных процессов, и не только, выпуск продукции. Важное свойство современных технологий – это их возрастающая безотходность, что важно для сохранения окружающей среды и снижения издержек производства, необходимых, например, для экологически небезопасных работ, для ограждения доступа в опасные цеха (специальное оборудование и обмундирование), уничтожения отходов производства и так далее.

Развитие производительных сил в решающей мере предопределяет поступательное движение общества, переход от одного способа производства к другому, от степени зарождения – к зрелости внутри каждого из них. Переход от одной ступени экономического прогресса к другой не прерывает развития и отнюдь не требует уничтожения имеющихся производительных сил. Ввиду этого смена каждого способа производства требует особого переходного периода, который нередко охватывает целую историческую эпоху, что доказывается опытом истории.

В течение переходного периода ликвидируется старый базис и создается новый, обеспечивается развитие производительных сил. В переходный период люди представляют себя как силу, способную управлять новыми укладами жизни и перевоспитать себя в духе новых приоритетов развития производительных сил, вооружившись новыми знаниями. Выполнение задачи создания нового базиса возможно лишь благодаря тому, что оно опирается на объективный экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

Основным противоречием экономики переходного периода является противоречие между родившимся, но на первых порах еще слабым способом производства, которому принадлежит будущее, и свергнутым, но вначале пока сильным, имеющим корни в производстве, олицетворяющим собой прошлое.

Техническая сторона данного противоречия проявляется в отсутствии в производстве прогрессивных технологий материальной сферы, с одной стороны, и распространением идеалов «общества потребления», с другой.

Общество потребления – термин, введенный Э. Фроммом [12], – трактуется как совокупность общественных отношений, в которых ключевое место занимает индивидуальное потребление, опосредованное рыночным фундаментализмом. «Способ, которым сегодняшнее общество «формирует» своих членов, – пишет З. Бауман, – диктует в первую очередь обязанность играть роль потребителей» [3]. К словам Баумана стоит добавить, что люди не просто играют роль потребителей, они играют роль «голодных» потребителей.

Так, американский экономист Т. Веблен, критикуя поведение «новых» американцев, говорил о том, что потребление становится способом демонстрации факта обладания богатством. Развивается целый ритуал потребления, который навязывает свои стереотипы, формирует чувство долга и чувство прекрасного, влияет на представление о полезности, «благочестивой или ритуальной уместности» и даже представление о научной истине [6]. Объектом пристального внимания Веблена становятся даже домашние животные, одежда и женская красота – в качестве индикатора денежных канонов вкуса, показывая, как демонстративная праздность модифицирует своеобразное представление о красоте женщин. Фактически Веблен является одним из создателей теории потребления, с точки зрения которой вещи не только являются объектами удовлетворения естественных потребностей человека, но и демонстрируют принадлежность к определенному общественному классу.

Советский математик В. Арнольд писал: «...низкий уровень общей культуры и школьного образования в их стране – сознательное достижение ради экономических целей. Дело в том, что, начитавшись книг, образованный человек становится худшим покупателем: он меньше покупает и стиральных машин, и автомобилей, начинает предпочитать им Моцарта или Ван Гога, Шекспира или теоремы. От этого страдает экономика общества потребления и, прежде всего, доходы хозяев жизни – вот они и стремятся не допустить культурности и образованности (которые, вдобавок, мешают им манипулировать населением, как лишенным интеллекта стадом)» [2].

Ж. Бодрийяр рассматривает «общество потребления» как следствие возведения социальной дифференциации в культ общественной жизни, которая в свою очередь служит основанием в любых условиях необходимости экономического роста, а расточительство – как целенаправленная производительная сила, извлекающая из всего ресурсы роста [4].

Следует отметить, что даже в странах, где доходы населения не так уж высоки, существуют «островки перепотребления», расширяясь, они образуют «архипелаги перепотребления», рассматривающиеся в качестве эталона, на который ориентируется оставшаяся масса населения. Так создается парадоксальная ситуация, когда и паупер может стать *Homo consumers*, подражая поведению господствующей идеологии.

Общество не может перестать производить, как не может оно перестать потреблять. Ни одно общество не может непрерывно производить, не превращая постоянно в средства производства известную часть своего продукта. При прочих равных условиях оно может поддерживать свое богатство на неизменном уровне лишь в том случае, если средства производства, потребленные в течение определенного количества времени, заменяются равным экземпляром того же рода; это последнее должно отделяться от первоначальной массы продуктов и снова войти в процесс производства [5]. Само по себе среднестатистическое производство материальных благ, ровно как и потребление, не может характеризовать прогрессивность производительных сил.

Перспективы экономического развития мы связываем с устойчивым развитием производительных сил. Речь идет о развитии, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения, не ухудшая возможностей достойной жизнедеятельности будущих поколений, а в идеале и о развитии, которое улучшает эти возможности от поколения к поколению.

Экономгеограф Н. Огановский, предвосхищая почти на полвека вперед международные дискуссии по вопросу устойчивого развития, первым ввел в историко-экономический анализ категорию устойчивого развития производительных сил (во второй половине XX века в экономической компаративистике были осмыслены условия перехода к самоподдерживающемуся (sustainable) экономическому росту). В работах Огановского главное место заняла проблематика агротехнологических предпосылок для перехода к расширенному воспроизводству на основе как промышленной, так и аграрной интенсификации [10]. Согласно концепции Огановского, структурная сбалансированность земледелия, животноводства и городской индустрии, при которой они стимулируют друг друга, подразумевает не только самоподдерживающийся экономический рост, но и восстановление и умножение, а не истребление используемых человеком трех органических благ природы – флоры, фауны, почвы. Тем самым в категорию устойчивого развития производительных сил Огановский вносит экологический момент и намечает своеобразный интегральный критерий прогресса хозяйственной деятельности человека – способность содействовать природе в производстве благ. Заключая это, Огановский пишет: «Мы считаем, с общенародной точки зрения, недопустимым хищническое истребление лесов по берегам реки, или рыбы в реках, или плодородия почвы в целинных степях, все равно, расхищают ли это общенародное достояние крестьяне или капиталисты» [10].

В то время Огановский не учитывал то, что переход к устойчивому развитию будет сопровождаться опережающим потреблением природных благ промышленностью, что приведет к беспрецедентному скоплению отходов и заражению человеческих и природных обитаний: загрязнению окружающей среды и уменьшению видового разнообразия будут способствовать также минеральные удобрения и химикаты, которые существенно позволяют увеличить плодородие почвы, урожайность сельскохозяйственных культур [7] (что, можно сказать, относится к негативным последствиям научно-технической революции, а, точнее, к «вульгарному» использованию ее достижений).

В современной отечественной литературе устойчивое развитие определяется как форма такой коэволюции общества и природы, при которой сохраняется биосфера и обеспечивается выживание и неопределенно долгое развитие человечества. В. В. Мантатов рассматривает устойчивое развитие как закон Вселенной, который отражает фундаментальное свойство всех явлений и процессов во Вселенной: динамическое равновесие, характеризующееся соответствием между устойчивостью и изменчивостью. Вещи оказываются устойчивыми не сами по себе, а только по отношению к определенным совокупностям изменений (преобразований); и,



наоборот, изменения вещей необходимо предполагают устойчивость бытия [8].

Успех перехода к устойчивому развитию производительных сил во многом определяется выбранными приоритетами: экономические, научно-технические, экологические, организационные и другие. Речь идет о том, что данные приоритеты служат ориентирами к дальнейшему возрастанию степени развития производительных сил.

С научно-технической точки зрения приоритеты развития производительных сил сегодня должны соответствовать перспективным направлениям становления нового способа производства. Речь идет о биотехнологиях, генной инженерии, нанотехнологиях, химических технологиях.

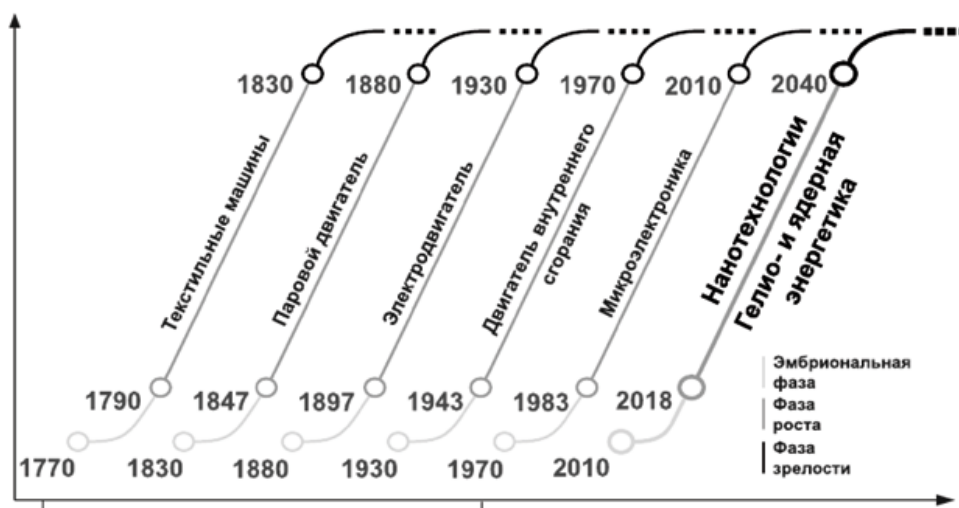
Развитие указанных направлений связано с рядом глобальных трендов в области науки и технологий, которые обуславливают необходимость опережающего развития отдельных специфичных направлений исследований и технологических разработок, что обеспечит значительный рост важнейших секторов мировой экономики.

В России ключевые области научно-технического прогресса отражены в перечне «Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации» [11] гражданского характера, которые в целом отвечают мировым научно-техническим приоритетам: информационно-телекоммуникационные системы, науки о жизни, индустрия наносистем, транспортные и космические системы, рациональное природопользование, энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика.

На наш взгляд, главным выходом из кризиса планеты, вызванного идеалами «общества потребления», является ввод в производство нанотехнологий. Нанотехнологии нацеливаются на замену промышленного образа производства. Впервые о нанотехнологиях заговорил Р. Фейнман в 1959 году, отметив возможность использования атомов в качестве строительных материалов. Американский ученый Э. Дрекслер, названный «отцом нанотехнологий», в своем труде «Раскрытие будущего: нанотехнологическая революция» говорит о том, что «нанотехнологии сегодня есть продукты промышленности... они берут вещи из природы... и принуждают их в формы, которые кто-то считает полезными... Сегодня мы наблюдаем в производстве то, что каждый процесс в нем грубый, основанный на распиливании, размешивании, выпекании, и так далее» [13]. Дрекслер указывает на то, что нанотехнологии являются революционной силой.

Так же, по мнению российского экономиста С. Е. Глазьева, сегодня зарождается технологический уклад, основанный на нанотехнологиях (шестой технологический уклад зарождается в 2010 году и приобретает свою зрелость к 2050 году). По Глазьеву, общество переживает так называемые технологические уклады, жизненный цикл которых охватывает около одного столетия, при этом период его доминирования в развитии экономики составляет от 40 до 60 лет (рис. 1). Они берут свое начало с 1770 года (с промышленной революции), всего он выделяет шесть технологических укладов: первый характеризуется тем, что ведущая роль в

производстве и технологиях отдается текстильным машинам; второй – паровому двигателю; третий – электродвигателю; четвертый – двигателю внутреннего сгорания; пятый – микроэлектронике; шестой – на нанотехнологиях. Глазьев не разбивает период производственной и научно-технической революций.



**Рис. 1.** Схема жизненных циклов технологических укладов и смены доминирующих технологий в экономике по Глазьеву Е. С. [9]

Мы согласны с автором в том, что сегодня только начинается развитие нанотехнологий, но, на наш взгляд, в отличие от предыдущих пяти технологических укладов (согласно Глазьеву), нанотехнологии будут иметь куда более длительный жизненный цикл. Если предыдущие машины – локомотивы экономики (текстильные, паровые, электрические и другие) – имели тенденцию дополнять друг друга в производственном процессе, т. е. не полностью замещать (были больше комплиментарными, а не субституциональными); то нанотехнологии претендуют совершенно на другую роль – роль полного постепенного замещения существующих машин, но не орудий труда, например, таких, как лопата. Мы считаем, что нанотехнологии станут дополнением к человеку – главной производительной силе и его ручному труду (в бытовом плане, человек все равно при обеспечении своей жизнедеятельности занимается именно ручным трудом, даже когда пользуется кнопкой на бытовом приборе).

Нанотехнология подразумевает создание таких машин, которые простую грязь разрушат на молекулы и атомы, после чего из них создадут продукты, нужные потребителю, молекулы будут собираться, подобно детскому конструктору. В дальнейшем этот процесс будет полностью автоматизирован. В результате мы будем иметь избыток необходимых потребителю продуктов, которые создают предпосылку для общества, нацеленного на устойчивое развитие: адаптированные новые машины смогут

создать что угодно из обыденных материалов без труда, заменяя дымящиеся заводы и фабрики системами, которые чисты, как девственный лес – они будут машинами изобилия. Это трансформирует технологию и экономику на корню, открывая новые возможности.

События, связанные с вводом в производство нанотехнологий, вызывают огромные изменения в экономической системе, что позволит практически реализовать концепцию устойчивого развития во всех ее отраслях. Стоит отметить, что нужный продукт – это понятие субъективное для разных периодов времени. Если мы сегодня высоко оцениваем золото (оно имеет для нас высокую потребительскую полезность), то завтра с приходом нанотехнологий в обыденную жизнь человека, мы, возможно, не будем отдавать ему какое-либо предпочтение (так как оно станет товаром, не имеющим такое свойство, как редкость). Как говорил К. Маркс: «Если бы удалось небольшой затратой труда превращать уголь в алмаз, стоимость алмаза могла бы упасть ниже стоимости кирпича» [5].

На данный момент в России уделяется пристальное внимание нанотехнологиям: этот процесс начался примерно с 2007 года, когда почти все научно-общественные структуры заявили об упоре развития страны на нанотехнологиях. Но, по данным академика Ж. Алферова, на отечественном предприятии «Микрон» наша страна осваивает купленную во Франции технологию по массовому производству полупроводниковых элементов размерностью в 180 нм. На первом месте находятся США, имеющие технологию размерностью 32 нм. В развитых странах достигнут уровень 90 нм, в Китае, Израиле, Японии, Южной Корее и Тайване – 65 и даже 45 нм [1]. Таким образом, перед Россией стоит задача преодолеть технологическое отставание сначала от Китая и далее от США, а затем перейти к стадии нового индустриального развития.

Разумеется, при выборе приоритетов необходимо не только исходить из прорывных технологий, процесс ввода нанотехнологий в производство потребует особого подхода, в главную очередь, в этическом содержании действий экономических субъектов. Объясняется это тем, что современное развитие отличается существенным ростом влияния надстройки на экономику. Растущее сознание и ответственность в период научно-технических преобразований, укрепление моральных устоев и нравственных ценностей становятся слагаемыми эффективности труда и всей хозяйственной деятельности.

### **Литература**

1. Алферов Ж. И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. – М.: Алгоритм, 2012. – С. 152.
2. Арнольд В.И. Новый обскурантизм и российское просвещение. – М.: ФАЗИС, 2003. – 60 с.
3. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Весь Мир, 2004. – 188 с.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция, Республика, 2009. – 269 с.

5. Борхардт Ю. Капитал. Квинтэссенция всех томов «Капитала» в одной книге. – М.: Либроком, 2012. – 400 с.
6. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – С. 144.
7. Гарднер Г., Сампат П. Выковывание устойчивой материальной экономики // Состояние мира, 1999: Доклад института Worldwatch о развитии по пути к устойчивому обществу. – М.: Весь Мир. – 2000. – 363 с.
8. Мантатова Л. В. Философия устойчивого развития [Электронный ресурс]. – URL:<http://philosophy-sd.narod.ru/> (дата обращения 24.12.2013).
9. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. С. Ю. Глазьева и В. В. Харитоновна. – М.: Тривант, 2009. – С. 257.
10. Огановский Н. П. Сельское хозяйство, индустрия и рынок в XX веке. – М.: Изд-во ВСНХ, 1924. – 87 с.
11. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации: указ Президента РФ от 07 июля 2011 N 899 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ.-правовая система. – URL: [www.con](http://www.con)
12. Фромм Э. Здоровое общество / The Sane Society (1955) / пер. Т. В. Банкетовой. – М.: Аст, Хранитель, 2010. – 544 с.; Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Весь Мир, 2010. – 188 с.
13. Eric Drexler and Chris Peterson, with Gayle Pergamit. Unbounding the Future: the Nanotechnology Revolution. William Morrow and Company, Inc. N.Y., 2009. – 116 p.

*Пильчинова Елена Валерьевна*, аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления; E-mail: [elenavtska@yandex.ru](mailto:elenavtska@yandex.ru).

*Pilchinova Elena Valerevna*, postgraduate student, East-Siberian State University of Technology and Management; E-mail: [elenavtska@yandex.ru](mailto:elenavtska@yandex.ru)

УДК 338.48

© П. А. Кислощаев, Н. В. Капитонова

### СИСТЕМА КРИТЕРИЕВ, ПОКАЗАТЕЛЕЙ И УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается система критериев, показателей и угроз экономической безопасности. Обосновывается дополнение классификации угроз экономической безопасности институциональными и региональными угрозами. Предложено разделить угрозы на регионально-локальные и глобально-общенациональные, что связано с исследованиями экономической безопасности на региональном уровне.

*Ключевые слова:* экономическая безопасность, критерий, показатель, угроза, пороговое значение, кризис, теневая экономика.

## SYSTEM OF CRITERIA, INDICATORS AND THREATS OF ECONOMIC SAFETY

In article the system of criteria, indicators and threats of economic safety is considered. Addition of classification of threats of economic safety institutional and regional threats is proved. It is offered to divide threats on regional-local and is global-national, that is connected with researches of economic safety at regional level.

*Keywords:* economic safety, criterion, an indicator, threat, threshold value, crisis, shadow economy.

Немаловажную роль в рамках исследования экономической безопасности в экономической науке играет установление основных критериев, показателей и угроз экономической безопасности [9].

Под *критерием* экономической безопасности, как правило, понимается оценка состояния экономики с точки зрения обеспечения экономической безопасности, а именно, оценка [8, 49]:

- ресурсно-минеральной базы;
- уровня эффективности использования труда, земли, капитала;
- конкурентоспособности экономики;
- целостности экономического пространства;
- экономической независимости, суверенитета;
- социальной стабильности.

Показателями экономической безопасности являются нормативные характеристики и их индикаторы, которые отвечают следующим свойствам [5]:

- они в количественной форме отражают угрозы экономической безопасности государства;
- обладают высокой чувствительностью и изменчивостью и поэтому большей сигнальной способностью предупреждать общество, государство и субъектов рынка о возможных опасностях в связи с изменением макроэкономической ситуации, принимаемых правительством мер в сфере экономической политики;

– взаимодействуют между собой в достаточно сильной степени. Следует отметить, что для функционирования системы экономической безопасности государства именно третье свойство является самым важным. Взаимодействие показателей существует всегда, но только при определенных условиях нарастания силы опасности они выходят за определенные границы, приобретают экстремальный характер и становятся очевидными. Накопление информации о численных параметрах такого взаимодействия необходимо для определения социально-экономических последствий принимаемых макроэкономических решений, оценки значимости тех или иных угроз экономической безопасности государства.

В систему *показателей* экономической безопасности (ПЭБ) включают: уровень и качество жизни, темпы инфляции, норму безработицы, экономический рост, государственный долг, встроенность в мировую

экономику, состояние золотовалютных резервов, деятельность теневой (ненаблюдаемой) экономики, состояние экологии [10, 75].

Известны и другие подходы к типологизации показателей, так С. А. Афонцев агрегирует их по пяти группам [1]:

- 1) экономические отношения;
- 2) социальная сфера;
- 3) демографическая ситуация;
- 4) экологическая ситуация;
- 5) политические отношения.

Подобная группировка показателей представляется крайне важной для разработки соответствующих мероприятий по обеспечению экономической безопасности страны.

Для трактовки экономической безопасности важно выделить такие понятия, как *пороговые значения* и *угрозы*. Пороговые значения характеризуют предельные значения показателей, игнорирование которых препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения [10, 82]. Превышение пороговых значений ведет к формированию угроз, которые тормозят развитие экономики.

Угроза – это совокупность условий и факторов дестабилизации, создающая опасность интересам граждан, общества и государства, а также национальным ценностям и национальному образу жизни [8, 10].

С. Ю. Глазьев рассматривает угрозу как постоянно существующую объективную реальность, потенциально направленную на нарушение свойств системы, уровень опасности которой не зависит от усилий по обеспечению безопасности [3].

В общем виде угрозы экономической безопасности могут быть классифицированы по таким агрегированным признакам, как внешние и внутренние угрозы [10, 77–79].

Интересной представляется классификация внутренних и внешних угроз предложенная Г. С. Вечкановым. К внутренним угрозам он отнес [2, 67]:

- нарастание структурной деформации экономики страны;
- снижение инвестиционной и инновационной активности;
- разрушение научно-технического потенциала страны;
- действие устойчивой тенденции к превращению страны в топливно-сырьевую периферию развитых стран;
- усиление имущественного расслоения общества.

К внешним угрозам экономической безопасности Г. С. Вечканов относит [2, 68]:

- «утечка умов» за границу;
- «бегство капитала» за рубеж;
- рост государственного долга;
- нарастание импортной зависимости по продовольствию и потребительским товарам;
- излишняя открытость экономики.

Из вышеперечисленных внутренних угроз экономической безопасности особо выделим нарастание структурной деформации экономики, так как чтобы обеспечить экономический рост в стране, необходимо провести структурные модификации в экономике, суть которых заключается в соответствии структуры производства и структуры спроса.

Наиболее опасной угрозой экономической безопасности является усиление имущественного расслоения общества, глубокая поляризация благосостояния и дезинтеграция общества. Базой воспроизводства бедного населения является низкий уровень развития экономики. Поэтому для снижения уровня бедности необходимо повысить темпы экономического роста, ввести прогрессивную систему налогообложения физических лиц.

Из внешних угроз экономической безопасности выделим некоторые. «Утечка умов», эмиграция населения ведет к сокращению интеллектуального потенциала, а, следовательно, и к сдерживанию экономического развития страны. Одной из ключевых угроз экономической безопасности является «бегство капитала». Инвестиции в национальную экономику способствуют развитию народного хозяйства данной страны, повышению уровня и качества жизни ее населения. Вывезенный за границу капитал «работает» на ту страну, в которую он ввезен.

Внутренние и внешние угрозы тесно взаимосвязаны, и, как правило, одни являются следствием или причиной других.

В соответствии со структурой формирования угроз, предложенной В. В. Криворотовым, А. В. Калина и Н. Д. Эриашвили, все внутренние угрозы экономической безопасности России и ее регионов делятся на четыре крупных блока [7]:

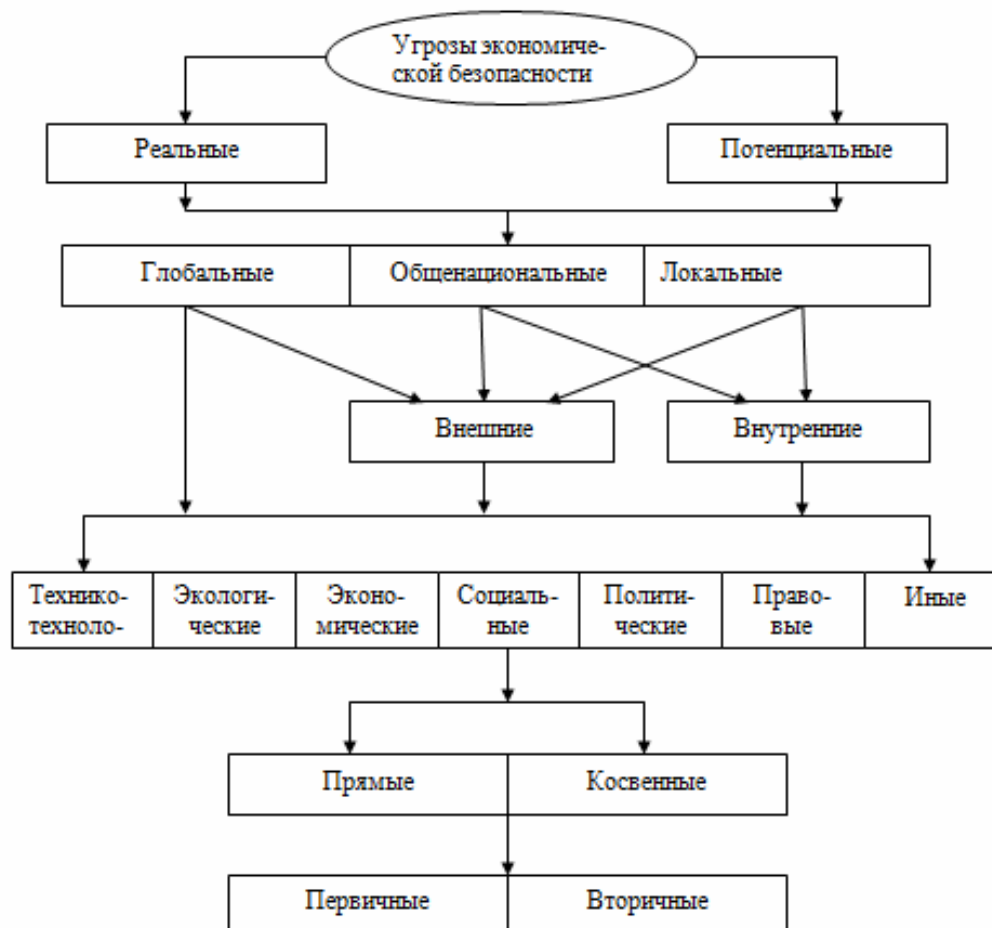
1. Угрозы производственного и технологического характера.
2. Финансовые угрозы.
3. Организационно-правовые угрозы.
4. Социальные и демографические.

В спектре внутренних угроз, по нашему мнению, особое внимание в проводимых научных исследованиях необходимо уделить следующим двум угрозам:

1. Развитие сектора теневой экономики.
2. Состояние сектора малого предпринимательства.

Опасность расширения теневой экономики для общества состоит в том, что она значительно сокращает налогооблагаемую базу, что влияет на уровень собираемости налогов и в основном является дестабилизирующим фактором развития официального сектора экономики. Необходимо отметить особенную социальную значимость малого предпринимательства для регионов. «В настоящее время наиболее значимыми эффектами функционирования малых предприятий во всех регионах являются прирост рабочих мест и поступления в бюджет. Социальную эффективность малого предпринимательства на региональном уровне можно оценивать системой показателей: снижение уровня безработицы, рост доходов, увеличение поступлений в бюджет за счет МП» [4].

Классификация угроз требует доработки и здесь можно согласиться с Е. Д. Кормишкиным, который дополнил классификацию угроз экономической безопасности: ввел две новые группы угроз – прямые и косвенные, первичные и вторичные (рис. 1) [6].



**Рис. 1.** Классификация угроз экономической безопасности  
Е. Д. Кормишкина

В основу предлагаемой классификации угроз положены не только распределение их по группам в зависимости от различных признаков, но и роль этих групп по их значимости для развития экономики. Такой подход позволяет выделить угрозы, представляющие наибольшую опасность для любой экономической системы. К ним относятся глобальные и общенациональные, внешние и внутренние, прямые, первичные угрозы реального характера. Ранжирование угроз имеет большое практическое значение для субъектов экономической безопасности и органов управления.



Основываясь на предложениях Е. Д. Кормишкина, нами была дополнена классификация угроз экономической безопасности, в которую введены институциональные и региональные угрозы, при этом предложено разделить угрозы на регионально-локальные и глобально-общенациональные, что связано с нашими исследованиями экономической безопасности на региональном уровне (рис. 2).



Рис. 2. Схема классификации угроз экономической безопасности

Дополненная классификация угроз позволяет с региональной точки зрения определить более точно опасность для экономики на мезоуровне.

Анализ внутренних угроз экономической безопасности в аспекте их источников позволил нам определить наиболее важные аспекты влияния внутренних угроз на уровень экономической безопасности, дополнив их институциональным источником.

Такая классификация угроз позволяет более качественно определить угрозы экономической безопасности, и выявленные нами ранее, и представляющие опасность для любой экономической системы: слаборазвитый сектор малого предпринимательства и высокий уровень теневых экономических отношений.

В рамках рассмотрения угроз национальной экономической безопасности РФ в случае возникновения кризисных экономических ситуаций в регионах мы акцентируем внимание на следующих случаях:

а) когда действие отдельных факторов дестабилизации достигает такой степени остроты (или глубины преодоления пороговых уровней), при которой могут наблюдаться необратимые изменения отдельных сфер хозяйственного комплекса региона. Это, во-первых, сказывается на экономике сопредельных территорий; во-вторых, учитывая принадлежность региона к общей системе территориального разделения труда, отражается на экономике РФ и требует долгосрочных и высокочатратных усилий Центра;

б) когда ликвидация последствий преодоления пороговых уровней в регионе в краткосрочной перспективе выходит из-под контроля на региональном уровне и становится возможной только при дополнительном (сверхлимитном) финансировании из централизованных источников (федерального бюджета).

При мониторинге угроз экономической безопасности и государственной деятельности по защите национальных интересов страны в области экономики необходимо выявить критические «болевые точки», выход за пределы которых грозит разрушительными процессами. Следовательно, из всего множества показателей уровня угроз экономической безопасности необходимо выделить тех, которые отражают эти критические «болевые точки». Именно эти показатели используются в качестве пороговых значений экономической безопасности.

Таким образом, пороговые значения экономической безопасности государства – это количественные показатели, численно отражающие предельно допустимые с позиции экономических интересов соотношения пропорций хозяйственной деятельности, несоблюдение которых препятствует нормальному ходу экономического развития различных элементов воспроизводства, что угрожает экономической безопасности стран. Пороговые значения характеризуют предельные значения показателей, игнорирование которых препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения. Превышение пороговых значений ведет к формированию угроз, которые тормозят развитие экономики, так как угроза – это совокупность условий и факторов дестабилизации, создающая опасность интересам граждан, общества и государства, а также национальным ценностям и национальному образу жизни.

### Литература

1. Афонцев С. А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности: практ. пособие. – М., ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
2. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность. – СПб.: Питер, 2007. – С. 67, 68.
3. Глазьев С. Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. – 1997. – № 1. – С. 5.
4. Эффективность поддержки малого предпринимательства / А. Дадашев [и др.] // Вопросы экон. – 2002. – № 7. – С. 127–139.
5. Колосов А. В. Экономическая безопасность хозяйственных систем: учебник / под ред. А. В. Колосова. – М.: Изд-во РАГС. – 446 с.
6. Кормишкин Е. Д. Экономическая безопасность региона: теория, методология, практика. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. – 2002. – 144 с.
7. Криворотов В. В., Калина А. В., Эриашвили Н. Д. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 351 с.

8. Олейников Е. А. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) / под ред. Е. А. Олейникова. – М.: Бизнес-Школа «Интел-Синтез», 1997. – С. 10, 49.

9. Самсонов К. Элементы концепции экономической безопасности // Вопросы экон. – 1994. – № 12. – С. 14-24.

10. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник, 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – С. 75, 77–79, 82.

*Кислощачев Павел Андреевич*, кандидат экономических наук, доцент кафедры антикризисного управления, финансов и кредита Забайкальского государственного университета. +7 924 373 0636; e-mail: neoprofessor@mail.ru

*Капитонова Наталья Владимировна*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры антикризисного управления, финансов и кредита Забайкальского государственного университета. +7 924 373 0061; e-mail: nv\_kapitonova@mail.ru

*Kisloshchaev Pavel Andreevich*, PhD in Economics, Associate Professor, anti-recessionary management, the finance and credit department. +7 924 373 0636; e-mail: neoprofessor@mail.ru

*Kapitonova Natalia Vladimirovna*, PhD in Pedagogics, Associate Professor, anti-recessionary management, the finance and credit department. +7 924 373 0061; e-mail: nv\_kapitonova@mail.ru

УДК 338.23:334.012.6

© В. Ю. Буров, В. П. Бауэр

## ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассмотрена экономическая безопасность и проблемы ее обеспечения для субъектов малого предпринимательства (МП). Отмечено, что неэффективное государственно-правовое регулирование деятельности сектором МП является основным фактором, создающим угрозу развитию малого предпринимательства как сектора экономики.

Выявлена двойственная роль сектора МП в решении проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов регионов: с одной стороны, МП необходимо обеспечивать собственную экономическую безопасность, а, с другой стороны, способствовать экономически безопасному функционированию региональных социально-экономических систем.

*Ключевые слова:* экономическая безопасность, малое предпринимательство, теневая экономика, риски предпринимательской деятельности, налоговое планирование и налоговая оптимизация.

V. Yu. Burov, V. P. Bauer

## THE PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY OF SMALL BUSINESSES

The article considers the economic security and the problem of its software for small businesses (SB). It is noted that the inefficient state-legal regulation of the sector SB is a major factor endangering the development of small businesses, as a sector of the economy. Revealed the dual role of the SB sector in addressing the economic secu-

rity of business entities regions: on the one hand the SB must provide their own economic security and, on the other hand, contribute to the economic security of the operation of regional socio-economic systems.

*Keywords:* economic security, small business, the shadow economy, the risks of business, tax planning and tax optimization.

Понятие «экономическая безопасность» имеет ряд черт, присущих в целом безопасности как универсальной категории природы и общества. Потребность в безопасности, в защите от нежелательных внешних воздействий на жизнь отдельного человека, семьи, имущества, различных объединений людей, включая общество и государство, относится к типу базовых, основополагающих потребностей.

В экономической литературе под категорией «экономическая безопасность» в самом общем виде понимается способность хозяйствующих субъектов надежно выполнять свои функции и за счет этого обеспечивать реализацию экономических интересов и развитие бизнеса [24]. Однако следует подчеркнуть, что по мере уточнения в процессе исследования конкретных сфер бизнеса, данное понятие претерпевает изменения, поэтому в условиях современной экономики этим можно объяснить многообразие и широту исследований в области обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов, проводимых как в России, так и за рубежом.

Неэффективное государственно-правовое регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства является основным фактором, создающим угрозу развитию малого предпринимательства как сектора экономики. Общие для определенного сектора предпринимательства условия и факторы, возникающие по объективным причинам и представляющие опасность для бизнеса как вида экономической деятельности, представляют собой угрозу безопасности предпринимательства. В то же время должный уровень развития малого бизнеса является важнейшим условием экономической и социальной безопасности государства.

Фактор экономической безопасности является важным при создании необходимых условий для функционирования субъектов российского малого предпринимательства (МП). Малые предприятия оказывают заметное влияние на экономику, политику, социальную сферу регионов, а по человеческому потенциалу, креативности, инновационности, возможности генерировать новые идеи, масштабам влияния на рынок способны ускорить рыночные преобразования и обеспечить достойные условия жизни многим миллионам граждан [7], [13], [8]. Связано это еще и с тем, что безопасное развитие сферы МП во многом предопределяет экономическую безопасность государства в целом [29], [18].

Роль субъектов МП в решении данной проблемы подтверждается Концепцией национальной безопасности США, разработанной в 1954 г., в которой записано: «Защита и поощрение свободной конкуренции, развитие малого и среднего бизнеса составляют основу не только экономического благосостояния, но и национальной безопасности всей страны» [7,

с. 101]. Поэтому указанные выше обстоятельства и определяют актуальность исследования, представленного в данном разделе.

*Проблемы обеспечения экономической безопасности субъектов МП*

Анализ проблем в области обеспечения экономической безопасности в сфере МП вскрывают целый пласт нерешенных задач, поэтому при их решении целесообразно руководствоваться точкой зрения профессора В. К. Сенчагова, который утверждает, что «... из всего множества индикаторов уровня угроз экономической безопасности необходимо выделить те, которые отражают критические «болевы точки» в развитии экономики. Именно эти индикаторы используются в качестве пороговых значений экономической безопасности. Они характеризуют предельные значения, игнорирование которых препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения» [25].

Проведенные исследования показали, что критической «болевой точкой» в развитии экономики России на сегодняшнем этапе является слабый уровень развития сектора МП. При этом неадекватные экономические, правовые и институциональные условия деятельности субъектов МП заставляют переориентировать их деятельность в теневой сектор экономики, что приводит к росту масштабов теневых экономических отношений, достигающих по разным оценкам до 50 % объема деятельности и до 80 % скрытой заработной платы. Неустойчивость развития сектора МП является одной из основных причин снижения уровня экономической безопасности России [7, с. 103].

В исследуемом контексте необходимо отметить двойственную роль сферы МП в решении проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов регионов. Она заключается в том, что МП, с одной стороны, необходимо обеспечивать собственную экономическую безопасность, а, с другой стороны, содействовать экономически безопасному функционированию региональных социально-экономических систем, способствующих развитию экономики и социума регионов.

Эту позицию подтверждают исследования профессора В. В. Черновой, которая считает, что «... экономическая безопасность страны зависит от внутренней сбалансированности экономических интересов хозяйствующих субъектов всех уровней» [30].

В связи с изложенным выше особую значимость приобретает совершенствование подходов к обеспечению экономической безопасности субъектов МП как на микроуровне (на уровне МП), так и на уровне внешней среды, обусловленных результатами реализации государственной политики по поддержке малого, среднего и индивидуального предпринимательства.

Здесь одной из главных проблем являются административные барьеры, в том числе: сложное законодательство непрямого действия, наличие многочисленных подзаконных актов, высокая степень контроля без предварительного извещения субъектов МП, значительный объем раз-

личной отчетности, большое количество контролирующих органов на разных уровнях хозяйствования, коррупция. К общеэкономическим проблемам, следует также отнести высокую налоговую нагрузку, неэффективное право, неэффективность правоохранительной системы, высокие цены на сырье и промежуточную продукцию, инфляцию, безработицу, низкий уровень заработной платы в легальном секторе экономики и другие факторы [10].

Вышеуказанное ведет к отсутствию четких механизмов управления в сфере МП, которые бы обеспечивали взаимосвязь целей и результатов управления с ресурсами и конкретными результатами деятельности МП, совершенствовали основные функции управления (планирование, контроль, учет и анализ), координацию различных аспектов управления и увязку их в единое целое. Перечисленные особенности негативно влияют на эффективность деятельности субъектов МП и сдерживают их дальнейшее развитие. Считаем, что указанные проблемы, барьеры и управленческие просчеты менеджмента МП требуют разработки и научного обоснования комплекса мер по повышению уровня экономической безопасности в сфере МП, в том числе, путем внедрения субъектами МП систем управления соответствующими рисками.

*Факторы, влияющие на экономическую безопасность субъектов МП*

Существующие исследования не дают однозначного ответа, какие факторы деятельности субъектов МП наиболее весомо влияют на их экономическую безопасность (см., например, работу [17]). Поэтому выбор факторов, влияющих на экономическую безопасность субъектов МП, мы осуществили по результатам моделирования, выполненного на основе аппроксимации деятельности МП производственными функциями, в качестве факторов которых выступали основные производственные фонды и заработная плата работников МП [22].

Автор указанной работы считает, что научная и практическая значимость полученных результатов связана с тем, что производственные функции являются эффективными инструментами анализа деятельности МП для различных объектов: регионов, их групп, страны в целом. Результаты моделирования позволяют разработать научно обоснованные рекомендации по таким актуальным направлениям совершенствования деятельности среднего, малого и индивидуального предпринимательства, как: мониторинг состояния, оценка эффективности ресурсов, определение стратегий, перспективных планов и прогнозов на разных уровнях управления (федеральном, региональном, муниципальном). При разработке указанных рекомендаций могут использоваться производственные функции, вытекающие из них зависимости, а также так называемые оптимальные траектории расширения. При этом оптимальные траектории расширения, полученные на основе производственных функций, будут отражать наилучшие пропорции основных фондов и заработной платы работников МП, при которых сумма факторов минимальна.

Выдвинув гипотезу о том, что производственные фонды из-за их низкой капиталоемкости могут весьма опосредованно участвовать в процессе обеспечения экономической безопасности субъектов МП, можно сделать вывод о том, что стремление к увеличению размеров заработной платы субъектов МП является определяющим фактором в механизмах обеспечения экономической безопасности конкретных МП.

Проведенные нами исследования подтвердили полученные выводы, следствием которых являются попытки максимизации реального заработка субъектов МП с использованием механизмов и инструментов, формирующих теневые (внезаконные) отношения [9].

Из анализа большого числа работ следует (работы [28], [3], [13]), что на начальных этапах становления рыночной экономики в постсоветской России теневые экономические отношения сыграли важную прогрессивную роль, создавая конструктивные институты, способствующие:

- вовлечению в рыночные отношения всех основных социальных групп советского общества;
- образованию современного российского предпринимательства;
- выживанию бедных социальных слоев населения России и др.

Однако в России процесс становления и развития субъектов МП до сих пор происходит в условиях существования теневых отношений, которые, как показывают исследования, являются доминирующими в решении проблемы обеспечения экономической безопасности малого бизнеса [4], [6]. Причем в контексте обеспечения экономической безопасности данная проблема с точки зрения минимизации теневых отношений в сфере МП до сих пор детально не изучалась [6]. При этом на сегодняшний день отсутствует комплексный подход к противодействию теневой экономике, ведется борьба только с отдельными ее проявлениями, мероприятия проводятся без учета региональной специфики [2].

И это происходит в условиях, когда главной особенностью формирования теневых отношений в экономике современной России является их стремительное и практически бесконтрольное развитие вширь и вглубь. Первое подтверждается их распространением на все большее количество видов экономической деятельности. Второе подтверждается тем, что хотя масштабы этих отношений в каждом виде экономической деятельности различны, они имеют тенденцию к устойчивому росту.

В условиях рыночной среды деятельность субъектов МП, как и в любом другом виде деятельности, подвергается риску, сопряженному с неопределенностью рыночной среды и возможностью выбора альтернативных вариантов поведения. В ситуации деформированных экономических отношений, в условиях, при которых возникает теневая деятельность, нет однозначного понятия, каким образом данное явление влияет на риски бизнеса МП и как учитывать сглаживающую функцию теневой экономики, если, исходя из второй сущности, она содержит негативный потенциал [6].

Исследования взглядов на особенности функционирования сферы МП различных зарубежных и отечественных ученых показывают, что для них существуют общие критерии, среди которых выделяется то, что деятельность МП всегда связана как с рисками, так и шансами на их избежание [19]. Имеющиеся неравномерности и противоречия в развитии сферы МП приводят к накоплению рисков и снижению уровня экономической безопасности ее субъектов [20]. При этом экономическая безопасность субъектов МП оказывается напрямую связанной с уровнем предпринимательского риска как неотъемлемого признака деятельности [23]. Отметим, что снижение рисков, присущих деятельности МП, возможно путем создания механизма государственной поддержки процесса управления как систематическими, так и не-систематическими рисками, в том числе за счет совершенствования специальных режимов налогообложения. Исследования показывают, что основными регуляторами в этих областях могут стать органы исполнительной власти федеральных, региональных и муниципальных уровней регулирования российской экономики [12], [16].

*Рекомендации по обеспечению экономической безопасности субъектов МП без использования теневых отношений*

В настоящее время существует точка зрения, что российскую теневую экономику можно рассматривать в качестве резерва роста экономического благосостояния страны [15], [21]. Вместе с тем федеральные органы исполнительной власти стремятся искоренить теневые отношения практически во всех формах их проявления (см., например, один из последних законов [1]).

В этих противоречивых условиях функционирования субъектам МП необходимо вырабатывать альтернативные, то есть не теневые, а легальные стратегии реализации своей деятельности. Анализ показывает, что для этих целей наиболее эффективными являются методы налогового планирования, включающие методы налоговой оптимизации, которые позволяют снизить налоговую нагрузку как на представителей малого, так и среднего и индивидуального предпринимательства [4], [26], [27].

При этом следует отметить два аспекта налогового планирования. Первый касается возможности за счет него мобилизовать внутренние инвестиционные резервы, второй – получения дополнительных конкурентных преимуществ субъектов МП путем выбора оптимальных параметров бизнеса с помощью оптимизации уровня налоговой нагрузки, что, естественно, встраивает систему налогового планирования в стоимостную концепцию управления малым бизнесом [2].

Считаем также необходимым разграничить понятие механизма налоговой оптимизации от таких механизмов, как уклонение от уплаты налогов и обход налогов, которые составляют сущность теневой экономики. Поэтому, несмотря на то, что все три механизма используются субъектами МП, следует подчеркнуть, что они характеризуют степень открытости взаимодействия налогоплательщиков с бюджетами государства.



В поддержку сформулированной точки зрения в работе [31] предлагается достаточно большой выбор апробированных на практике, не противоречащих российскому законодательству и успешно защищенных в арбитражных судах налоговых схем, легально оптимизирующих деятельность субъектов МП. Схемы касаются как зарплатных налогов, так и налогов на прибыль, на добавленную стоимость, налога на имущество, транспортного налога, единого налога на вмененный доход, упрощенной системы налогообложения, офшорных налогов. Однако следует отметить, что автор указанной книги предостерегает о множестве нюансов в области оптимизации налогообложения и возможной неправильной трактовке предпринимателями широкого спектра привлекаемых для этого законодательных норм, поэтому рекомендует привлекать к работе по оптимизации налогов специалистов-профессионалов, которые имеют достаточно большой опыт.

#### *Выводы*

Проведенное исследование показывает, что обеспечение экономической безопасности субъектов хозяйственной деятельности без использования теневых отношений становится не только актуальным в проблемных условиях развития в России сферы МП, но и возможным с использованием схем легального планирования и оптимизации налогов.

Учитывая, что в стране формируется новая политическая обстановка, при которой повышается экономическая роль государства, его ответственность перед гражданами России, происходит переориентация вектора экономического развития в евразийском направлении, усиливается экономическая значимость приграничных регионов, можно сделать вывод о том, что совершенствование механизмов обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов МП за счет противодействия теневой экономике приобретает большую значимость. В особенности это касается приграничных регионов Азиатской части России, к которым относится Забайкалье (Республика Бурятия и Забайкальский край) [7, с. 106].

#### **Литература**

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: федеральный закон от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 г.) [Электронный ресурс]. – URL: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
2. Агарков Г. А. Минимизация негативного воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие региона: автореф. ... д-ра экон. наук. – Екатеринбург: Изд-во ИЭ УроРАН, 2008. – 40 с.
3. Антропова Т. Г. Институционализация системы экономической безопасности современного российского государства: автореф. ... канд. экон. наук. – Казань: Изд-во Казанский ГТУ им. А. Н. Туполева, 2004. – 24 с.
4. Бузов В. Ю. Причины и последствия развития теневых экономических отношений // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Экономика и менеджмент. – 2013. – Т. 2. – С. 19-25.

5. Буров В. Ю. Экономическая безопасность субъектов малого предпринимательства в условиях теневых экономических отношениях / Безопасность бизнеса. – 2012. – № 4. – С. 24-29.
6. Буров В. Ю., Помулев А. А. Влияние теневого сектора экономики на прогнозирование риска банкротства субъектов малого предпринимательства: монография. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – 143 с.
7. Буров В. Ю. Малое предпринимательство в системе обеспечения экономической безопасности // Известия ИГЭА. – 2014. – № 5. – С. 101–108.
8. Васильченко А. С. Комплексное обеспечение экономической безопасности малого бизнеса в современных условиях: автореф. ... канд. экон. наук. – М.: Московская академия экономики и права, 2010. – 37 с.
9. Грачев А. В. Экономическая безопасность теневого сектора экономики: парадокс или пробел науки // Вестн. Волгогр. гос. ун-та, 2011. – № 2 (19). – С. 6-12.
10. Горфинкель В. Я., Швандара В. А. Малый бизнес. Организация, экономика, управление: учеб. пособие / под ред. В. Я. Горфинкеля. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 495 с.
11. Грачев А. В., Ковтунова С. Ю. Удовлетворение потребности хозяйствующего субъекта в безопасности в теневом секторе экономики // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 1 (69). – С. 25-35.
12. Гурунян Т. В. Государственное регулирование малого предпринимательства в системе факторов экономической безопасности: автореф. ... канд. экон. наук. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2004. – 19 с.
13. Дыйканбаева Т. С. Особенности теневой экономики в переходный период: автореф. ... д-ра экон. наук. – Бишкек: Центр экономических исследований им. академика Дж. Алышбаева Национальной академии наук Киргизской Республики, 2006. – 38 с.
14. Иванов С. А., Уткин Н. И. Малый бизнес как стратегический ресурс развития экономической безопасности // Проблемы управления рисками в техносфере. – 2008. – Т. 6, № 2. – С. 114-129.
15. Кошкин А. В., Шабашев В. А. Внелегальная экономика как резерв экономического роста РФ // Финансово-экономическая самодостаточность регионов: опыт, проблемы, механизмы обеспечения: материалы межрег. науч.-практ. конф. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – С. 60-64.
16. Лукьянов С. В. Теоретико-методологические аспекты воздействия государства на теневые экономические отношения в современных условиях: автореф. ... канд. экон. наук. – М.: МГСУ, 2005. – 22 с.
17. Лукьянова Г. А., Таран О. Л., Таран И. Л. Теоретико-методологические особенности и оценка эффективности функционирования сектора малых предприятий в экономике регионов. – Кисловодск: Магистр, 2014. – 198 с.
18. Лысенкова Е. Н. Государственное правовое регулирование малого предпринимательства в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: автореф. ... канд. юр. наук. – М.: Изд-во РАГС при Президенте Российской Федерации, 2006. – 28 с.
19. Мадера А. Г. Риски и шансы. Неопределенность, прогнозирование и оценка. – М.: КРАСАНД, 2013. – 448 с.
20. Миколаевская Д. В., Веревка Т. В. Риски малого бизнеса // Неделя науки СПбГПУ: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. Инженер-

но-экономический институт СПбГПУ. – СПб.: Изд-во политехн. ун-та, 2014. – Ч. 2. – С. 98–101.

21. Пескова Д. Р. Теневая экономика и экономический рост. – Уфа: БашГУ, 2006. – 32 с.

22. Пиньковецкая Ю. С. Малое и среднее предпринимательство в регионах: производственные функции // Организатор производства. – 2014. – № 1. – С. 88-95.

23. Пророков А. Н. Особенности учета малого бизнеса в России // Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований: материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – Ч. 1. – С. 116–120.

24. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс. – М.: БИНОМ, 2012. – 816 с.

25. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. – М.: ДЕЛО, 2005. – 896 с.

26. Скрипченко С. С. Оптимизация налогообложения малого бизнеса как условие формирования конкурентной среды // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития: сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 92–97.

27. Слепнева Л. Р. Уменьшение налоговых и других обязательных платежей в сфере малого бизнеса: проблемы и решения // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2014. Вып. 2: Экономика. Право. – С. 98-101.

28. Смирнов А. А. Государственная политика противодействия теневой экономике: автореф. ... д-ра экон. наук. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 32 с.

29. Чапаев К. Р. Малое предпринимательство как фактор экономической безопасности России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Казань: Изд-во Казанский ГТУ им. А. Н. Туполева, 2006. – 28 с.

30. Чернова В. В. Многополярная модель реализации экономических интересов регионов – концепт экономической безопасности национального хозяйства: автореф. ... д-ра экон. наук. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2009. – 44 с.

31. Черная и белая оптимизация налогов. 2500 налоговых схем. – М.: Букки Веди, 2013. – 1248 с.

*Буров Виталий Юрьевич*, кандидат экономических наук, доцент, директор Института экономики и управления Бурятского государственного университета, e-mail: burovschool@rambler.ru

*Бауэр Владимир Петрович*, д-р экономических наук, Институт экономики РАН, e-mail: ier@mail.ru

*Burov Vitaly Yurevich*, candidate of economic sciences, associate professor, director of the Institute of Economics and Management, Buryat State University, e-mail: burovschool@rambler.ru

*Bauer Vladimir Petrovich*, doctor of economic sciences, professor, Institute of Economics RAS.

УДК 336.71

© И. В. Губаева, Д. Д. Цыренов

**АГРЕГИРОВАННАЯ СИТУАЦИОННО-ФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ  
СОСТОЯНИЯ СОВОКУПНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ  
И ИХ ВКЛАДА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ  
РАЗВИТИЕ РЕГИОНА**

Для получения агрегированных показателей состояния совокупности малых предприятий региона с учетом теневых составляющих характеристик функционирования МП построена математическая модель. Для оценки состояния малого предпринимательства Республики Бурятия и его вклада в социально-экономическое развитие региона выбраны построение и расчет агрегированной ситуационно-факторной модели (АСФМ). Основная цель разработки АСФМ – это создание формализованного инструмента поддержки принятия решений по формированию государственной политики в сфере поддержки предпринимательства и управлению его развитием.

*Ключевые слова:* малые предприятия; математическое моделирование.

I. V. Gubaeva, D. D. Tsyrenov

**AGGREGATE SITUATIONALLY-FACTOR MODEL  
OF THE STATE OF THE AGGREGATE OF SMALL BUSINESSES AND  
THEIR CONTRIBUTION TO SOCIO-ECONOMIC  
DEVELOPMENT OF THE REGION**

For aggregated indicators aggregate of small businesses in the region, taking into account the characteristics of the functioning of the components of shadow MP mathematical model. To assess the state of small business of the Republic of Buryatia and its contribution to socio-economic development of the region is selected to build and aggregate calculation situationally-factor model (ASFM). The main objective of the development ASFM – is the creation of a formalized decision support tool for the formation of the state policy in the field of business support and management of its development.

*Keywords:* small businesses; mathematic modeling.

Данные официальной статистики о состоянии малого предпринимательства во многих случаях оказываются занижены и далеко не в полной мере отражают действительное состояние малого предпринимательства Республики Бурятия.

Так, по данным Бурятстата, суммарная выручка МП республики Бурятия в 2011 г. составила 35 503 422,1 тыс. р., однако по данным БО с учетом количества МП, по данным Бурятстата, суммарная выручка в номинальных ценах приблизилась к 40 млн тыс. р.

Таким образом, анализ информации из альтернативных источников показывает, что использование данных официальной статистики для оценки состояния и прогноза развития малого предпринимательства Республики Бурятия не дает полного представления о его состоянии и может приводить к существенным искажениям представлений о его роли в социально-экономическом развитии республики.

Проведенные исследования, в том числе опросы предпринимателей, показывают, что значительная часть малого бизнеса функционирует в тени, т. е. в статистической, бухгалтерской и налоговой отчетности отражаются характеристики деятельности предприятий, существенно заниженные по сравнению с фактическими значениями. Будем называть величины, отражаемые в отчетности, показываемым характеристиками, а их отклонения от фактических значений – теневыми составляющими соответствующих параметров.

Важность проблем качественной и количественной оценки теневой экономики заставила международное экономическое сообщество в 1993 г. при разработке «Системы национальных счетов – СНС» учесть вклад теневой экономики в валовой внутренний продукт стран. Для обеспечения единой системы статистического учета ЕЭК ООН, Евростат, и ОЭСР провели в 1996 г. совместное заседание по СНС, на котором были рассмотрены, в том числе, проблемы оценки масштабов теневой экономики. Последующие работы в этом направлении позволили уточнить формулировки в определении видов теневой экономики и приступить к разработке методов ее измерения, в результате чего был разработан справочник.

Для получения агрегированных показателей состояния совокупности малых предприятий региона с учетом теневых составляющих характеристик функционирования МП необходим специальный методический аппарат. Его основой должна быть специальная математическая модель.

Таким образом, возникает задача разработки агрегированной ситуационно-факторной модели (АСФМ) состояния малого предпринимательства Республики Бурятия и его вклада в социально-экономическое развитие региона.

Основная цель разработки АСФМ – это создание формализованного инструмента поддержки принятия решений по формированию государственной политики в сфере поддержки предпринимательства и управлению его развитием.

При разработке АСФМ за основу была взята осредненная балансовая модель распределения финансов МП, описываемая параметрами, которые могут быть получены по данным статистической и бухгалтерской отчетности МП (показываемые данные), а также теневые составляющие, которые могут быть оценены по результатам опросов, экспертными и другими методами. Это позволило получить аналитиче-

ские соотношения, связывающие входные и выходные параметры модели.

Основными свойствами модели, необходимой для поддержки принятия эффективных решений в сфере развития предпринимательства, являются:

1) ситуационный характер, т. е. обеспечение возможности отображения реально возникающих, прогнозируемых либо исследуемых ситуаций, характерных для моделируемого процесса;

2) факторный характер, т. е. возможность изменения отдельных факторов в рамках той или иной ситуации и оценки влияния этих изменений на состояние системы.

В АСФМ используется система основных показателей состояния малого предпринимательства региона с некоторыми уточнениями (Приложение 14).

Система показателей, используемых в АСФМ, а также методов их оценки в полной мере соответствует накопленному опыту экономико-статистического анализа малого бизнеса региона и является новым шагом в процессе перехода от экспертных оценок к алгоритмически формализованному эконометрическому подходу.

Источниками информационного наполнения АСФМ являются данные Бурятстата, данные о МП, представивших БО, а также данные альтернативных источников (Приложение 15).

Идея моделирования состоит в определении параметров осредненной балансовой модели распределения финансов нетеневых МП с учетом скрываемых от официальных органов составляющих, а также аналогичной модели для МП, полностью находящихся в тени.

При этом необходимо учитывать, что фактическая сумма выплачиваемых МП налогов, размеры фонда оплаты труда (ФОТ) без теневой ее составляющей и других издержек равны показываемым значениям соответствующих параметров.

Входными параметрами, задающими условия моделирования, являются:

- исходное количество МП  $N_{МП}$ ;
- среднегодовая численность работников  $i$ -го МП  $C_{МПi}$ ;
- среднемесячная зарплата работников  $i$ -го МП  $Z_{МПi}$ ;
- среднегодовая показываемая выручка  $i$ -го МП  $V_{МПi}$ ;
- среднегодовая показываемая валовая прибыль  $i$ -го МП  $p_{МПi}$  за год,

где  $i = 1, \dots, N_{МП}$ , а также средняя доля  $j_{НТЗ}$  непроизводственных теневых затрат одного нетеневого МП от его фактической выручки, которая характеризует теневую нагрузку на предприятие, обеспечивающую его функционирование (в частности, на подкуп и откуп от должностных и других лиц), без учета теневых производственных затрат (на закупку материалов, аренду оборудования и помещений и т.п.), не отражаемых в официальной отчетности.

Для обеспечения возможности исследования влияния этих факторов на выходные показатели предусмотрена корректировка показываемых значений входных параметров на заданные абсолютные либо относительные приращения

$$N_{МП} + \begin{cases} \Delta N_{МП} \text{ при } \Delta N_{МП} \neq 0; \delta_{КМП} = 0; \\ K_{МП} = \left\{ \begin{array}{l} N_{МП} + \delta_{КМП} N_{МП} \text{ при } \Delta N_{МП} = 0; \delta_{КМП} \neq 0. \end{array} \right. \quad (1)$$

$$C_{ср} = \begin{cases} 1/K_{МП} (\sum_{i=1}^{N_{МП}} C_{mn} + \Delta C_{mn}) \text{ при } \Delta C_{mn} \neq 0; \delta_{чр} = 0; \\ \left\{ \begin{array}{l} 1 + \delta_{чр} / K_{МП} \sum_{i=1}^{N_{МП}} C_{mn} \text{ при } \Delta C_{mn} = 0; \delta_{чр} \neq 0. \end{array} \right. \quad (2)$$

$$Z_{ср} = \begin{cases} 1/K_{МП} (\sum_{i=1}^{N_{МП}} Z_{mni} + \Delta Z_{mn}) \text{ при } \Delta Z_{mn} \neq 0; \delta_{зп} = 0; \\ \left\{ \begin{array}{l} 1 + \delta_{зп} / K_{МП} \sum_{i=1}^{N_{МП}} Z_{mni} \text{ при } \Delta Z_{mn} = 0; \delta_{зп} \neq 0. \end{array} \right. \quad (3)$$

$$V_{ср} = \begin{cases} 1/K_{МП} (\sum_{i=1}^{N_{МП}} V_{mni} + \Delta V_{mn}) \text{ при } \Delta V_{mn} \neq 0; \delta_{выр} = 0; \\ \left\{ \begin{array}{l} 1 + \delta_{выр} / K_{МП} \sum_{i=1}^{N_{МП}} V_{mni} \text{ при } \Delta V_{mn} = 0; \delta_{выр} \neq 0. \end{array} \right. \quad (4)$$

$$W_{ср} = \begin{cases} \sum_{i=1}^{N_{МП}} P_{mni} / \sum_{i=1}^{N_{МП}} V_{mni} + \Delta W_{mn} \text{ при } \Delta W_{mn} \neq 0; \delta_{рент} = 0; \\ \left\{ \begin{array}{l} (1 + \delta_{рент}) * \sum_{i=1}^{N_{МП}} P_{mni} / \sum_{i=1}^{N_{МП}} V_{mni} \text{ при } \Delta W_{mn} = 0; \delta_{рент} \neq 0. \end{array} \right. \quad (5)$$

где  $K_{МП}$  – откорректированное количество МП;

$\Delta N_{МП}$  – абсолютное изменение количества МП;

$\delta_{КМП}$  – относительное изменение количества МП;

$C_{ср}$  – откорректированное значение средней численности работников на одном МП;

$\Delta C_{mn}$  – абсолютное изменение средней численности работников на одно МП;

$\delta_{чр}$  – относительное изменение средней численности работников на одном МП;

$Z_{ср}$  – откорректированное значение среднемесячной зарплаты работников МП;

$\Delta Z_{mn}$  – абсолютное изменение среднемесячной зарплаты работников МП;

$\delta_{ЗП}$  – относительное изменение среднемесячной зарплаты работников МП;

$V_{ср}$  – откорректированное значение среднегодовой показываемой выручки одного МП;

$\Delta V_{мп}$  – абсолютное изменение среднегодовой выручки одного МП;

$\delta_{ВЫР}$  – относительное изменение среднегодовой выручки одного МП;

$W_{ср}$  – откорректированное значение средней показываемой рентабельности деятельности МП;

$\Delta W_{мп}$  – абсолютное изменение средней показываемой рентабельности деятельности МП;

$\delta_{РЕНТ}$  – относительное изменение средней показываемой рентабельности деятельности МП.

Фактические значения входных параметров с учетом теневых составляющих определяются следующим образом:

$$K'_{мп} = K_{мп} / (1 - t_{кмп}); \quad (6)$$

$$C'_{ср} = C_{ср} / (1 - t_{срчр}); \quad (7)$$

$$Z'_{ср} = Z_{ср} / (1 - t_{срзп}); \quad (8)$$

$$V'_{ср} = V_{ср} / (1 - t_{срвыр}), \quad (9)$$

где  $K'_{мп}, C'_{ср}, Z'_{ср}, V'_{ср}$  – значения входных параметров с учетом теневой составляющей;

$t_x$  – доля теневой составляющей параметра X.

Далее осуществляется расчет характеристик вклада малого бизнеса в социально-экономическое развитие Республики Бурятия, для чего необходимо оценить суммарный объем налогов и сборов, выплачиваемых МП.

По состоянию на 2011 г., в модели учтены следующие налоги и сборы, уплачиваемые МП в бюджеты различных уровней:

- налог на добавленную стоимость (НДС);
- налог на прибыль организации (ННП);
- ПФР, ФСС, федеральный и территориальный ФОМС (ФОНД)
- налог на доходы физических лиц (НДФЛ);
- налог с продаж (НСП) (учитывается в ретроспективном моделировании на основе данных о МП, представивших БО до 2007 г. включительно);
- налог на имущество (НИИ).



Налог на доходы физических лиц (НДФЛ), выплачиваемый работникам МП, учитывается при определении долей МП в налоговых платежах, поступающих в соответствующие бюджеты.

В обобщенном виде алгоритм расчета характеристик можно представить следующим образом:

$$\Sigma_{ЕСНФ} = \alpha F_{\text{ФОНД}}(Z_{\text{ср}}, C_{\text{ср}}, K_{\text{МП}}, \gamma_{\text{ФОНД}}); \quad (10)$$

$$\Sigma_{\text{ННП}} = F_{\text{ННП}}(V_{\text{ср}}, W_{\text{ср}}, K_{\text{МП}}, S_{\text{ПРИБ}}, \gamma_{\text{ННП}}); \quad (11)$$

$$\sigma_{\text{НДС}} = F_{\text{НДС}}(V_{\text{ср}}, W_{\text{ср}}, S_{\text{ДС}}, \gamma_{\text{НДС}}); \quad (12)$$

$$\Sigma_{\text{НДС}} = \sigma_{\text{НДС}} K_{\text{МП}}; \quad (13)$$

$$\Sigma_{\text{НДФЛ}} = 12Z_{\text{ср}}, C_{\text{ср}}, K_{\text{МП}}, \gamma_{\text{НДФЛ}}; \quad (14)$$

$$\Sigma_{\text{НСП}} = F_{\text{НСП}}(V_{\text{ср}}, K_{\text{МП}}, S_{\text{ВЫР}}, \gamma_{\text{НСП}}); \quad (15)$$

$$\Sigma_{\text{НИИ}} = F_{\text{НИИ}}(K_{\text{МП}}, S_{\text{ИМ}}, \gamma_{\text{НИИ}}); \quad (16)$$

$$\Sigma_{\text{НадФед}} = \Sigma_{ЕСНФ} + \beta \Sigma_{\text{ННП}} + \Sigma_{\text{НДС}}; \quad (17)$$

$$\Sigma_{\text{НалГор}} = \Sigma_{\text{НДФЛ}} + \Sigma_{\text{НСП}} + (1 - \beta) \Sigma_{\text{ННП}} + \Sigma_{\text{НИИ}}; \quad (18)$$

$$d_{\text{РМП}} = K'_{\text{МП}} * C'_{\text{ср}} / C_{\text{ЗЭ}}; \quad (19)$$

$$d_{\text{Ф}} = \Sigma_{\text{НадФед}} / \Omega_{\text{Ф}}; \quad (20)$$

$$d_{\text{Г}} = \Sigma_{\text{НалГор}} / \Omega_{\text{Г}}; \quad (21)$$

$$d_{\text{СЗПМ}} = C'_{\text{ср}} / C_{\text{ПМ}}; \quad (22)$$

где  $\Sigma_{\text{ФОНДФ}}$  – сумма уплаты налога в различные фонды, поступающая в федеральный бюджет;

$\Sigma_{\text{ННП}}$  – сумма налога на прибыль всех МП;

$\sigma_{\text{НДС}}$  – сумма НДС одного нетеневого МП;

$\Sigma_{\text{НДС}}$  – сумма НДС всех МП;

$\Sigma_{\text{НДФЛ}}$  – сумма налога на доходы физических лиц, выплачиваемая работниками МП за год;

$\Sigma_{\text{НСП}}$  – сумма налога с продаж всех нетеневых МП;

$\Sigma_{\text{НИИ}}$  – сумма налога на имущество всех нетеневых МП;

$\Sigma_{\text{НадФед}}$  – сумма налогов МП в федеральный бюджет;

$\Sigma_{\text{НалГор}}$  – сумма налогов МП в городской бюджет;

$\alpha$  – часть единого социального налога, идущая в федеральный бюджет (без Пенсионного фонда);

$F_{\text{ФОНД}}$  – оператор определения суммы в различные фонды;

$\gamma_{\text{ФОНД}}$  – вектор параметров определения суммы уплачиваемой в фонды;

$F_{\text{ННП}}$  – оператор определения суммы налога на прибыль;

$S_{\text{ПРИБ}}$  – структура показываемой прибыли МП;

$\gamma_{\text{ННП}}$  – вектор параметров определения суммы налога на прибыль;

$F_{\text{НДС}}$  – оператор определения суммы НДС;

$S_{\text{ДС}}$  – структура показываемой добавленной стоимости МП;

$\gamma_{\text{НДС}}$  – вектор параметров определения суммы НДС;

$\gamma_{\text{НДФЛ}}$  – ставка налога на доходы физических лиц;

$F_{НСП}$  – оператор определения суммы налога с продаж;  
 $S_{ВЫР}$  – структура показываемой выручки МП;  
 $\gamma_{НСП}$  – вектор параметров определения суммы налога с продаж;  
 $F_{НИИ}$  – оператор определения суммы налога на имущество;  
 $S_{ИМ}$  – структура показываемой налогооблагаемой базы налога на имущество МП;

$\gamma_{НИИ}$  – вектор параметров определения суммы налога на имущество;  
 $\beta$  – доля налога на прибыль, поступающая в федеральный бюджет;  
 $d_{РМП}$  – доля работников, занятых на малых предприятиях;  
 $d_{Ф}$  – доля МП в налоговых платежах в федеральный бюджет;  
 $d_{Г}$  – доля МП в налоговых платежах в городской бюджет;  
 $d_{СЗПМ}$  – отношение средней зарплаты работников МП к прожиточному минимуму;

$S_{ЗЭ}$  – численность занятых в экономике в Республике Бурятия;

$\Omega_{Ф}$  – объем налоговых поступлений в федеральный бюджет от налогоплательщиков Республики Бурятия;

$\Omega_{Г}$  – объем налоговых поступлений в городской бюджет от налогоплательщиков Республики Бурятия;

$S_{ПМ}$  – прожиточный минимум.

С учетом полученных результатов можно провести оценку экономических показателей деятельности малых предприятий.

Определим показываемые другие издержки (без ФЗП) одного нетеневого МП  $J_{др}$  по следующим формулам:

$$\sigma_{приб} = V_{ср} W_{ср} / 100; \quad (23)$$

$$\sigma_{ДрНал} = (\sum_{НалГр} + \sum_{НалФед} - \sum_{НДФЛ} - \sum_{НДС} - \sum_{ФОНДФ}) / K_{МП}; \quad (24)$$

$$\sigma_{ФЗП} = 12 Z_{ср} C_{ср} (1 + \gamma_{ФОНД} + \gamma_{СВПФ}); \quad (25)$$

$$J_{др} = V_{ср} - \sigma_{приб} - \sigma_{ФЗП}; \quad (26)$$

Где  $\sigma_{приб}$  – средняя показываемая валовая прибыль одного нетеневого МП;

$\sigma_{ДрНал}$  – сумма других налогов одного нетеневого МП;

$\sigma_{ФЗП}$  – средний показатель ФОТ одного нетеневого МП.

Теперь оценим фактическую чистую прибыль одного нетеневого МП  $r_{СрЧист}$ . При этом будем предполагать что, средняя доля производственных теневых затрат от фактической выручки одного МП (без НДС)  $j_{ПРТЗ}$  равна доле других издержек от показываемой выручки, уменьшенной в  $K_C$  раз, где  $K_C$  – эмпирический коэффициент, определяемый экспертными методами.

$$J_{НТЗ} = j_{НТЗ} V'_{ср} / 100; \quad (27)$$

$$j_{ПРТЗ} = 100(V'_{ср} - V_{ср}) J_{др} / V'_{ср} V_{ср}; \quad (28)$$

$$J_{ПРТЗ} = j_{ПРТЗ} V'_{ср} / 100 K_C; \quad (29)$$

$$J_{ТЗ} = J_{НТЗ} + J_{ПРТЗ}; \quad (30)$$

$$d_{\text{тенЗП}} = 12(C'_{\text{ср}}Z'_{\text{ср}} - C_{\text{ср}}Z_{\text{ср}}); \quad (31)$$

$$p_{\text{СрЧист}} = V'_{\text{ср}} - \sigma_{\text{ДрНал}} - d_{\text{тенЗП}} - \sigma_{\text{ФЗП}} - J_{\text{др}} - J_{\text{ТЗ}}, \quad (32)$$

где  $J_{\text{НТЗ}}$  – средняя сумма непроизводительных теневых затрат одного нетеневого МП;

$J_{\text{ПрТЗ}}$  – средняя доля производственных теневых затрат от фактической выручки одного МП без НДС;

$J_{\text{ТЗ}}$  – средняя сумма теневых затрат одного нетеневого МП;

$d_{\text{тенЗП}}$  – теневая часть зарплаты работников одного нетеневого МП за год;

$p_{\text{СрЧист}}$  – фактическая чистая прибыль одного нетеневого МП.

Выходные экономические показатели деятельности малых предприятий рассчитываются по следующим формулам:

$$R_{\text{НТ}} = 100 p_{\text{СрЧист}} / (V'_{\text{ср}} + \sigma_{\text{НДС}}); \quad (33)$$

$$R_{\text{ТМП}} = 100(V'_{\text{ср}} + \sigma_{\text{НДС}} - 12 C_{\text{ср}}Z_{\text{ср}} - d_{\text{тенЗП}} - J_{\text{др}} - J_{\text{ТЗ}}) / (V'_{\text{ср}} + \sigma_{\text{НДС}}); \quad (34)$$

$$R_{\Sigma} = (100 p_{\text{Ср}} K_{\text{МП}} + R_{\text{ТМП}} (V'_{\text{ср}} + \sigma_{\text{НДС}}) (K'_{\text{МП}} - K_{\text{МП}})) / (V'_{\text{ср}} + \sigma_{\text{НДС}}) K_{\text{МП}}; \quad (35)$$

$$D_{\text{НС}} = ((\sigma_{\text{ДрНал}} + \sigma_{\text{ФЗП}} - 12 C_{\text{ср}}Z_{\text{ср}}) K_{\text{МП}} + \sigma_{\text{НДС}}) / V_{\text{ср}} K_{\text{МП}}; \quad (36)$$

$$K_{\text{НН}} = ((\sigma_{\text{ДрНал}} + \sigma_{\text{ФЗП}} - 12 C_{\text{ср}}Z_{\text{ср}}) K_{\text{МП}} + \sigma_{\text{НДС}}) / ((\sigma_{\text{ДрНал}} + \sigma_{\text{ФЗП}}) K_{\text{МП}} + \sigma_{\text{НДС}}); \quad (37)$$

Где  $R_{\text{НТ}}$  – отношение фактической чистой прибыли (убытка) нетеневых МП к выручке (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей);

$R_{\text{ТМП}}$  – отношение фактической чистой прибыли (убытка) теневых МП к выручке (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей);

$R_{\Sigma}$  – отношение фактической чистой прибыли (убытка) к выручке (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей) по всем МП;

$D_{\text{НС}}$  – доля налогов и сборов в показываемой выручке всех МП;

$K_{\text{НН}}$  – коэффициент налоговой нагрузки.

АСФМ позволяет проводить расчеты агрегированных показателей деятельности МП, использующих основную систему налогообложения. В дальнейшем предполагается расширить возможности модели и проводить расчеты показателей финансово-экономической деятельности предприятий, использующих упрощенную систему налогообложения, а также единый налог на вмененный доход.

Расчетные показатели в АСФМ определяются как по всем МП, так и отдельно по нетеневым (т. е. представляющим отчетность в государственные органы) и теневым (не представляющим такой отчетности).

Входные параметры АСФМ могут быть сгруппированы по различным признакам, например:

- 1) виды экономической деятельности МП;
- 2) территориальный признак;
- 3) прибыльность (значение чистой прибыли больше 0, меньше 0, равно 0);
- 4) дата регистрации (вновь созданные, функционирующие несколько лет).

Для определения вклада МП в экономику региона необходимо оценить сумму произведенной ими ВДС и сумму налогов, уплачиваемых в бюджеты различных уровней.

В АСФМ количественная оценка налоговых поступлений и ВДС на основе данных БО осуществляется с целью определения вклада МП в экономику региона следующим образом.

Налог на доходы физических лиц оценивается на основании данных строки «Задолженность перед персоналом организации» формы №1 бухгалтерской отчетности (2003 г. – с. 622) следующим образом:

$$\text{НДФЛ} = \text{стр. 622 ф. №} * 13/\kappa_1/100,$$

где  $\kappa_1$  – усредненный поправочный коэффициент соотношения остатка задолженности перед работниками (строка 622 ф. №1) и начисленного годового ФОТ.

$$\kappa_1 = \text{задолженность перед сотрудниками} / \text{годовой ФОТ} * 100\%.$$

Средняя величина данного коэффициента за 2007–2011 гг., полученная путем анализа и статистической обработки данных БО примерно 50 предприятий в сфере малого бизнеса, приведена в таблице 5.

Таблица 5  
Рассчитанный усредненный поправочный коэффициент  $\kappa_1$  за 2007–2011 гг.

Коэффициент	2007	2008	2009	2010	2011
$\kappa_1$	7,55%	7,75%	9,32%	10,21%	11,22%

Налог на прибыль (НП) организации приведен в стр. 150 «Текущий налог на прибыль» формы № 2 «Отчет о прибылях и убытках»:

$$\text{НП} = \text{стр. 150 к.}$$

Налог на имущество (НИ) организаций оценивается по показателям ф. №1 «Бухгалтерский баланс».

$$\text{НИ} = (\text{стр. 120н} + \text{стр. 120к}) / 2 * 2.2\%.$$

Рассчитав суммы налогов, можно найти среднюю величину налоговых платежей в расчете на одно малое предприятие.

Валовая добавленная стоимость складывается из:

- 1) валовой прибыли (ВП);
- 2) оплаты труда наемных работников (ОТ);
- 3) налогов на производство (Н1), где  $\text{Н1} = \text{НИ} + \text{ПФР} + \text{ФСС} + \text{ФФОМС} + \text{ТФОМС}$ ;

- 4) налогов на продукцию (Н2), где  $H2 = НДС + акцизы$ ;
- 5) амортизационных отчислений (А).

$$ВДС = ВП + ОТ + Н1 + Н2 + А.$$

Перечисленные величины формируются по данным БО следующим образом:

6) валовая прибыль МП (на основании данных ф. №2 «Отчет о прибылях и убытках»):  $ВП = \text{стр. 029 к}$ , где к – данные на конец отчетного периода;

7) годовой ФОТ работников МП (см. выше);

8) налог на имущество (НИ) организаций рассчитывается по показателям ф. №1 «Бухгалтерский баланс».

Можно оценить ВДС исходя из нижеприведенной формулы:

$$ВДС - НДС = \underbrace{ВП}_{100\%} + \underbrace{ОТ}_{18\%} + \underbrace{Н1 + акцизы + А}_{82\%},$$

$$ВДС = (ВП + ОТ + Н1 + акцизы + А) * 1,22$$

$$НДС = ВДС * 18\%$$

Более точно оценить НДС ( $НДС_{\text{в}}$ ), принимаемый к зачету на основании данных стр. 020, 030, 040 названия строк «Отчета о прибылях и убытках», стало возможно с 01.01.2006 благодаря изменению правил принятия к вычету НДС, введенных Федеральным законом от 22.07.2005 № 119-ФЗ, согласно которому вычеты сумм  $НДС_{\text{в}}$  принимаются при следующих условиях:

- наличие счета-фактуры;
- принятие к учету товаров, работ, услуг (т. е. данные активы отражены в бухгалтерском учете и отчетности предприятия);
- используются для деятельности, облагаемой НДС (т. е. формируют выручку, облагаемую НДС).

$$НДС_{\text{в}} = (\text{стр. 020} + \text{стр. 030} + \text{стр. 040}) / 100 * 18.$$

Следовательно, начиная с 01.01.2006 можно более точно оценить НДС, уплачиваемый в бюджет ( $НДС_{\text{с}}$ ) на основании данных отчета о прибылях и убытках:

$$НДС_{\text{с}} = НДС_{\text{н}} - НДС_{\text{в}}$$

Все расчеты для АСФМ приведены в Приложении 16.

В результате используемая в АСФМ методика расчета налогов позволяет решить следующие задачи:

- отследить динамику прироста налоговых поступлений по результатам деятельности малых предприятий;
- установить влияние изменения налоговых ставок на величину налоговых поступлений;
- определить сферы деятельности МП, приносящие наибольшие налоговые поступления.

На основе результатов расчетов значений агрегированных показателей МП Республики Бурятия в 2007–2011 гг. в соответствии с алгоритмом АСФМ и предложениями о том, что средние ежегодные темпы прироста

основных агрегированных показателей в целом будут сохраняться, были сформированы три сценария развития: оптимистический, пессимистический и программный (Приложение 17).

Для каждого из выбранных сценариев развития МП Республики Бурятия был составлен модельный прогноз развития малого бизнеса Республики Бурятия в 2012–2015 гг.

Согласно пессимистическому сценарию развития малого бизнеса Республики Бурятия, среднегодовые темпы прироста в 2012–2015 гг. будут ниже, чем за период 2008–2011 гг. В этом случае малый бизнес будет находиться в стадии насыщения (стагнации).

Согласно оптимистическому сценарию, наблюдается значительный рост показателей вклада малого бизнеса Республики Бурятия в экономику региона (Приложение 18).

Третий сценарий условно назван программным, так как в нем учтены прогнозные показатели Комплексной целевой программы развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Бурятия на 2012–2015 гг. Расчеты модели показывают, что в случае осуществления программного сценария развития ситуации в малом бизнесе, удвоение ВДС, производимой МП республики, должно произойти к 2015 г.

АСФМ предоставляет широкие возможности для исследования взаимного влияния факторов, определяющих состояние малого предпринимательства, и составления перспективных прогнозов (Приложение 19).

С использованием АСФМ можно оценить влияние изменения налоговых ставок на сумму уплачиваемых МП налогов с учетом теневых составляющих выручки и фонда оплаты труда. Согласно проведенным опросам субъектов малого предпринимательства, снижение налогового бремени может значительно изменить отношение предпринимателей к выплате налогов, что, возможно, позволит вывести часть МП из тени (Приложение 20).

Так, был произведен расчет сумм налогов, уплачиваемых МП в бюджеты всех уровней с учетом следующих возможных сценариев развития ситуации в МП Республики Бурятия:

1) в сценарии X исходили из предположения о том, что все МП, представившие БО, указали в ней значения показателей, отвечающие их реальной действительности, кроме показателя фонда оплаты труда, который занизили, скрыв 60 % этого показателя, и заплатили все налоги в соответствии с существующей системой налогообложения;

2) в сценарии Y исходили из предположения о том, что все МП, представившие БО, указали в ней значения показателей, отвечающие их реальной действительности, т.е. показали скрытые в сценарии X 60% фонда оплаты труда и заплатили все налоги в соответствии с существующей системой налогообложения, за исключением НДС, ставка которого в рассматриваемом сценарии была выбрана равной 15 % вместо 18 %;

3) в сценарии Z исходили из значений налоговых ставок, таких, при которых МП, согласно результатам проведенного социологического опроса, готовы существенно пересмотреть свою политику в отношении выплаты налогов государству, вследствие чего, по оптимистическому пред-

положению, МП полностью перестанут скрывать выручку и фонд оплаты труда, т. е. выйдут из тени (Приложение 21).

Проведенные расчеты сценариев X и Y показали, что несмотря на возможное снижение налогового бремени в части НДС с 18 % до 15 %, общая сумма налогов увеличится на 7,3 % за счет того, что МП выйдут из тени, показав скрываемые ими 60 % фонда оплаты труда. Используемый в АСФМ алгоритм расчета налогов, уплачиваемых МП Республики Бурятия, позволяет получить лишь оценки, в то время как более точные агрегированные значения налоговых отчислений МП можно получить, например, по данным ФНС.

Таким образом, в процессе разработки АСФМ были решены следующие задачи:

1. Обоснован выбор дифференцированных и интегральных показателей, характеризующих состояние малого бизнеса Республики Бурятия, а также эффективность деятельности по его поддержке.

2. Разработана математическая модель состояния малого бизнеса и его вклада в социально-экономическое развитие города.

3. Разработаны методы выявления факторов, влияющих на текущее состояние и тенденции развития малого бизнеса.

4. Проведено моделирование вероятных ситуативных сценариев в зависимости от предлагаемых изменений законодательной и нормативной базы, макроэкономического окружения и других, внешних по отношению к МП, факторов.

Использование АСФМ для расчета вклада МП в бюджет Республики Бурятия позволяет устранить ряд пробелов в данных, предоставляемых статистикой, в части:

- доли ВДС, производимой малыми предприятиями, в валовом региональном продукте Республики Бурятия;

- доли налогов, поступающих от МП в бюджеты различных уровней.

В перспективе планируется расширить расчетные возможности модели на микро-, -мезо- и макроуровнях исследований малого предпринимательства в части:

- оценки стоимости бизнеса;

- оценки инвестиционной активности;

- оценки показателей внешнеэкономической деятельности;

- оценки потребности малых предприятий во внешнем финансировании.

Была проведена проверка правильности работы АСФМ и соответствия результатов расчетов модели основным тенденциям развития МП региона в соответствии с разработанной региональной программой по поддержке малого предпринимательства в Республике Бурятия.

Моделирование показало, что в наибольшей степени на значения выходных параметров модели, позволяющих оценить состояние и вклад МП в экономику региона, влияют следующие входные параметры модели:

- выручка от продажи товаров, продукции, работ и услуг;
- себестоимость реализации товаров, продукции, работ и услуг;
- фонд оплаты труда;
- численность занятых работников.

Необходимо отметить, что проведенное моделирование охватывает лишь часть финансово-экономической деятельности предприятий и не затрагивает другие важные составляющие феномена малого предпринимательства Республики Бурятия в широком смысле, такие как социальные, правовые, идеологические, проблемы безопасности, стабильности развития и системы поддержки.

В соответствии с алгоритмом АСФМ реализован программный комплекс, позволяющий эффективно применять модель на практике и использовать результаты моделирования при составлении информационно-аналитических справок, отчетов и т. д.

Расширение возможностей агрегированной ситуационно-факторной модели возможно в части:

- уточнения и дополнения исходной информации;
- уточнения методик оценки теневых составляющих;
- учета влияния факторов внешней среды;
- введения связанных типологических групп (рядов, кластеров) малых предприятий и их анализа.

Опыт моделирования показал необходимость применения принципиально новых методик оценки вклада МП Республики Бурятия в экономику региона с учетом множества трудно формализуемых и неформализуемых информационных потоков на базе системного подхода с целью перехода на качественно новый уровень анализа и прогноза.

*Губаева Инна Владимировна*, аспирант Отдела Региональных Экономических Исследований БНЦ СО РАН, 8(914)0588880, e-mail: 4fournet@gmail.com

*Цыренов Дашу Дашанимаевич*, кандидат экономических наук, заместитель директора Института экономики и управления Бурятского государственного университета, e-mail: dashi555@mail.ru

*Gubaeva Inna Vladimirovna*, graduate student of the department of regional economic studies BSC SB RAS, 8(914)0588880, e-mail: 4fournet@gmail.com

*Tsyrenov Dashi Dashanimaevich*, candidate of economic sciences, deputy director of the Institute of Economics and Management, Buryat State University, e-mail: dashi555@mail.ru



## ПОНЯТИЕ РЕГИОНА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье описаны разнообразные современные представления категории «регион», проводится систематизация его интерпретаций, регион рассматривается с позиции социально-экономического образования.

*Ключевые слова:* регион, территориальное образование, экономика региона, трактовки термина «регион», подход.

T. A. Vituleva

### THE CONCEPT OF REGION AS SOCIAL AND ECONOMIC EDUCATION

The article describes a variety of modern representation of the category of «region». The author considers the systematization of interpretations of the term region, describes the region from the perspective of socio-economic formation.

*Keywords:* region, territorial entity, the region's economy, the interpretation of the term «region», approach.

В современных условиях термин «регион» применяется в различных сферах жизни. Значение данного термина схоже по смыслу как для экономики, науки, политики, так и для повседневной жизни. При этом, принимая во внимание его смысл, можно отметить тот факт, что определение имеет свои отличительные особенности для каждой из вышеупомянутых сфер, к тому же в связи с обширным употреблением этого термина существует достаточно большое количество его определений.

«Регион» как термин произошел от латинского «regio, regionis» и первоначально относился к определению пространства (окружение, территория, область) в географическом смысле. Со временем понятие термина «регион» усложнялось и становилось более значимым, учитывая в своем содержании не только различие в географическом положении, но и особенности инфраструктуры. Нельзя говорить, что регион – это всего лишь территориальная единица государства, он представляет собой самостоятельное социально-экономическое образование.

В соответствии с «Основными положениями региональной политики в Российской Федерации», под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и других условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации [5].

В современном научном мире существуют различные подходы российских ученых к определению категории «регион», среди которых можно выделить [4].

– системный подход, в соответствии с которым регион позиционируется как целостная система, в которой все ее элементы взаимосвязаны между собой. Сторонниками такого подхода являются В. С. Бильчак, В. Ф. Захарок, А. Г. Гранберг, Л. А. Савельев и др.;

– комплексный подход предполагает, что регион выступает в качестве обособленного комплекса, социальной и экономической общности, самостоятельной величины, а также является частью территории страны. Такого подхода придерживаются А. П. Градов, Б. И. Кузин, М. Д. Медников, А. С. Соколицин, В. И. Сигов, В. А. Долятовский, и др.;

– административно-территориальный подход рассматривает регион как субъект России, территориальное образование с четкими административными границами. Придерживаются такого подхода Ю. Н. Гладкий, Г. В. Гутман, Ю. А. Корчагина, Л. Н. Кочан, и др.;

– территориально-хозяйственный подход. С точки зрения этого подхода авторы, такие как Э. Б. Алаев, А. И. Добрынин, Ф. Д. Кожурин, Т. Г. Морозова, Н. Н. Некрасов, Г. Г. Фетисов дают определение региону как обособленной части территории, области, местности, части страны, где существуют связи между хозяйствующими субъектами. Сам регион как хозяйственную систему можно рассматривать как часть территории, на которой развивается система связей между предприятиями, организациями и учреждениями различных областей и профилей деятельности;

– территориально-географический подход. В рамках данной трактовки регион представляет собой часть суши, земной поверхности, местность, область, географическую единицу, обладающую географическими границами (рубежами). Такой подход поддерживают И. А. Архангельская, Ю. Г. Волков, Е. Е. Стародубцева, К. Н. Юсупов;

– социальный подход показывает регион как социально-экономическую территориальную единицу, сочетающую в себе экономико-географические, социальные, политические факторы развития. Такая трактовка в определении термина «регион» близка Г. В. Черкашину, Ю. М. Барбакову, А. П. Чернышову, и др.

В рамках системного подхода авторы В. С. Бильчак и В. Ф. Захарок термин «регион» определяют, как социально-экономическую целостность, характеризующуюся структурой производства всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни человека из расчета на единицу пространства и времени, имеющую местные органы управления своей территории [1]. И. М. Бусыгина дает следующее определение региона: «это целостная система со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения». А. Г. Гранберг определяет регион как территорию, отличающуюся от других территорий рядом признаков и обладающую определенной целостностью и взаимосвязанностью ее элементов» [2]. С точки зрения В. П. Самариной «регион – это социально-экономическая система с позицией взаимодействия и сбалансированного развития трех ее основных составляющих: природной среды, общества, хозяйства. Л. Т. Шевчук, Денисов Ю. Д. дают следующее определение региону: «соци-

ально-экономическая система, являющаяся составной частью такого системного образования, как национальная».

А. П. Градов, Б. И. Кузин, М. Д. Медников, А. С. Соколицин с точки зрения комплексного подхода рассматривают регион в качестве административно-хозяйственной единицы (или территории) в составе регионов, областей, краев, округов, субъектов РФ. С другой стороны, регион выступает экономико-географическим образованием, то есть частью территории страны с однородными природными условиями и характерной направленностью развития производственных сил. С третьей стороны, под регионом понимается группа соседних государств с общими исторически сложившимися традициями, взаимосвязанной экономикой. В. А. Долятовский также придерживается данного подхода и определяет регион как «сложный территориально-экономический комплекс, определяющийся наличием ограниченных внутренних ресурсов, своей структурой производства, определенными потребностями в связи с внешней средой». В. И. Сигов дает очень емкое определение, воспринимая регион как экономическую и социальную общность.

В рамках административно-территориального подхода авторами Ю. Н. Гладкий и А. И. Чистобаев термин «регион» определяется как субъект федерации либо объединение нескольких субъектов. Одним из наиболее широких определений в данном подходе является определение, данное Г. В. Гутманом, в котором регион рассматривается как «территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и общественного разделения труда» [3].

В. Г. Игнатов, В. И. Бутов, придерживаясь того же административно-территориального подхода, дают следующее определение «регион-территория в административных субъектах Федерации, характеризующихся такими основополагающими чертами как комплексность, целостность, специализация, и управляемость, т. е. наличие политико-административных органов управления». В данном определении подчеркиваются основополагающие принципы субъектов РФ.

Е. А. Черныш, С. Г. Тяглов раскрывают понятие региона как «часть территории с более или менее однородными природными условиями, специфическими экономическими, демографическими, историческими условиями, на которой функционирует определенный комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры».

Э. Б. Алаев дает следующее определение термину в пределах территориально-хозяйственного подхода: «регион – локализованная территория, обладающая единством и взаимосвязанностью составляющих ее элементов, а также целостностью».

Придерживаясь того же подхода, по мнению А. С. Маршалова, А. С. Новоселова «регион – подсистема социально-экономического комплекса страны, и одновременно как его относительно самостоятельная

часть, которая характеризуется законченным циклом воспроизводства и характерными формами проявления стадий воспроизводственного процесса, а также специфическими особенностями социальных и экономических процессов». С точки зрения Н. Н. Некрасова «регион – большая территория страны с примерно одинаковыми природными условиями, а главным образом, с характерной направленностью развития производительных сил, в основе которого лежит сочетание комплекса природных ресурсов и соответствующей социальной структуры». Кроме того, необходимо отметить что «регион (субъект федерации) – это экономическая подсистема, характеризующаяся взаимосвязанностью своих основных элементов» (Г. Г. Фетисов, В. П. Орешин).

Территориально-географического подхода придерживаются И. А. Архангельская, определяя регион как «понятие, обозначающее территорию, выделяющуюся своими специфическими особенностями», а также авторы Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Е. Стародубцева говоря, что «регион определяется как область, район, территория, часть страны, отличающиеся совокупностью естественных и исторически сложившихся экономико-географических условий, и национального состава населения».

На основании социального подхода, по мнению С. Барзилова, А. Чернышова «регион – социологическая квалификация какой-либо административно-территориальной единицы, естественно-историческое пространство, в рамках которого осуществляется социально-экономическая и общественная деятельность проживающих в нем людей, а политическое пространство региона представляет собой организацию его политической жизни, сферу реализации государственной власти на местах и общественного самоуправления» [4].

В иностранных энциклопедиях термин «регион» определяется, в первую очередь, как регион (район) или зона неопределенного размера на поверхности Земли, разнообразные элементы которой формируют функциональную взаимосвязь; во-вторых, регион (область или район) рассматривается как часть системы регионов, покрывающих земной шар; в-третьих, регион представляет собой часть одной части Земли как специфической области географической среды или экономической области (района).

Важно отметить, что при характеристике понятия «регион» необходимо учитывать три положения:

- 1) регион как территориальное явление, таким образом, территориальный признак должен проявляться в нем как базовый;
- 2) регион выступает как часть целостной социальной и административной системы, и потому должен обладать их основными чертами, хотя и не сводиться к ним;
- 3) в регионе должен присутствовать замкнутый воспроизводственный цикл, определенная экономическая специфика, а также различные формы ее проявления.

Таким образом регион является и административным пространством, и выступает как самостоятельный социально-экономический комплекс, в котором возникают и реализуются процессы воспроизводства для обеспечения конкретной территории.

На основании рассмотренных подходов к определению понятия «регион» можно сделать вывод, что существуют различные точки зрения на содержание этого понятия. При этом разными авторами данное понятие определяется с разных углов, целостность которых необходима для истолкования различных сторон термина «регион», в том числе и как социально-экономического образования.

Проводя анализ современных научных подходов к определению понятия «регион» с точки зрения различных аспектов, таких как географический, экономический и социальный, следует отметить, что существующее многообразие подходов не может полностью решить проблему, связанную с потребностью учета всей совокупности характеристических признаков. Наиболее разумным является комплексный подход к определению данного термина.

Таким образом, следует учитывать такие характеристики региона, которые наиболее полно отражают его возможности, положение и ситуацию. Среди них можно выделить, такие как целостность пространства; общность и единство экономики; комплексность хозяйства; наличие определенного контингента, обладающего соответствующим уровнем образования, квалификацией и традиционно сложившимися навыками производства; возможности выхода на рынок с использованием имеющихся ресурсов, народно-хозяйственную специализацию, а также сложившиеся тип и структуру экономического роста.

В современных условиях глобализации и развития рыночных отношений роль региона и его место в экономике отдельной страны вызывают все больший интерес со стороны исследователей. В силу наличия таких процессов регион становится самостоятельным экономическим агентом, роль которого выходит на первый план не только в экономике каждой отдельной страны, но и в мировой экономике. Развитие процессов глобализации в настоящее время способствует становлению регионов в качестве самостоятельных субъектов межрегиональных и международных отношений.

В качестве условий, позволяющих выступать региону как экономическому субъекту, можно выделить: разграничение полномочий между федеральным центром и субъектами федерации, следовательно, и разделение их бюджетов; разделение собственности в соответствии с бюджетными уровнями РФ, в рамках которой формируется материальная основа самостоятельного экономического образования; кроме того, разграничены полномочия субъектов и центра. Конечно, о полной независимости и самостоятельности региона как субъекта хозяйствования говорить не стоит, так как регион в той или иной мере зависит от центра и взаимосвязан с ним [6].

В заключение важно отметить, что не каждое территориальное образование может являться регионом как социально-экономическим субъектом. Это связано с сильной дифференциацией экономического положения субъектов, и поэтому вопрос становления регионов в качестве экономических субъектов является спорным. Социальный и экономический потенциал регионов выходят на первый план, так как в первую очередь необходимо, чтобы он был достаточным для обеспечения самостоятельной хозяйственной деятельности в условиях рынка. При этом без учета экономических возможностей в современных условиях регион не способен выполнять конституционные обязанности по отношению к населению. В силу своего различного территориального расположения, а также удаленности от центра все регионы значительно отличаются друг от друга по параметрам экономического и социального развития: энерго- и фондовооруженности работников, по доле физического и умственного, ручного и механизированного и неквалифицированного труда, по развитости социальной инфраструктуры, показателям уровня и образа жизни и т. д. Население каждого региона представляет собой важную составляющую и специфическую социально-территориальную общность, которая находится в определенных взаимосвязях с подобными общностями по горизонтали, и являющуюся составным элементом социально-территориальной общности иного уровня по вертикали.

#### Литература

1. Бильчак В. С., Захаров В. Ф. Региональная экономика: монография / под ред. В. С. Бильчака. Калининград, 1998.
2. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
3. Гутман Г. В., Мироедов А. А., Федин С. В. Управление региональной экономикой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 176 с.
4. Казаченко Л. Д. Обзор научных подходов к определению категории «регион» // Вестник-экономист (электронный научный журнал, Забайкальский Государственный Университет. – 2012. – №4.
5. Основные положения региональной политики в Российской Федерации. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 [Электронный ресурс].
6. Ощепков В. М., Кузьмина Ю. Д. Регион как самостоятельный экономический субъект // Вестник Пермского университета. – 2013. – №4 (19).

*Витулёва Татьяна Александровна*, ассистент Улан-Баторского филиала ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», аспирант Бурятского государственного университета, e-mail: t-vituleva@mail.ru

*Vituleva Tatiana Alexandrovna*, assistant of Plekhanov Russian University of Economics, Ulaanbaatar branch, post-graduate Buryat State University, e-mail: t-vituleva@mail.ru

## ОЦЕНКА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Статья посвящена туризму и рекреации как одному из наиболее интенсивно развивающихся направлений экономики. Авторами рассматриваются проблемы развития особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ), анализируется возможность становления и развития ОЭЗ ТРТ Республики Бурятия. На основе метода экспертных оценок проведен анализ факторов конкурентного преимущества региона, выявлены сильные и слабые стороны регионального развития.

*Ключевые слова:* особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ), детерминанты конкурентного преимущества, туристско-рекреационный потенциал.

M. V. Namkhanova, B. B. Sanzhin

## ASSESSMENT OF TOURISM POTENTIAL REPUBLIC BURYATIA

The article is devoted to tourism and recreation as one of the most intensively developing areas of the economy. The author considers the problems of development of special economic zones for tourism and recreation (TRZ) and analyzes the possibility of the formation and development of TRZ Republic of Buryatia. On the basis of expert assessments analyze the factors of competitive advantage in the region, identified the strengths and weaknesses of regional development.

*Keywords:* special economic zones for tourism and recreation (SEZ TR), determinants of competitive advantage, tourism potential.

Туризм и рекреация – одно из важнейших направлений развития большинства стран мира. По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), общий вклад сектора туризма в формировании ВВП европейских стран составил в 2013 г. 8,7 % [1]. В России туризм также признан одним из приоритетных направлений социально-экономического развития.

Мировой опыт свидетельствует о том, что особые экономические зоны (ОЭЗ) являются эффективным средством региональной политики в процессе экономической модернизации. Пример того, как ОЭЗ могут повлиять на вектор национального развития – успешная трансформация экономики Китая.

В России в основном сформирована нормативно-правовая база, необходимая для функционирования четырех типов ОЭЗ на условиях государственно-частного партнерства: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. В настоящее время в первом чтении принят законопроект ФЗ «О территориях опережающего развития и иных мерах государственной поддержки регионов Дальнего Востока». Территории опережающего развития – еще один вид особых (свободных) экономических зон.

Из всех типов ОЭЗ в РФ наименее эффективными являются особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ). К основным причинам можно отнести: значительные площади, удаленность от региональных центров, необходимость формирования обеспечивающей инфраструктуры, что требует значительных финансовых вложений, высокий уровень сезонности спроса и т. д.

Создание в Бурятии в 2007 году особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань», формирование в республике восьми зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа (2009–2013 гг.), включающих четыре кластера («Подлеморье», «Байкальский», «Кяхта», «Тункинская долина») – определяют создание республиканского мега-кластера «Туризм и рекреация».

Формирование регионального туристско-рекреационного комплекса позволит изменить архитектуру региональной экономики, даст значительный импульс развитию смежных отраслей: транспорт, сельское хозяйство, пищевая промышленность, строительство, индустрия строительных материалов, розничная торговля, общественное питание и др.

Минимальный мультипликативный эффект в смежных отраслях экономики и социальной сфере принимается равным 20 % величины эффекта в туристской сфере [2]. По нашим расчетам, в соответствии с прогнозными показателями объема платных услуг сумма налогов, уплачиваемых в бюджет предприятиями сферы туризма и рекреации и связанных с ними предприятий, составит в 2014 году 151,4 млн р., на планируемый период до 2020 года – свыше 2 млрд р.

В процессе развития ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» – якорного участника регионального кластера – возникают проблемы, о чем свидетельствует невыполнение целевых показателей приоритетного проекта. Так, объем инвестиций, осуществленных резидентами особой экономической зоны на 01.10.2014 составил 148 млн р. (2% от плана развития), количество введенных объектов инфраструктуры – 37 (43% от плана развития) [3].

Одна из основных причин неготовности имеющихся и потенциальных резидентов инвестировать в объекты особой экономической зоны – возможно, завышенная оценка туристско-рекреационного потенциала территории, связанные с этим опасения незначительного туристского потока и, соответственно, недостижение целевой рентабельности капитальных вложений.

Отсюда актуальной становится необходимость оценки туристско-рекреационного потенциала территории для определения обоснованности целевых ориентиров, сформулированных в планах развития ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» и соответствующих планов смежных отраслей.

По информации Бурятского филиала ОАО «Особые экономические зоны», (ОАО «ОЭЗ»), у потенциальных инвесторов ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» возникают следующие вопросы:



– подтвержден ли «очевидный» потенциал и уникальность территории ОЭЗ ТРТ актуальными исследованиями на основе авторитетной экспертизы консалтинговых/ маркетинговых компаний?

– каков ожидаемый спрос, его структурирование по потенциальным туристическим продуктам, уровень возврата на инвестиции (ROI)?

– возможно ли инвестору инициировать взаимодействие с уполномоченными органами управления ОАО «ОЭЗ» по оперативному изменению проекта планировки с учетом изменяющихся экономических условий?

– действительно ли будет государство разделять административные и прочие риски и обеспечивать гарантии выполнения принятых обязательств в рамках (ГЧП)?

Таким образом, в процессе становления ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» возникает множество проблем, связанных, с одной стороны, с оценкой туристско-рекреационного потенциала территории, с другой – с процессами проектного управления в изменяющихся экономических условиях.

Под туристским потенциалом территории авторы понимают совокупность природных, производственно-экономических и социальных ресурсов территорий в условиях сформированной институциональной среды, обеспечивающей возможность реализации туристского продукта на принципах устойчивого развития. Ориентация на устойчивое развитие касается ответственного использования природных ресурсов с целью сохранения окружающей среды как основы успешного развития сферы туризма и рекреации.

В отечественной и международной специальной литературе рассматриваются различные подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала. В большинстве работ в качестве универсальной модели оценки потенциала используют модель «конкурентного ромба» М. Портера. Как известно, модель содержит четыре детерминанты конкурентного преимущества: параметры факторов, условия спроса, родственные и поддерживающие отрасли, стратегии фирм и характер конкуренции на рынке [4].

По мнению авторов, адаптация модели М. Портера для целей данного исследования позволит определить факторную структуру детерминантов, оценить состояние их выраженности и в целом дать интегральную оценку туристско-рекреационного потенциала Республики Бурятия для реализации проектов развития ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» и республиканских зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа.

Для решения поставленной задачи нами проведены опросы и интервью экспертов в области туризма: руководителями предприятий сферы туризма и рекреации, представителями региональных и муниципальных органов управления, а также образовательных и научных учреждений. Всего в течение мая – августа 2013 года опрошено 67 респондентов, из них 35 – представители предприятий сферы туризма, 7 – представители

региональных и муниципальных органов управления, остальные – представители образовательных и научных учреждений.

Для оценки каждого фактора в анкетном опросе использовалась 10-балльная цифровая шкала, в которой «1 балл» – низший балл (фактор неконкурентоспособен), «10 баллов» – наивысший балл (идеальное состояние фактора).

По М. Портеру основные детерминанты национального конкурентного преимущества в сфере услуг аналогичны детерминантам, характерным для производственных отраслей (так называемый «национальный ромб»):

1. Параметры факторов.
2. Параметры спроса.
3. Стратегия фирм, их структура и соперничество.
4. Родственные и поддерживающие отрасли.

Влияние факторов определяется во-первых, географическим местоположением страны, региона. Так, для сферы туристических услуг страны Средиземноморья, Юго-Восточной Азии обладают факторным преимуществом в сфере международной конкуренции. В России данный фактор имеют, например, Краснодарский край (Черное море) и Республика Бурятия (оз. Байкал).

По мнению экспертов, фактор «Географическое положение, транспортная инфраструктура» находится в интервале высоких и очень высоких оценок (в среднем 7,1) и имеет следующие *сильные стороны*:

1. Высокий ресурсный потенциал республики, включающий наличие разведанных природных ресурсов: минеральных, лесных, водных.
2. Близость к быстроразвивающимся странам АТР и Северо-Юго-Восточной Азии, наличие устойчивых экономических связей с Монголией и Китаем.
3. Значительный транзитный потенциал – наличие международного аэропорта, регионального участка Транссибирской железной дороги, Байкало-Амурской магистрали, федеральных автодорог позволяет участвовать в грузопотоках между Западом и Востоком России, Европой и Центральной Азией.
4. Высокий рекреационный потенциал – 45 % территории – ареалы высокого рекреационного потенциала; 9 % от площади республики составляют национальные парки, заповедники и заказники, многочисленны источники минеральных и термальных вод, залежи лечебных грязей.

Вместе с тем, эксперты отметили наличие *слабых* сторон данного фактора:

1. Удаленность Республики Бурятии от центра России, высокие тарифы на авиа-, железнодорожные перевозки не позволяют обеспечить интенсивные связи со многими регионами страны.
2. Резко континентальный климат со среднегодовой температурой – 1,6 градуса, более половины территории относится к районам Край-

него Севера и приравненной к ним местности. Соответственно большая часть территории находится в зоне рискованного земледелия.

3. «Байкальский фактор», определяющий особые условия природопользования, повышенные капитальные затраты и экологические ограничения на перспективные виды деятельности.

4. Низкая плотность железнодорожных и автомобильных дорог, неразвитость транспортно-логистической инфраструктуры, в т. ч. в приграничных территориях.

Второй важнейший фактор – экономический потенциал. Эксперты выделили следующие *сильные стороны*:

1. Заинтересованность Правительства Республики Бурятия в повышении инвестиционной привлекательности региона. Приняты основные программные документы, определяющие стратегию развития отрасли.

2. Создание базовой обеспечивающей инфраструктуры ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань», республиканских туристско-рекреационных кластеров, в основном, за счет федеральных и региональных бюджетных средств.

3. Наличие вузовской и академической науки, позволяющей обеспечить проведение научно-исследовательских работ в сфере туризма и рекреации.

В качестве *слабых сторон* эксперты отметили:

1. Нестабильность мировой конъюнктуры, снижение цен на энергоносители и металлы, кризисные явления в экономике России.

2. Отсутствие конкурентоспособной узкоспециализированной ниши в региональной, российской и мировой системе разделения труда.

3. Высокая стоимость тарифов на электроэнергию и как следствие – неконкурентоспособность региональной продукции и товаров на внутреннем и международном рынках.

4. Отсутствие дифференциации в определении конкурентных преимуществ региона по сравнению с Иркутской областью и Забайкальским краем.

Общая экспертная оценка – 5,5 балла свидетельствует о недостаточном уровне экономической составляющей туристско-рекреационного потенциала региона.

Следующий фактор – наличие и стоимость квалифицированного труда. Так, в Израиле наличие значительного количества докторов, осуществляющих обширные исследования в современных учреждениях, способствует повышению качества медицинских услуг.

К *сильным сторонам* эксперты отнесли:

1. Низкий уровень социальной конфликтности, мирное сосуществование многочисленных конфессий.

2. Высокий уровень предпринимательской активности населения, рост миграционной активности населения региона.

3. Развитая образовательная инфраструктура, высокий образовательный уровень населения.

4. Улучшение демографической ситуации: стабильный на протяжении последних трех лет естественный прирост населения (в среднем 4,3 %) [5].

*Слабые стороны* [5]:

1. Демографические диспропорции: несмотря на естественный прирост, наблюдается миграционная убыль населения: в 2012 году – 4523 чел.

2. Снижение численности экономически активного населения (менее 50 %).

3. Относительно высокий уровень безработицы: 7,9 % экономически активного населения за 2012 год.

4. Высокий удельный вес численности работников, занятых во вредных и опасных условиях труда: добыча полезных ископаемых – 49,5 %; обрабатывающие производства – 28,9 %; строительство – 15,6 %: по всем видам деятельности наблюдается прирост данного показателя.

5. Положительная динамика реальных располагаемых денежных доходов населения: 102,5 % (2012 г. по сравнению с 2011 г.).

Общая средняя оценка факторов группы «Трудовые ресурсы» – 5,5 свидетельствует о необходимости повышения квалификации работников данной сферы путем подготовки специалистов с определенными профессиональными компетенциями.

Следующий важный фактор – государственное регулирование сферы туристско-рекреационных услуг, уровень развития институциональной среды. Эксперты отмечают, с одной стороны, необходимость формирования достаточной нормативно-правовой базы в сфере туризма и рекреации. С другой стороны, минимальное государственное регулирование сферы туризма, как и любых других сфер в условиях рыночной экономики, позволит обеспечить интенсивное развитие отрасли на протяжении последующих лет.

В оценке группы факторов «Институциональная среда. Государственное регулирование» преобладают относительно высокие оценки – 6,4 балла, что свидетельствует о положительной оценке данной группы факторов.

Таким образом, первую детерминанту конкурентного преимущества региона, эксперты оценили на уровне – 6,3 балла, что соответствует высокому уровню конкурентоспособности.

Следующая детерминанта – параметры спроса. Отрасль обеспечивает удовлетворение базовой потребности человека: восстановление воспроизводственного потенциала. В условиях сокращения выездного туристического потока активно развивается внутренний туризм («Отдыхаем дома, в России!»), в т. ч. в Байкальском субрегионе – с использованием известного бренда озера Байкал.

Быстрорастущий спрос на туристско-рекреационные услуги, как традиционные, так и новые по форме и содержанию является одной из важнейших детерминант конкурентоспособности регионов, стран в условиях конкурентной среды. Сфера туристических услуг, входящая в тре-

тичный сектор экономики, развивается наиболее высокими темпами, занимает все большую долю в формировании ВВП.

Изучение основных тенденций изменения спроса и оценка его будущих перспектив осуществляется с учетом анализа факторов, определяющих величину спроса. К числу факторов, действующих на макроуровне, относится уровень реальных среднедушевых расходов, цен, соотношение цен и доходов, сложившийся уровень удовлетворения потребностей в конкретном спектре услуг.

Макроуровневые факторы спроса в значительной степени определяются состоянием экономики в целом, а также проблемами развития депрессивных приграничных территорий [6]. Факторы мезоуровня определяются отраслевой спецификой рассматриваемого сегмента сферы услуг, а также равномерностью распределения сети услуг по территории.

Для российской сферы услуг характерны общемировые тенденции, как увеличение доли услуг в ВВП. Однако она имеет специфические черты: однообразие и низкое качество предоставляемых услуг; углубление диспропорций в развитии отдельных отраслей услуг; ориентация производства нематериальных услуг на потребителей с высоким уровнем дохода; относительно низкий индекс инвестиционной деятельности по сравнению с зарубежными странами; низкая инновационная активность; недоступность большей части услуг значительной части населения; преобладание услуг обязательного характера, слабые позиции России на мировом рынке нематериальных услуг с точки зрения ассортимента.

Снижение темпов развития национальной экономики, признаки надвигающейся экономической рецессии будут влиять на снижение уровня покупательной способности потенциальных туристов. С учетом этого условия величина спроса оценена экспертами достаточно низко – 4,6 балла, что свидетельствует о необходимости реализации мер как внешнего, так и внутреннего характера, направленных на увеличение спроса на туристско-рекреационные услуги региона.

К внешним относятся меры государственного стимулирования спроса. Положительная роль государства в развитии туристско-рекреационного потенциала региона – софинансирование создания обеспечивающей инфраструктуры ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» и туристско-рекреационных кластеров республики на условиях государственно-частного партнерства. Вместе с тем возможны и другие способы государственного стимулирования, прежде всего, внутреннего спроса на услуги сферы туризма и рекреации. Например, льготирование транспортных расходов на авиаперелеты среднемагистральной дальности, возмещение расходов некоторых целевых групп, таких как пенсионеры и школьники.

К внутренним условиям, позволяющим повысить спрос, относится расширение ассортимента предоставляемых услуг, обеспечение их качества, формирование ценовой политики, позволяющей стимулировать спрос потенциальных клиентов.

Следующая важная детерминанта, определяющая конкурентоспособность и соответственно туристско-рекреационный потенциал регио-

на – уровень конкуренции на рынке данных услуг. Конкуренция на рынке туристско-рекреационных услуг внутри региона признана экспертами слабой: 3,9 балла.

В настоящее время происходит усиление конкуренции на уровне туристских дестинаций – отрасли туризма на мезоуровне. Для этого необходимо обеспечить конкурентоспособность не только отдельных хозяйствующих субъектов, но и уровень развития туристской индустрии в целом по республике. Синергетический эффект будет обеспечен дальнейшим организационным развитием квази-кластеров в сфере туризма республики.

Шкала оценок территориального потенциала туристско-рекреационного комплекса Республики Бурятия

Критерии Факторы	Диапазон оценок									
	Очень низкая		Низкая		Средняя		Высокая		Очень высокая	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>Параметры факторов</i>	6,3									
Географическое положение, транспортная инфраструктура							7,9			
Экономический потенциал					5,5					
Трудовые ресурсы					5,5					
Институциональная среда. Государственное регулирование					6,4					
<i>Параметры спроса</i>	4,6									
Сезонные колебания спроса			3,2							
Пакет туристских услуг					5,0					
Положительный имидж туристской индустрии региона					5,5					
Уровень конкуренции внутри региона	3,9									
Родственные и поддерживающие отрасли									5,4	
<i>Совокупная оценка</i>	5,1									

Экспертная оценка заключительной детерминанты «Родственные и поддерживающие отрасли» – 5,4 балла – интерпретируется как средняя положительная, что является недостаточным для обеспечения конкурентоспособности туристско-рекреационного комплекса.

Таким образом, интегральный показатель, характеризующий туристско-рекреационный потенциал Республики Бурятия, определяемый на основе экспертных оценок четырех важнейших детерминант модели «национального ромба» М. Портера, составляет 5,1 балла (таблица). Данная оценка позволяет оценить уровень конкурентоспособности исследуемой сферы как средний положительный, соответствующую оценку получает и туристско-рекреационный потенциал региона.

В целом по результатам проведенного анализа считаем, что стратегия региона, ориентированная на развитие туризма и рекреации за счет участия в федеральных целевых программах, в том числе по формированию особых экономических зон туристско-рекреационного типа, была выбрана верно. Бюджетные средства, направленные на строительство обеспечивающей инфраструктуры, создали благоприятные возможности для развития хозяйствующих субъектов, в основном малого и среднего бизнеса в сфере туризма и рекреации, что в современных кризисных условиях является актуальным.

Для дальнейшего развития приоритетного проекта, имеющего важное значение для социально-экономического развития Республики Бурятия, необходимы следующие мероприятия:

1. Законодательная инициатива об увеличении преференций для резидентов ОЭЗ ТРТ с использованием механизма отложенных платежей (ТИФ).

2. Переход от фронтального, масштабного строительства объектов к поэтапному их возведению по приоритетам.

3. Пересмотр утвержденных проектов резидентов с учетом новых рыночных реалий (внесение изменений в бизнес-планы).

4. Дополнительная объективизация потенциала ОЭЗ ТРТ и разработки новой стратегии на основе более полного и глубокого маркетингового исследования [7].

5. Проведение маркетинговых мероприятий по продвижению бренда ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань», формирование полной цепочки добавленной стоимости в сфере туризма с учетом рыночной возможности роста популярности внутреннего туризма в России [7].

Выбор сферы туризма и рекреации в качестве стратегически важных отраслей Республики Бурятия, необходимость значительных капиталовложений в развитие отрасли, взвешенная оценка действующих и потенциальных резидентов в условиях продолжающегося экономического кризиса вызывает необходимость проведения специального аналитического исследования по оценке туристско-рекреационного потенциала территорий и разработки на основе полученных результатов актуализированной стратегии развития особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань».

**Литература**

1. Travel & Tourism Economic Impact 2014 Europe – London: WTTC Travel & Tourism Economic Impact. – 2014. – 6 p.
2. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.): федеральная целевая программа [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fcp.economy.gov.ru>
3. URL: <http://www.russez.ru>
4. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993. – 895 с.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия (Бурятстат): официальный сайт. – URL: <http://burstat.gks.ru/>
6. Атанов Н. И., Мункодугарова А. Б. Депрессивные приграничные регионы: проблемы развития // ЭКО. – 2014. – №6 (480). – С. 142–151.
7. Санжин Б.Б., Санжина О.П., Тармаев О.А. Применение облачных технологий в региональном управлении особыми экономическими зонами туристско-рекреационного типа // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2013. – №6(45). – С. 159–163.

*Намханова Маргарита Валентиновна* – доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет». 8(3012) 21-37-44, e-mail: [mv\\_namhanova@bk.ru](mailto:mv_namhanova@bk.ru)

*Санжин Бато Баирович* – консультант ООО «Сервенинг+». 8(9025) 65-11-86, e-mail: [batosan2013@gmail.com](mailto:batosan2013@gmail.com)

*Namkhanova Margarita Valentinovna*, doctor of economic sciences, professor, Buryat State University

*Dondukov Zhargal Garmazhapovich*, chief of the budgetary division, Financial governing the local administration МО «Bauntovskiy evenkiyskiy region»

УДК 332.1

© Ж. Г. Дондуков

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ  
СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ,  
РАСПОЛОЖЕННЫХ В РАЙОНАХ, ПРИРАВНЕННЫХ К РАЙОНАМ  
КРАЙНЕГО СЕВЕРА**

В статье рассматривается механизм повышения эффективности управления социальной сферой муниципальных образований, расположенных в районах, приравненных к районам Крайнего Севера (МОКС), в условиях сложившейся реальности. Определены ключевые этапы реализации механизма результативно-ориентированного управления.

*Ключевые слова:* муниципальные образования, районы, приравненные к районам Крайнего Севера (МОКС), результативно-ориентированное управление, муниципальное задание, нормативные затраты, перечень муниципальных услуг (работ), субъекты бюджетного планирования.



Zh. G. Dondukov

*IMPROVING THE MECHANISM TO MANAGEMENT SOCIAL SPHERE OF THE MUNICIPAL FORMATION, LOCATED IN REGION, LEVELED TO REGION OF THE FAR NORTH, IN MODERN CONDITION: THEORETICAL ASPECTS*

The article is considered mechanism of increasing to efficiency of management social sphere municipal formation, located in region, leveled to region of the far north (MFFN), in modern condition. Authors suggest key stages to realization of the mechanism effective-oriented management.

*Keywords:* municipal formation located in region, leveled to region of the far north (MFFN), municipal task, normative expenseses, list of the municipal services (work), effective-oriented management, subjects of budget planning.

Применение на практике современных механизмов управления развитием муниципальных образований, расположенных в районах, приравненных к районам Крайнего Севера (МОКС), предполагает внедрение набора специфических инструментов достижения поставленных целей и задач. Деятельность данных муниципальных образований отличается рядом проблем, обусловленных территориальной удаленностью, неразвитой социальной и транспортной инфраструктурой, недиверсифицированной экономикой (предприятия добывающей и перерабатывающей отраслей), низкой плотностью населения, недостаточным уровнем управленческих кадров, что обуславливает высокий уровень дефицита бюджета.

Из всех сфер деятельности наиболее важной для населения в труднодоступных и отдаленных районах является социальная сфера: образование, здравоохранение, культура, физкультура и спорт. Как показывает практика, недостаточное финансирование развития данной сферы в МОКС приведет сначала к сокращению сети муниципальных учреждений дошкольного, общего и дополнительного образования, здравоохранения, учреждений культуры и т. п. В результате – отток населения, сокращение трудовых ресурсов, закрытие предприятий и, как следствие, – уменьшение доходной базы бюджетов МОКС.

В имеющейся литературе, посвященной проблемам муниципального управления [4, 5, 6, 7, 8, 9], недостаточно полно рассматриваются механизмы управления социальной сферой в МОКС, что определяет актуальность темы исследования.

Под механизмом управления социальной сферой понимается процесс координации подсистем с целью достижения их слаженного взаимодействия, проведения эффективных мероприятий для получения желаемых результатов.

В статье предлагается механизм совершенствования планирования расходной части бюджета МОКС в целях эффективного достижения необходимых результатов в социальной сфере. Данное направление работы особенно важно в современных условиях функционирования бюджетной системы, характерной чертой которой является высокий уровень дефицита бюджетных средств.

Анализ результатов основных направлений деятельности в социальной сфере (образование, культура, физкультура и спорт, помощь населению и иные социальные обязательства) МОКС Республики Бурятия за 2013 год позволил прийти к следующим основным выводам: удельный вес расходов на социальную сферу в общем объеме расходов бюджетов МОКС составляет более 60 %, при этом значительную долю занимает отрасль «образование» – более 50 %; наблюдается устойчивый ежегодный рост затрат на содержание детей в детских садах и школах, обусловленный снижением количества детей; основной статьей расходов в отрасли социальной сферы МОКС является «заработная плата и начисления на нее» – около 65 %; второй по значимости является «оплата коммунальных услуг» – около 25 %; реализация мер по совершенствованию материально-технической базы занимает от 5 до 10 % оставшихся расходов и заключается исключительно в ремонте зданий и отопительных систем учреждений, благоустройстве их территорий, проведении противопожарных мероприятий. Более 70 % всех учреждений бюджетной сферы МОКС являются учреждениями, обеспечивающими исполнение социальной политики различной направленности (детские сады, школы, РДК, библиотеки и т. п.) [1].

Вместе с тем, в процессе управления социальной сферой органами местного самоуправления МОКС наблюдаются проблемы. В частности, наличие неэффективных расходов, связанных со снижением количества учеников, приходящихся на одного учителя и одного работника, не осуществляющего учебный процесс. Причиной данного отклонения стал ежегодный отток населения в другие районы республики, благоприятные с точки зрения проживания, с развитой и доступной социальной инфраструктурой.

Помимо этого, как показал анализ расходов бюджетов МОКС, следующей проблемой явилось отсутствие должного финансирования расходов на укрепление материально-технической базы муниципальных учреждений культуры, дошкольного, общего и дополнительного образования, физкультуры и спорта. Общеизвестный факт, что в настоящее время расходы, направленные на повышение качества оказания услуг, определяются по «остаточному принципу» финансирования, когда расходы на заработную плату и коммунальные услуги обеспечиваются в первоочередном порядке, в то время, как «бюджет развития» учреждения остается неучтенным.

Таким образом, обеспечение деятельности учреждений сводится исключительно к содержанию персонала, отоплению и текущему ремонту при необходимости, в таких условиях достижение показателей результативности особенно сложно. Данная ситуация связана, на наш взгляд, с недостаточно эффективным процессом принятия управленческих решений, отсутствием действенного механизма управления социальной сферой в условиях жесткого дефицита бюджета, а именно недостаточным уровнем полноты и качества информации, последовательности разработки, обеспечения и достижения поставленных целей.

Ключевое направление совершенствования механизма управления социальной сферой МОКС, по моему мнению, – определение поэтапного принципа организации деятельности органов местного самоуправления МОКС («дорожной карты»), способствующей эффективному решению задач на каждом конкретном этапе управления социальной сферой.

Предлагаемая нами последовательность результативно-ориентированного планирования расходов бюджета представляется следующей:

*Первый этап* – создание Единой электронной системы баз данных, отражающих основные показатели развития социальной сферы в рамках МОКС; доведение до субъектов бюджетного планирования (СБП), осуществляющих разработку и реализацию одного из направлений социальной сферы (например, отдел образования, отдел культуры т.п.), ориентировочных объемов бюджетных ассигнований для подготовки проектов ведомственных бюджетов на очередной финансовый год.

*Второй этап* – подготовка докладов о результатах и основных направлениях деятельности СБП; включение в его состав проекта перечня муниципальных услуг (работ), проектов расчета нормативных затрат на выполнение муниципального задания и содержание имущества по видам услуг (работ), проектов муниципальных заданий.

*Третий этап* – рассмотрение вышеуказанных докладов на комиссии по повышению результативности деятельности СБП, обеспечивающей соблюдение последними принципов эффективного и результативного достижения поставленных целей.

*Четвертый этап* – включение в проект бюджета МОКС показателей объемов финансового обеспечения деятельности СБП, отраженных в докладах.

*Пятый этап* – утверждение бюджета в итоговом чтении и, соответственно, муниципальных заданий, перечня услуг (работ), порядка расчета нормативных затрат на выполнение муниципального задания и содержание имущества по видам услуг (работ).

*Шестой этап* – мониторинг и контроль за выполнением муниципальных заданий; параллельный сбор информации от населения с целью учета общественного мнения; корректировка показателей муниципальных заданий и объемов их финансового обеспечения; принятие дополнительных управленческих решений.

На первом этапе необходимо учитывать, что для более эффективного муниципального управления социальной сферой необходимо внедрение Единой электронной системы баз данных. Основное назначение электронной системы заключается в создании возможности органам местного самоуправления МОКС оперативно консолидировать информацию о степени удовлетворенности населения муниципальными услугами, а также принимать на их основе эффективные управленческие решения. Работу по созданию электронной системы следует провести в первой половине года, так как в дальнейшем собранная информация будет исполь-

зоваться на следующих этапах реализации результативно-ориентированного управления социальной сферой.

Информация электронной системы должна основываться на результатах опроса конечных потребителей муниципальных услуг – населения. Основными показателями электронной системы являются: количество потребителей муниципальных услуг, их структура, удовлетворенность населения муниципальными услугами, их предпочтения и проблемы. Иные сведения, например, объемы финансирования, количество задействованных площадей, аварийных зданий и сооружений, количество вылеченных больных, медалистов, койко/дней и т. д. электронная система не включает.

В целях сбора объективной информации в Единую электронную систему баз данных, рекомендуется образовать общественную комиссию, в состав которой войдут представители от каждой отрасли социальной сферы (учителя, врачи, работники культуры, председатели профсоюзов учреждений и др.). Это позволит исключить риск фильтрации информации со стороны работников органов местного самоуправления, нежелающих опубликовывать информацию, прямо или косвенно указывающую на неудовлетворительные результаты их деятельности.

Учитывая, что потребности и степень их удовлетворения у населения будут меняться, информацию в электронной системе целесообразно корректировать ежеквартально. Это позволит оперативно решать поставленные задачи и реагировать на сигналы, посылаемые от населения.

Рассмотренные официальные сайты администраций МОКС, а также результаты опроса показали, что такие Единые электронные системы нигде не используются. В то же время 100 % опрошенных работников учреждений бюджетной сферы и потребителей услуг сошлись во мнении, что существование подобной системы и комиссии позволило бы населению в определенной мере принимать участие в муниципальном управлении, обращаться через представителей к руководству местной власти, сообщать об их потребностях и существующих проблемах. В свою очередь, опрос работников органов местного самоуправления показал иное мнение: около 70 % опрошенных отказались от таких нововведений, так как создание электронной системы и материально-техническое обеспечение деятельности комиссии повлечет финансовые затраты, что в условиях острого дефицита бюджетных средств крайне нежелательно; оставшиеся 30 % опрошенных заявили, что решения, принятые общественной комиссией будут носить непрофессиональный и неквалифицированный характер и могут повлечь негативные последствия для муниципального бюджета.

По нашему мнению, информация, поступившая от населения, станет «лакмусовой бумажкой», определяющей реакцию жителей на действия местной власти. Таким образом, полученное мнение населения будет являться наиболее точным целевым ориентиром выработки эффективной политики в социальной сфере МОКС.

Следующим этапом на пути к результативно-ориентированному управлению социальной сферой является определение механизма распределения бюджетных ассигнований между СБП.

В условиях острого дефицита бюджетных средств неизбежно возникает активная конкуренция за бюджет действующих обязательств (бюджет обеспечения деятельности учреждений) и принимаемых обязательств (бюджет развития). В данных обстоятельствах мы рекомендуем использовать механизм, при котором до СБП доводится ориентировочный уровень предельных бюджетных ассигнований. Это позволит обеспечить управляемость процесса распределения бюджетных средств между СБП, сохраняя при этом конкуренцию за ресурсы. Доведение ориентировочных объемов бюджетных ассигнований целесообразно осуществлять в момент подготовки СБП докладов о результатах и основных направлениях деятельности, то есть примерно за 3 месяца до рассмотрения проекта бюджета в первом чтении.

При подготовке доклада о результатах и основных направлениях деятельности (о котором мы опишем ниже) в части определения объемов финансовых ресурсов СБП должен ориентироваться на доведенный до него предельный уровень ассигнований. Однако при наличии проектов, позволяющих обеспечить существенный рост результативности в сферах, относящихся к первоочередным приоритетам социально-экономической политики МОКС, ориентировочные объемы ассигнований, включаемые в доклад, могут быть превышены на определенный процент, утвержденный комиссией по повышению результативности деятельности СБП (к примеру, на 10–15 %).

Окончательное решение о распределении бюджетных ассигнований между СБП должно приниматься комиссией по повышению результативности деятельности СБП с учетом дополнительных заявок на увеличение финансирования приоритетных проектов социально-экономического развития.

Необходимо учитывать, что возникновение риска дефицита бюджетных средств неизбежно, но может быть ликвидировано следующим подходом к распределению бюджетных ассигнований:

- создание определенного резерва бюджетов действующих и принимаемых обязательств с целью финансирования дополнительных проектов, предлагаемых СБП за рамками выделенных лимитов. На практике такой вариант наиболее приемлем, так как позволяет незамедлительно обеспечить финансовыми ресурсами проекты СБП без поиска дополнительных источников финансирования.

Кроме того, рекомендуется применить дополнительный механизм финансирования, при котором программы и проекты, предложенные СБП сверх лимитов и признанные эффективными комиссией, будут включены в список для первоочередного финансирования за счет сверхплановых доходов бюджета.

Следующим этапом реализации механизма является подготовка докладов о результатах и основных направлениях деятельности СБП (ДРОНД).

Для более эффективного составления докладов целесообразно учесть следующие моменты.

Во-первых, чтобы процесс подготовки доклада не становился формальностью, в работе должны участвовать все подразделения СБП, а не одно, как это сложилось в реальной практике. В то же время функциями по координации и организации их работы целесообразно наделить одно подразделение.

Во-вторых, нежелательно обязывать представлять доклады органам, функции которых включает их экспертиза или координируют их усилия по внедрению механизмов результативно-ориентированного управления. В данном случае может возникнуть ситуация, когда орган местного самоуправления, осуществляя одновременно экспертизу докладов иных ведомств и подготовку собственного доклада, оказывается в неравных условиях в борьбе за бюджетные ассигнования, что чревато конфликтом интересов.

В-третьих, на эффективность внедрения инструментов результативно-ориентированного управления оказывают влияние особенности финансирования определенных видов деятельности учреждений. В данном случае учреждения социальной сферы можно разделить на три основные группы:

1. Учреждения, где основную долю финансирования занимают внебюджетные источники, например, некоторые виды деятельности в жилищно-коммунальном хозяйстве (благоустройство, водопровод и т. п.), услуги общественного транспорта. В данной группе внедрение инструментов результативно-ориентированного управления, в том числе докладов не является необходимостью, так как объем и качество предоставляемых услуг напрямую не зависят от муниципального источника финансирования. Основная доля возникающих проблем между учреждением и населением будет саморегулироваться на основе возникающих экономических отношений.

2. Учреждения, обеспечение деятельности которых осуществляется за счет средств бюджета одного уровня, например, Центр занятости населения, Центр социальной защиты населения, учреждения начального и среднего профессионального образования, учреждения дополнительного образования. Применение принципов результативно-ориентированного управления в данной группе учреждений наиболее эффективнее и результативнее, так как объем и качество предоставляемых услуг непосредственно зависят от конкретного источника бюджетного финансирования, а значит, от решений соответствующего органа власти.

3. Учреждения, финансовое обеспечение деятельности которых осуществляется за счет средств разных источников финансирования: из бюджетов разных уровней бюджетной системы, из внебюджетных фондов. К данной группе учреждений можно отнести детские сады, школы.

Внедрение принципов результативно-ориентированного управления в данной группе учреждений является наиболее сложным, так как на процесс оказания услуги оказывают разные центры влияния (федеральные, региональные, местные органы власти) каждый из которых преследует свои цели и задачи. Таким образом, переход на результативно-ориентированное управление в данной группе учреждений требует от руководства СБП соответствующих организационных усилий.

Структуру доклада рекомендуется составлять из двух частей.

При подготовке первой части доклада целесообразно включить следующие пункты:

- подробный отчет о результатах деятельности за прошедший период, в том числе в разрезе муниципальных услуг. Это требуется в целях представления общей ситуации в отрасли, определения тенденции развития или ее отсутствия. В отчете должны быть представлены выводы о результатах выполнения поставленных целей и задач, причинах неисполнения, возможных дополнительных мерах по их достижению. При подготовке отчета должны быть дополнительно использованы данные, консолидированные в Единой электронной системе баз данных;

- цели и задачи СБП на среднесрочную перспективу. На данном этапе подготовки доклада необходимо провести совещание с руководителями всех структурных подразделений СБП, где будут сформированы цели и тактические задачи, стоящие перед ведомством. Насколько точно и корректно будет проработана стратегия развития отрасли и ее ключевых учреждений, настолько будет зависеть четкое понимание важности данной отрасли в социальной сфере МОКС;

- прогноз основных параметров, характеризующих достижение поставленных целей и задач. Разработку показателей результативности стоит производить по аналогии с определением целей и задач – общими усилиями всех структурных подразделений для определения слабых и сильных сторон деятельности ведомства.

Вторая часть доклада должна содержать информацию об объеме финансовых средств и материально-техническом обеспечении, необходимом для достижения прогнозируемых показателей. Представляется необходимым изложить проект перечня муниципальных услуг (работ), которые СБП желает оказывать в очередном финансовом году, проекты объемов нормативных затрат на оказание муниципальных услуг и нормативных затрат на содержание имущества и, соответственно, проекты муниципальных заданий. Кроме того, необходимо отразить условия применения санкций в случае невыполнения прогнозируемых показателей, например, «сокращение объемов финансирования пропорционально невыполненным объемам показателей» или «приостановление финансирования учреждения в случае выявления фактов нецелевого использования бюджетных средств или выполнения иных целей и задач, несвязанных с основной деятельностью учреждения, вплоть до устранения нарушения».

Во многих случаях доклады представляются в первом квартале года, следующего за отчетным. По нашему мнению, при таком сроке полу-

ченные результаты и скорректированные направления деятельности ведомств невозможно учесть в ходе бюджетного планирования на очередной финансовый год, так как органы местного самоуправления, испытывая острый дефицит бюджетных средств, не смогут поддержать свои ведомства в достижении более высоких целевых показателей. Таким образом, доклады рекомендуется представлять за два месяца до рассмотрения проекта бюджета в первом чтении, это позволит местной власти избежать вышеуказанной проблемы и учесть сложившуюся ситуацию в отраслях социальной сферы при распределении бюджетных ассигнований.

Итак, переходим к следующему этапу внедрения механизма – создание комиссии по повышению результативности деятельности СБП.

Роль комиссии по повышению результативности деятельности СБП заключается в подготовке решения о распределении бюджетов действующих и принимаемых обязательств. Рассматривая результативность деятельности каждого СБП, комиссия обеспечивает баланс интересов всех заинтересованных сторон. Поэтому создание подобной комиссии является ключевым моментом реализации принципов результативно-ориентированного управления.

При организации деятельности комиссии необходимо придерживаться следующих требований:

1. Комиссию должен возглавлять руководитель местной администрации или глава муниципального образования, который принимает реальное участие в работе комиссии. В противном случае велика вероятность, что рекомендации этого органа могут не учитываться при принятии окончательных решений о распределении бюджетных ассигнований, и его статус окажется недостаточным для обеспечения реального согласования интересов.

2. Комиссия должна включать широкий круг заинтересованных сторон, создавая возможности для конструктивного общения. В то же время для обеспечения работоспособности комиссии ее состав не должен быть чересчур велик, оптимальной является численность не более 15 человек. Например, в состав комиссии следует включить следующих представителей: председатель комиссии в лице руководителя местной администрации или главы муниципального образования, три представителя ключевых органов местного самоуправления (заместитель руководителя местной администрации по социальным вопросам, заместитель руководителя местной администрации по экономике, руководитель финансового органа), два депутата представительного органа власти и два представителя общественности. В обязательном порядке в работе данной комиссии участвуют представители органов, отвечающие за предварительную экспертизу докладов.

В состав комиссии нецелесообразно включать представителей органов местного самоуправления, осуществляющих или организующих оказание услуг потребителям (отдел образования, отдел культуры, отдел здравоохранения и т. п.), так как именно они в первую очередь будут вы-



ступать СБП и, соответственно, ради получения положительного заключения будут оказывать давление на других участников комиссии.

Важно уяснить и объяснить депутатам представительного органа власти в случае возникновения конфликтной ситуации, что комиссия своей работой не дублирует и не подменяет законодательную деятельность, а играет вспомогательную роль в составлении проекта бюджета, ориентируясь на достижение конкретных результатов посредством отбора перспективных проектов социально-экономического развития МОКС.

3. Деятельность комиссии должна носить публичный характер. Ее заключения на доклады СБП должны быть доступными для населения, специалистов и экспертов посредством средств массовой информации и официальных интернет-сайтов.

Комиссия по повышению результативности деятельности СБП должна выполнять следующие функции:

- оценивать результативность и эффективность деятельности каждого СБП в отчетном периоде, выявлять причины отклонения фактических показателей от плановых, связанные как с объективными обстоятельствами, так и с недостатками в деятельности СБП;

- формулировать финансовые и административные предложения, в том числе санкции в отношении СБП;

- оценивать заявки СБП на получение ассигнований из бюджета действующих и принимаемых обязательств. При оценке заявок учитываются следующие факторы: актуальность проблемы, на решение которой предлагается выделить бюджетные средства; эффективность использования бюджетных средств; результативность СБП в прошлые периоды при решении данной проблемы; наличие обоснования СБП о предпочтительности выбранного способа решения проблемы с точки зрения результативности и эффективности; наличие внутренних резервов для решения рассматриваемой проблемы.

На основе анализа представленного доклада и оценки заявок комиссия должна подготовить свое заключение, включающее предложения по объему ассигнований и направлениям финансирования каждого из СБП – это будет являться следующим шагом реализации результативно-ориентированного управления социальной сферой МОКС.

Полученное заключение используется в частности финансовым органом МОКС при распределении бюджетных ассигнований. В случае прохождения всех этапов согласования в проект бюджета первого чтения вносятся соответствующие изменения и дополнения. Параллельно отдел экономики МОКС осуществляет необходимую корректировку программы социально-экономического развития муниципалитета.

С момента утверждения бюджета на очередной финансовый год и плановый период начинается следующий этап реализации результативно-ориентированного управления – СБП в срок до наступления очередного финансового года с момента утверждения бюджета в последнем чтении необходимо утвердить проекты муниципальных заданий.

Так как Бюджетным кодексом Российской Федерации утверждены нормы обязательного применения бюджетными и автономными учреждениями, а в некоторых случаях и казенными учреждениями, муниципальных заданий, мы не станем подробно описывать их значение и процесс подготовки, но остановимся на разработке эффективного механизма их применения.

Применение такого инструмента результативно-ориентированного управления как муниципальное задание предполагает ряд последовательных мероприятий (таблица):

Таблица

Основные мероприятия муниципального задания

Количество мероприятий	Наименование мероприятия	Примечание
Мероприятие 1	Сформировать перечни муниципальных услуг (работ) в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством полномочий в социальной сфере.	Проекты перечня, нормативных затрат и муниципальных заданий должны быть разработаны и отражены в докладе. Итоговые перечень, объемы нормативных затрат, муниципальные задания будут утверждены после получения положительного заключения комиссии и утверждения бюджета на очередной финансовый год в итоговом чтении.
Мероприятие 2	Определить размер нормативных затрат на оказание муниципальных услуг и нормативных затрат на содержание имущества.	
Мероприятие 3	Сформировать и утвердить муниципальные задания на оказание услуг (работ).	
Мероприятие 4	Мониторинг и контроль исполнения муниципального задания.	Осуществлять ежеквартально и параллельно со сбором сведений в Единую электронную систему баз данных.

*Первое мероприятие* – формирование перечней муниципальных услуг (работ) (далее – перечни услуг (работ)) в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством полномочий в социальной сфере.

Перечень услуг (работ) формируется СБП, организующим предоставление услуг через сеть подведомственных учреждений.

По мнению авторов статьи, для того, чтобы перечень максимально соответствовал целям и задачам ведомства на среднесрочную перспективу, проект перечня необходимо разрабатывать на стадии подготовки доклада о результатах и основных направлениях деятельности СБП, т. е. за два месяца до рассмотрения проекта бюджета в первом чтении. После его рассмотрения в составе доклада и получения положительного заключения Комиссии по повышению результативности деятельности субъектов бюджетного планирования, а также после утверждения бюджета на оче-

редной финансовый год в последнем чтении, данный перечень подлежит окончательному утверждению.

Помимо наименований услуг, перечень должен содержать следующие показатели, характеризующие процесс и результаты оказания услуг (работ): категория потребителей услуги (работы) (физические и юридические лица (общество в целом)); показатели, характеризующие качество услуги (работы); единица измерения объема услуги (работы); перечень или категория учреждений, которые оказывают услугу (в случае, если учреждений немного, то в перечне услуг (работ) целесообразно указать их наименования, в противном случае, указать их категорию, например, «дошкольные учреждения, в том числе школы-сады»).

*Второе мероприятие* – определение объема нормативных затрат на оказание муниципальных услуг и содержание имущества.

В соответствии со статьей 69.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», к бюджетным ассигнованиям на оказание услуг (выполнение работ) относятся ассигнования на обеспечение функций казенных учреждений (по смете), а также предоставление субсидий бюджетным и автономным учреждениям, включая субсидии на возмещение нормативных затрат, связанных с оказанием ими услуг [2]. Соответственно, в целях финансового обеспечения выполнения муниципального задания необходимо определить объем нормативных затрат по каждой услуге, включенной в соответствующий перечень услуг.

В настоящее время во всех муниципальных образованиях России приняты собственные порядки финансового обеспечения выполнения муниципального задания. Но тем не менее, считаем необходимым отметить, что проблемы по расчету нормативных затрат на практике встречаются и представляется необходимым обратить внимание на основные из них.

Первая проблема, с которой сталкиваются разработчики порядков нормативных затрат, – это какой орган местного самоуправления и каким нормативно-правовым актом утверждает данный порядок. В соответствии с требованиями статьи 69.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, порядок формирования и финансового обеспечения выполнения муниципального задания определяется высшим исполнительным органом местного самоуправления. Таким образом, следуя указанной статье Бюджетного кодекса, рекомендуется утвердить порядок постановлением главы муниципального образования, так как постановление распространяется не только на деятельность структурных подразделений местной администрации, но и регулирует отношения на всей территории муниципалитета.

Вторая проблема: в составе нормативных затрат учитываются затраты, не связанные с выполнением муниципального задания, например, расходы на проведение капитального ремонта здания школы, единовременное (разовое) приобретение орг. техники, реконструкция здания (например, строительство теплого перехода между зданиями или строитель-

ство примыкающего к зданию детского сада пищеблока). По нашему мнению, данные расходы не носят постоянного характера и, соответственно, прямого участия в оказании муниципальной услуги не принимают. Для финансирования подобных разовых расходов необходимо их утверждение в составе субсидий на иные цели, не связанные с выполнением муниципального задания, а также в составе бюджетных инвестиций.

Третья проблема – учет расходов, осуществляемых за счет доходов от предоставления платных услуг, в составе нормативных затрат. В составе нормативных затрат нельзя учитывать расходы на оказание платных услуг. Это обусловлено тем, что учредитель осуществляет финансовое обеспечение только тех услуг, которые утверждены в перечне и соответствуют основной деятельности учреждения, ради которой оно было создано. Если муниципальная услуга относится к частично платным услугам, то в данном случае из полученного расчетного объема субсидии на выполнение муниципального задания достаточно вычесть планируемый объем доходов от предоставления частично платной услуги. Это необходимо в целях исключения «двойного» финансирования одних и тех же расходов учреждения.

*Третье мероприятие* – формирование и финансовое обеспечение муниципальных заданий. Аналогично второму мероприятию порядок формирования муниципальных заданий устанавливается высшим исполнительным органом муниципального образования (ч. 3 и 4 ст. 69.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации) [3]. Таким образом, формирование целесообразно также утвердить постановлением главы муниципального образования.

Показатели муниципального задания способствуют принятию эффективных проектов бюджетов, а их количественные значения используются для планирования бюджетных ассигнований на оказание услуг в очередном году.

Отметим ключевые моменты применения муниципального задания в реализации механизма результативно-ориентированного управления социальной сферой: проект муниципального задания формируется СБП на этапе составления доклада о результатах и основных направлениях деятельности; показатели проекта муниципального задания должны быть обобщены в вышеуказанном докладе. В случае положительного заключения комиссии по повышению результативности деятельности СБП показатели муниципального задания будут служить основанием для формирования проекта бюджета первого чтения; утверждение муниципальных заданий осуществляется после утверждения решения о бюджете муниципального образования на очередной финансовый год и плановый период в итоговом чтении.

Последнее *четвертое мероприятие* – мониторинг и контроль за выполнением муниципального задания.

В целях эффективной реализации механизма результативно-ориентированного управления социальной сферой СБП рекомендуется

установить порядок мониторинга и контроля за выполнением муниципальных заданий подведомственными им учреждениями.

Изучив контрольную деятельность СБП, можно отметить, что на практике подобные порядки не утверждены, либо не исполняются должным образом. По признаниям опрошенных сотрудников СБП установлено, что контрольные мероприятия не осуществляются во многом по причине нежелания руководства ведомства придавать гласности неудовлетворительные результаты деятельности подведомственных учреждений, тем самым укрывая от возможных санкций со стороны вышестоящих органов власти (например, главы муниципального образования, контрольно-ревизионного органа, финансового органа).

Тем не менее, такое поведение субъектов бюджетного планирования разрушает весь механизм результативно-ориентированного управления. Для того, чтобы избежать такого рода проблемы, необходимо:

- рассматривать в обязательном порядке каждое ведомство на заседании комиссии по повышению результативности СБП;
- проводить мониторинг выполнения муниципального задания и, соответственно, заседание комиссии ежеквартально;
- проводить мониторинг параллельно со сбором данных в Единую электронную систему баз данных. Таким образом, комиссия будет иметь под рукой одновременно информацию о показателях выполнения муниципального задания СБП и информацию, учитывающую общественное мнение;
- установить круг лиц СБП, ответственных за проведение мониторинга выполнения муниципального задания.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что для МОКС, испытывающих постоянный дефицит трудовых, материальных, финансовых и иных ресурсов, применение описанного механизма результативно-ориентированного управления социальной сферой, как ключевой подсистемы муниципалитета, является приоритетным способом качественной реализации целей и функций муниципального управления. Создание Единой электронной системы баз данных и разработка на ее основе докладов о результатах и основных направлениях деятельности СБП позволит консолидировать и оперативно использовать в работе актуальные сведения, характеризующие приоритетные направления деятельности органов местного самоуправления МОКС. Кроме того, полученные в ходе работы комиссии по повышению результативности деятельности СБП предложения способствуют рациональному и объективному распределению бюджетных средств, обеспечивая баланс интересов всех заинтересованных сторон.

### **Литература**

1. URL: <http://www.minfinrb.ru/report/36/>
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федер. закон Российской Федерации от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Консультант Плюс: справочно-правовая система.
4. Актуальные вопросы развития муниципальных образований. Электронный учебник / под общ. ред. К. Н. Барцица, В. В. Бакушева. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 300 с.
5. Борисоглебская Л. Н., Кирсанов С. А. Государственные и муниципальные финансы: финансирование социальных услуг: учебник. – СПб.: Андреевский издательский дом, 2008. – 360 с.
6. Лукашенко С. Ю. Управление ресурсами социальной сферы муниципального образования // Молодой ученый. – 2014. – № 10. – С. 253-256.
7. Недосека Е. В. Исследование социокультурной организации досугово-пространства города в сфере культуры и искусства // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2. – С. 70.
8. Новокрещенов А. В. Система государственного и муниципального управления: Часть II. Система местного самоуправления. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2009. – 220 с.
9. Шевелева Р. Н. Применение методов стратегического планирования в управлении социальной сферой муниципального образования на примере г. Канска Красноярского края // Экономическая наука и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). – Чита: Молодой ученый, 2014. – С. 165–168.

*Дондуков Жаргал Гармажапович* – начальник бюджетного отдела финансового управления местной администрации МО «Баунтовский эвенкийский район», тел. 8(30153) 41-8-20, e-mail: dizhig@mail.ru

*Dondukov Zhargal Garmazhapovich*, chief of the budgetary division, Financial governing the local administration МО «Bauntovskiy evenkiyskiy region», 8(30153) 41-8-20, e-mail: dizhig@mail.ru

УДК 338.45

© Э. К. Муруева

### **ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БАРГУЗИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

Статья посвящена вопросам развития лесной отрасли в Баргузинском районе Республики Бурятия. Используемые в работе материалы основаны на исследовании, проведенном в рамках экспедиции, организованной ИМБТ СО РАН. Статья выполнена в рамках экспедиционного обследования в рамках Программы ИМБТ СО РАН и ОРЭИ СО РАН под руководством

*Ключевые слова:* экономика лесной отрасли, Баргузинский район Республики Бурятия.

E. K. Murueva

### **PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE FOREST INDUSTRY OF THE BARGUZIN AREA OF THE REPUBLIC OF BURYATIA**

Article is devoted to questions of development of forest branch in the Barguzin area of the Republic of Buryatia, the materials used in work are based on the research

conducted within the expedition organized by Institute of a mongolovedeniye, bud-dologiya and tibetologiya of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science.

*Keywords:* Economy of forest branch, Barguzin area of the Republic of Buryatia.

Баргузинский район является одним из районов с большой лесистостью, в которых главным образом ведутся лесозаготовки на территории Республики Бурятия, наряду с Бичурским, Кабанским, Прибайкальским, Хоринским районами. Необходимость развития лесной промышленности в Баргузинском районе обусловлена несовершенством структуры лесопромышленного производства в связи с недостаточностью мощностей по глубокой переработке древесины. Значительная часть древесины и отходов лесозаготовки и лесопиления не находит применения. Заготовленная древесина используется преимущественно в круглом виде и для лесопиления.

Развитие лесной промышленности Республики Бурятия должно осуществляться в соответствии со Стратегией развития лесного комплекса России до 2020 г. [1], являющейся основным документом перспективного планирования в отрасли. Основной целью развития лесной промышленности в Баргузинском районе является ориентирование на увеличение объема внутренней переработки древесины и реализации пиломатериалов, расширение мощностей по глубокой переработке древесного сырья с целью его комплексного использования путем разработки и реализации приоритетных инвестиционных проектов.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- расширение и развитие лесосырьевой базы, развитие сети лесовозных дорог с целью освоения лесных массивов;
- переработка отходов лесозаготовительных предприятий, использование древесных отходов и низкотоварной древесины для производства тепловой и электрической энергии;
- модернизация производственных мощностей предприятий лесной отрасли, направленных на производство экспортно ориентированной продукции;
- сокращение незаконных рубок путем мер организационного и административного характера.

Заготовка древесины в Баргузинском районе осуществляется в пределах расчетной лесосеки лесничества по видам целевого назначения лесов, категориям рубок, хозяйствам и преобладающим породам. Расчетная лесосека (ежегодный допустимый объем изъятия древесины) при всех видах рубок на территории Баргузинского района составляет 731,1 тыс. м<sup>3</sup> (установлена с 2012 г. на 10 лет), в т. ч. по трем лесничествам района: Баргузинское 186,8 тыс. м<sup>3</sup>, Куйтунское – 95,8 тыс. м<sup>3</sup>, Усть-Баргузинское – 448,5 тыс. м<sup>3</sup>. Освоение расчетной лесосеки, по данным Республиканского агентства лесного хозяйства [5], снизилось в 2013 г. по сравнению с 2009 г. в 2 раза и составило 15 % (табл. 1).

Таблица 1  
Освоение расчетной лесосеки на территории Баргузинского района<sup>1</sup>

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013
Фактический общий объем заготовки древесины по всем видам рубок, тыс. м <sup>3</sup>	242,0	175,3	53,4	19,3	110,0
Освоение расчетной лесосеки, %	33,1	24,0	7,3	3	15

<sup>1</sup> по данным Лесного плана Республики Бурятия, утв. Постановлением Правительства Республики Бурятия от 31.12.2008 г. № 608

Выявлено несоответствие данных, полученных из разных источников, относительно фактических объемов заготовки древесины и освоения расчетной лесосеки. Так, общий объем заготовки древесины при всех видах рубок по лесничествам Баргузинского района по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия в 2012–2013 гг.: фактически заготовлено при всех видах рубок<sup>1</sup> в 2012 г. – 180,3 тыс. куб. м, в 2013 г. – 200,3 тыс. куб. м, освоение расчетной лесосеки соответственно – 24,6 % и 27,4 %.

Фактический объем заготовки древесины на лесных участках, предоставленных в аренду для заготовки древесины по МО «Баргузинский район», согласно данным Лесного плана Республики Бурятия [2], составил в 2013 г. 83,4 тыс. м<sup>3</sup>. Использование установленного объема заготовки древесины составляет 64,6 %, что выше в 1,8 раза уровня данного показателя в целом по Республике Бурятия (35 %).

В целом имеет место невыполнение планового показателя объема рубок в Баргузинском районе. К причинам невыполнения планового показателя объема рубок относятся:

а) давность проведения лесоустройства, на основании материалов которого утверждены действующие расчетные лесосеки;

б) экономическая нецелесообразность заготовки древесины в лесах, отнесенных к Забайкальскому горномерзлотному и Восточно-Сибирскому таежному мерзлотному лесным районам;

в) низкий уровень востребованности древесины мягколиственных пород и мелкотоварной древесины хвойных пород (определяется потребностью в дровяной древесине мягколиственных пород населения и мелких предприятий, котельные которых работают на дровах);

г) отсутствие на территории района развитой сети лесных дорог. Протяженность дорог в Баргузинском районе на 1 000 га лесного фонда составляет 3,2 км, в т. ч. круглогодичного действия – 1,7 км. Так, например, в Баргузинском лесничестве протяженность лесовозных дорог с твердым покрытием – всего 8 км, грунтовых – 171 км. По данным Рослесхоза, средняя протяженность лесных дорог в России – 1,46 км на 1 тыс. га, тогда как в странах Западной Европы и Северной Америки – не менее 10 км, в Финляндии – 90 км дорог на 1 тыс. га [7].

Технический уровень лесопильного производства в Баргузинском районе остается достаточно низким. С применением сложившейся в 50-е



годы прошлого столетия технологии производства на базе лесопильных рам вырабатывается более 50% всех пиломатериалов. На большинстве лесопильных предприятий в качестве головного оборудования используются двух- и одноэтажные рамы (производства КНР), а также частично отечественные фрезерно-брусующие установки по производству пиломатериалов и технологической щепы. Применяемая технология и оборудование характеризуются низким уровнем производительности и механизации труда и не соответствуют требованиям, предъявляемым к уровню современного лесопильного производства.

Производственные мощности лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий Баргузинского района загружены неполностью. Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций Республики Бурятия по выпуску отдельных видов продукции по виду деятельности «обработка древесины и производство изделий из дерева», по данным Бурятстата, составляет: пиломатериалы – в 2010 г. – 34,98 %, в 2011 г. – 19,5 %, в 2012 г. – 30,56 %. Предприятия лесопереработки практически не обеспечены средствами и техникой пожаротушения.

Лесную промышленность Баргузинского района представляют предприятия и индивидуальные предприниматели, занимающиеся заготовкой леса и переработкой древесины в количестве 132 хозяйствующих субъектов (по данным администрации МО «Баргузинский район»). Удельный вес обрабатывающих производств Баргузинского района в общем количестве предприятий и организаций Баргузинского района и Республики Бурятия составляет 4 % и 1 % соответственно. Количество занятых в деятельности хозяйствующих субъектов лесной промышленности Баргузинского района в 2013 году составило 860 чел. или 12,5 % среднегодовой численности занятых в экономике по виду экономической деятельности «обработка древесины и производство изделий из дерева» – 6 900 чел. на конец 2012 г. (табл. 2).

Это составляет 23,9 % от среднегодовой численности работников предприятий и организаций в МО «Баргузинский район» (3 600 чел. на конец 2012 г. – без дорасчета на недоучет по численности работников микропредприятий) [3].

В составе лесопользователей преобладают малые предприятия (организации частной формы собственности – ООО) и индивидуальные предприниматели. Согласно картам постановки на учет, зарегистрировано 43 пункта приема и отгрузки древесины, зарегистрированных в период с 2010 по 2014 г. по МО «Баргузинский район». Из них по состоянию на 01.05.2014 4 пункта закрыты в связи с прекращением деятельности ИП. Наибольшее развитие лесная промышленность получила на территории МО ГП «пос. Усть-Баргузин». В настоящее время в пос. Усть-Баргузин осуществляют деятельность в лесной отрасли 9 организаций и 49 индивидуальных предпринимателей.

Таблица 2

Характеристика лесной промышленности Баргузинского района по состоянию на 01.01.2014 г. (вид деятельности – лесозаготовка и переработка древесины, по данным администрации МО «Баргузинский район»)

Год	Объем заготовки древесины, тыс. куб. м	Объем производства продукции (доска обрезная, брус, брусоч, дрoва), млн р.	Объем продаж, оборот предприятий (ИП), млн р.	Количество занятых работников, чел.	Среднемесячная заработная плата, р.	Производительность труда на одного занятого, тыс. р.
2009	83,9	335,95	319,2	822	11900	408,7
2010	84,7	381,2	362,0	839	16500	454,4
2011	91,9	459,7	436,7	845	18000	544,0
2012	121,6	608,1	577,7	856	18300	710,4
2013	133,06	665,3	632,0	860	19620	773,6
Все го	515,16	2 450,25	2 327,60	Среднее количество занятых = 844 чел.	Средняя ЗП = 16 864 руб.	Средняя производительность труда на одного занятого = 578,22 тыс. р.

Одной из основных проблем лесоперерабатывающей отрасли Баргузинского района является накапливание значительного количества отходов от заготовки древесины, оставляемых на лесосеках, и отходов от переработки древесины. Накапливающиеся годами отходы не находят должного применения, что является одной из основных причин возникновения лесных пожаров. Примерный расчет количества отходов на 01.01.2013 в Баргузинском районе приведен в табл. 3.

Согласно данному расчету, в Баргузинском районе накопленные древесные отходы составляют 5% от общего объема отходов в лесной отрасли Республики Бурятия. В связи с этим, на сегодняшний день на территории Баргузинского района переработка отходов лесоперерабатывающей промышленности является одним из приоритетных направлений деятельности.

Основным фактором актуальности внедрения перерабатывающего отходы производства также является принадлежность района к Байкальской природной территории. В связи с тем, что на территории районов, расположенных вблизи озера Байкал, одним из основных видов деятельности является деревообработка, значительная часть отходов лесопиления скапливается непосредственно вблизи озера.

Таблица 3  
Расчет количества отходов на 01.01.2013 в Баргузинском районе<sup>2</sup>

Наименование	Заготовлено древесины, тыс. м <sup>3</sup> (%)	Направлено на переработку, тыс. м <sup>3</sup> (%)	Получено в результате переработки, тыс. м <sup>3</sup>	Объем древесных отходов при заготовке, тыс. м <sup>3</sup>	Объем древесных отходов при переработке, тыс. м <sup>3</sup>	Всего древесных отходов, тыс. м <sup>3</sup>
Баргузинский район	180,3 (7,9%)	37,3 (3,6%)	28,8 (4,1%)	22,3 (7,9%)	8,5 (2,6%)	30,8 (5%)
Республика Бурятия	2 293,3 (100%)	1 038,7 (100%)	707,2 (100%)	283,4 (100%)	331,5 (100%)	614,9 (100%)

<sup>2</sup> По данным Министерства промышленности и торговли РБ

На сегодняшний день для переработки отходов лесопиления субъектами малого предпринимательства внедряются проекты по производству биотоплива – топливных пеллет, топливных гранул, технологической щепы, древесно-полимерного композита. В дальнейшем планируется создание на территории Баргузинского района пунктов приема и переработки древесных отходов.

Обрабатывающие производства, обеспечивающие комплексную переработку всей заготовленной древесины, отходов, образующихся на различных стадиях производственного цикла, являются основой формирования приоритетных проектов.

При поддержке Министерства промышленности и торговли Республики Бурятия [4] и администрации муниципального образования «Баргузинский район» [6] реализуются 3 инвестиционных проекта по переработке отходов лесоперерабатывающей промышленности. Финансирование осуществляется за счет средств местного, республиканского и федерального бюджетов. В период с 2011 по 2014 г. поддержку Фонда поддержки предпринимательства Баргузинского района получили 6 субъектов малого предпринимательства, реализующих инвестиционные проекты. Фондом заключено 12 договоров микрозаймов, лизинга и договоров на предоставление субсидий на общую сумму 19 862 тыс. р. В пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Республики Бурятия введен в эксплуатацию завод по производству топливных брикетов из отходов лесопереработки (ИП Гаськовой Е.). ИП Котенко В. М. реализован проект по созданию перерабатывающего производства, приобретено и введено в эксплуатацию оборудование, производство осуществляется на собственной производственной базе.

*К основным факторам, сдерживающим развитие лесной промышленности в Баргузинском районе, относятся:*

- неэффективное лесопользование (экстенсивные методы, основанные на использовании ранее не эксплуатировавшихся лесов; низкий уровень освоения расчетной лесосеки; устаревшие технологии лесопереработки с высокой долей отходов производства, неиспользуемых в дальнейшей переработке);

– специфика лесозаготовительного производства, обусловленная географическими и природными условиями (близость территории Китая, Байкальский фактор); наличие большого количества лесозаготовительных предприятий и предприятий малого бизнеса, удаленных от рынков сбыта привели к тому, что продукция таких лесопользователей низкорентабельна;

- непрозрачность и искаженность рынков лесной продукции низшего передела (древесина, пиломатериалы), что способствует продвижению на рынок «серой» продукции;

- истощение ресурсной базы в регионах лесозаготовительных производств и вблизи лесозаготовительных предприятий (по экспертным оценкам, для эксплуатации доступно 52% площади лесов, однако, преобладающая их часть истощена в результате интенсивного лесопользования в последние десятилетия);

- исторически сформировавшийся разрыв между предприятиями по переработке лесных ресурсов и сырьевой базой, необходимостью перевозок необработанной древесины по железной дороге на значительные расстояния (по оценкам, эффективная экономика лесозаготовительной отрасли предполагает плечо доставки сырья не более 200 км);

– недостаточное количество лесных дорог круглогодичного действия (слабо развитая дорожно-транспортная инфраструктура лесопользования сдерживает возможности более полного освоения эксплуатационных лесов и снижает экономическую доступность древесных лесных ресурсов);

– увеличение доли затрат на энергетические ресурсы и железнодорожные тарифы в себестоимости лесопроизводства;

– низкий технический уровень производства, отсутствие мощностей по глубокой переработке древесины, высокая степень износа основных производственно-промышленных фондов;

– недостаточный объем инвестиций в основной капитал;

– низкая инновационная активность производителей и рентабельность отрасли (в 2011 году по лесозаготовкам в Республике Бурятия рентабельность по виду экономической деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева» составила 5,9%; по виду экономической деятельности «Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них» – 14,4 %; по производству мебели – 6,9 %);

– низкая производительность труда.

Приоритетным направлением долгосрочного развития лесной отрасли в Баргузинском районе станет формирование лесопромышленного комплекса.

В среднесрочной перспективе развитие лесной промышленности будет основываться на внедрении современных технологий глубокой переработки сырья, повышении конкурентоспособности продукции, повышении производительности труда, более полном вовлечении лесных ресурсов в хозяйственный оборот и на этой основе обеспечения устойчивых темпов роста промышленного производства. Будет продолжена работа по реализации инвестиционных проектов в отрасли.

Задачи на среднесрочную перспективу до 2020 года: создание условий устойчивого развития лесной промышленности экономики Баргузинского района путем полного вовлечения лесных ресурсов в хозяйственный оборот, производство продукции высокой степени переработки, развитие инвестиционной деятельности.

Для решения поставленных задач в Баргузинском районе рекомендуется к реализации комплекс следующих мероприятий:

- развитие лесоперерабатывающих мощностей;
- развитие системы электронного учета леса, идущего на экспорт;
- строительство и реконструкция лесовозных дорог;
- осуществление мер государственной поддержки развития лесной промышленности.

Развитие лесозаготовительного производства обеспечат следующие факторы:

- создание системы машин для сбора, транспортировки и переработки лесосечных отходов;
- повышение уровня механизации производственных процессов при проведении лесозаготовок и лесовосстановления;
- улучшение структуры лесного фонда за счет проведения лесовосстановления на основе современных технологий;
- разработка и внедрение ресурсосберегающих и природоохраняющих технологических процессов;
- освоение производства конкурентоспособных лесных машин нового поколения для хлыстовой и сортиментной технологий лесозаготовок.

Имеющиеся экономически доступные ресурсы в Баргузинском районе, переработка пиловочника, поставляемого в настоящее время на экспорт, позволяют увеличить объем лесопиления более чем в 2 раза.

Целесообразно развивать данное производство в составе лесной промышленности Баргузинского района, что позволит вовлечь в переработку до 40% отходов древесины от лесопиления и снизить на перерабатывающих производствах потребность в круглых лесоматериалах.

Из-за низкого спроса на листовую древесину в ряде регионов идет процесс старения мягколиственных лесов, увеличения той части древостоев, которая поступает в отпад и гнивает. Происходит захлывание лесов, снижение их прироста и ухудшение общего санитарного состояния. Критическая ситуация складывается с осиновыми лесами. В их составе преобладают перестойные древостои, которые в сильной

степени подвержены стволковой гнили, теряют технические качества, что затрудняет их сбыт.

Решение вопросов более полного использования лиственной древесины напрямую связано с развитием, прежде всего, таких сегментов лесной промышленности, как плитное производство и биоэнергетика.

Внедрение производства гранулированного биотоплива возможно на базе действующих предприятий, а также предполагается создание мощностей по переработке лесных отходов с целью производства биотоплива.

Основными направлениями сбыта готовой продукции станут развивающиеся рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Япония, Корея), Монголия, а также внутренний рынок. Основной страной-импортером лесоматериалов из Российской Федерации в настоящее время является Китай (круглый лес, пиломатериалы).

Расчет потребности в биотопливе на внутреннем рынке приведен в табл. 4.

Таблица 4

Расчет потребности в биотопливе в Баргузинском районе на 01.01.2013  
(по данным Министерства промышленности и торговли РБ)

Наименование	Численность населения, тыс. чел. (%)	Заготовлено древесины, тыс. м <sup>3</sup> / %	Всего древесных отходов, тыс. м <sup>3</sup>	Потребность в угле, т/год	Потребность в биотопливе, т/год
Баргузинский район	23,5 (2,4%)	180,3 (7,9%)	30,8 (5,0%)	12 200,0 (2,7%)	21 960,0 (2,6%)
Республика Бурятия	971,5 (100%)	2 293,3 (100%)	614,9 (100%)	448 581,9 (100%)	833 895,8 (100%)

Для повышения уровня востребованности данного вида продукции предполагается реконструкция действующих угольных и мазутных котельных с переводом их на местное древесное топливо.

В связи с этим, для решения проблемы накопления отходов древесины от лесопиления планируется:

- создание условий для открытия производства по энергетическому использованию отходов и низкосортных видов древесины, создание пеллетного производства на территории района;

- продолжение мероприятий по утилизации отходов за счет вывоза автотранспортом на ОАО «Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат»;

- замена котельного оборудования на multifunctional котлы (с возможностью сжигания смеси топлив: отходы лесопиления, биотопливо, уголь), например, производства ЗАО «ЭТМ» (местный производитель) [8].

Основные направления энергетического использования древесины: прямое сжигание древесины для производства тепловой и электри-

ческой энергии, производство древесных топливных гранул (пеллет); производство генераторного газа для выработки тепловой и электрической энергии; производство жидкого моторного топлива.

Размещение предприятий на существующих площадках планируется в зонах перспективного развития: лесозаготовительных – в МО СП «Адамово», лесоперерабатывающих – в зоне перспективного развития высокотехнологичных производств, ориентированных на углубленную переработку сырья в п. Усть-Баргузин, с. Гусиха, п. Юбилейный, с. Баргузин. Размещение новых площадок для лесоперерабатывающих предприятий возможно в следующих зонах перспективного развития: в п.г.т. Усть-Баргузин, с. Юбилейный.

Создание новых лесоперерабатывающих предприятий исключительно для внутрирайонных целей представляется неперспективным ввиду высоких рисков, связанных с неустойчивым спросом на формирующемся рынке жилья. Поэтому следует развивать перерабатывающие мощности с учетом вывоза производимых лесоматериалов и столярных изделий.

#### **Литература**

1. Стратегия развития лесного комплекса России до 2020 г., утв. приказом Минпромторга России и Минсельхоза России от 30 окт. 2008 г. № 248/482.
2. Лесной план Республики Бурятия: утв. постановлением Правительства Респ. Бурятия от 31дек. 2008 г. № 608.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия (Бурятстат): официальный сайт. – URL: <http://burstat.gks.ru/>
4. Министерство промышленности и торговли Республики Бурятия: официальный сайт. – URL: <http://minpromtorg.govrb.ru/>
5. Республиканское агентство лесного хозяйства: официальный сайт. – URL: <http://www.alh-rb.ru/>.
6. Администрации муниципального образования «Баргузинский район»: официальный сайт. – URL: <http://barguzin.su/>
7. – URL: <http://izvestia.ru/news/556153#ixzz35incU9ys>.
8. – URL: <http://www.energotehnomash.ru/>

*Муруева Элеонора Карловна*, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник НИЦ ИЭУ БГУ, e-mail: [emurueva@mail.ru](mailto:emurueva@mail.ru)

*Eleonora Murueva*, candidate of economic sciences, associate professor; senior research associate of the Research center of Institute of Economy and Management of the Buryat State University, e-mail: [emurueva@mail.ru](mailto:emurueva@mail.ru).

УДК 332 (571.54)

© А. Е. Янтранов

**ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ИЛИ НОВЫЕ АКЦЕНТЫ  
В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ  
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

В статье представлены предложения по региональной экономической политике, которые направлены на обеспечение устойчивого роста в текущих сложных экономических обстоятельствах, переориентации поддержки бизнеса с финансовой на нефинансовые инструменты, развитие региональных институтов развития.

*Ключевые слова:* региональная экономика, стратегия развития, экономическая политика, бизнес, региональные институты развития.

А. Е. Yantranov

**QUESTIONS OF INSTITUTIONS OR NEW EMPHASIS  
ON REGIONAL ECONOMIC POLICY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA**

The paper presents proposals for regional economic policy aimed at ensuring sustainable growth in the current difficult economic circumstances, the reorientation of business support from financial to non-financial instruments, the development of regional development institutions.

*Keywords:* regional economy, development strategy, economic policy, business and regional development institutions.

Постепенная нисходящая динамика развития экономики России, характеризующаяся снижением ВВП: 4,5 % в 2010 г., 4,3 % в 2011 г., 3,4 % в 2012 г., 1,3 % в 2013 г., -0,2 % (прогноз Центра развития ВШЭ) в 2014 г. свидетельствует о высокой степени предсказуемости и постепенности происходящих кризисных явлений.

Основными причинами замедления экономического роста являются в большей степени внутренние проблемы: незавершенность реформ в социальной сфере, медицинском страховании, в сфере естественных монополий, зарегулированность экономики, существенное присутствие госсектора в экономике с привилегированным положением по отношению к частному российскому и международному бизнесу, нежели внешние, связанные со взаимными санкциями, снижением цен на нефть.

Снижение инвестиций, наблюдающееся с начала 2012 года, может свидетельствовать о наличии серьезных проблем бизнеса в России, о вероятном нежелании бизнеса развиваться.

Для таких регионов как Республика Бурятия, характеризующихся низким уровнем экспортной активности бизнеса, высокой зависимостью от бюджетных трансфертов, низкой обеспеченностью собственными источниками финансирования (зависимость от перетоков финансов крупнейших банков высока) это означает наступление эпохи высокой неопре-



деленности, свертыванием многих начатых инвестиционных проектов, ростом безработицы и социальной напряженности.

Важным становится вопрос – как выживать в этих условиях, но не менее важным – как развиваться?

Но для начала обратимся к статистике: среднее изменение индекса ВРП Бурятии в постоянных ценах с 1997 по 2007 г. было наиболее высоким среди субъектов Байкальского региона и составляло 4,6 %. С 2008 года по 2012 годы среднее изменение ВРП среди всех субъектов оказалось наиболее низким и составило 1,2 %, что существенно ниже показателя Иркутской области в 4,9 % и Забайкальского края в 4,7 %.

Очевидно, что экономическая политика властей, основанная на отраслевом подходе поддержки предприятий с низким уровнем отсева, с длинным инвестиционным циклом нуждается в переосмыслении. Поддержка инвесторов со стороны без опыта работы в соответствующих отраслях должна быть минимизирована, а ответственность за результат со стороны госслужащих должна быть персонифицированной. Исключение должны составлять проекты успешных компаний, планирующих выходы в новые для себя отрасли. Неудачные проекты компаний ООО «Лесная биржа», ООО «Солнце Тугнуя», «Байкал-Нордик» объединяет слабый уровень менеджмента, отсутствие предшествующего успешного опыта реализации каких-либо проектов, закрытость, сопровождавшая инвестиционные процессы, наличие незавершенных административных дел. Проекты Восточно-Сибирского свиного комплекса, ООО «Агролидер плюс», ООО «Здоровое питание» реализовывались сильными управленческими командами с предыдущим успешным бизнес-опытом. Углубление работы с сильными компаниями – также одно из возможных направлений экономической политики.

#### **Предлагаемые направления в экономической политике**

Заградительные кредитные ставки, общая экономическая нестабильность формируют неблагоприятный фон для реализации новых инвестиционных проектов. Возможна смена подхода с поддержки отраслей на поддержку растущих бизнесов на ранних этапах нефинансовыми инструментами, на последующих – финансовыми. Подход может быть реализован по следующим направлениям:

1. Активная поддержка и взаимодействие с предприятиями новой экономики, которые минимально участвуют в госпрограммах, но при этом обладают высокими текущими показателями роста (ежегодный рост продаж – свыше 20 % в год) и большим потенциалом дальнейшего развития. Сейчас эти предприятия – вертикально-интегрированные холдинги и по объемам производства, количеству занятых, за исключением налоговых параметров, превосходят традиционные предприятия, такие как ЛВРЗ, Теплоприбор и пр. При этом налоговая оптимизация для таких компаний является фактором выживания и развития, а вертикальная интеграция – устойчивым конкурентным преимуществом, обеспечивающим стабильность денежных потоков, качество продукции, более высокую рентабельность в сравнении с традиционными игроками.

Так, торговая группа «Абсолют» является крупнейшим производителем полуфабрикатов в Байкальском регионе с объемом производства свыше 300 тонн в месяц, лидирующим производителем кондитерских и хлебобулочных изделий в Бурятии, крупным производителем картофеля. Дальнейшие направления развития: расширение рынков сбыта в Иркутской области, расширение присутствия в сельском хозяйстве. Пока наблюдается ситуация стагнации инвестиций в сельском хозяйстве, объем засеиваемых площадей в течение последних двух лет остается на уровне 100 га.

Группа компаний (ГК) «Бин» – лидер в Бурятии и Забайкальском крае по оптовой торговле продуктами питания базовой продовольственной корзины. Один из лидеров сетевой розницы в Республике Бурятия и лидер Забайкальского края (40 торговых точек в Бурятии и 18 полноформатных торговых точек в Забайкальском крае). Также является крупным производителем полуфабрикатов и колбасных изделий с объемом производства свыше 200 тонн в месяц и крупным инвестором в сельском хозяйстве.

Группа компаний «Титан» имеет одинаковую по сложности организационную структуру с ГК «Бин», поскольку наряду с торговлей (33 торговые точки) функционируют производственные подразделения: рыбозавод «Байкал», фабрика «Селенга» (свыше 350 тонн в месяц) и пр. Были безуспешные попытки активного развития фирменных магазинов в Иркутской области. Дистрибуция построена на работе с поставщиками розницы «Титана». Работа с внешними независимыми дистрибьюторами поставлена слабо. На то имеются глубинные причины. Вследствие этого, риски всех производственных проектов сконцентрированы на розничной сети. Перспективно для Республики развитие монгольского направления (в т.ч. развитие бурятской розничной сети в Монголии), рыбной переработки с более глубоким вхождением в отрасль крупного игрока. Однако в этой отрасли необходимо решать вопросы совместного пользования общими ресурсами на республиканском и федеральном уровнях.

Торговый дом (ТД) «Барис» насчитывает 94 торговые точки, из них 28 продовольственных магазинов и 66 магазинов бытовой химии. Эксклюзивный дистрибьютор продукции – «Хейнекен» и «Кока-Кола» на территории Республики Бурятия и Забайкальского края. Для Республики Бурятии интересно вхождение ТД «Барис» в проекты розлива минеральной и байкальской воды и другие проекты потребительского продуктового сектора FMCG, в котором широкая дистрибуция ТД «Барис» может гарантировать успех проектов.

Основным механизмом является комплементарное развитие компаний с разделением рынков сбыта по географическому признаку (иркутскому, забайкальскому и монгольским направлениям), а также по продуктовым линиям.

Основная желаемая задача – обеспечение каналов сбыта для продукции бурятских производителей. Причем предполагается, что конкурирующие в Бурятии торгово-производственные холдинги за пределами Бу-

рятия могут взаимодействовать более активно, обеспечивая взаимное усиление. Так у ТГ «Абсолют» – сильная компетенция по взаимодействию с китайскими производителями, выпускающими продукцию под маркой торговой группы. Эта и другая продукция «Абсолюта» может реализовываться в сетях «Николаевского». Взаимодействие может быть обратным. Дальнейшие этапы развития предполагают выход торговых сетей в производство этой продукции. Также у ТГ «Абсолют» сильная компетенция по логистике и реализации овощей и фруктов из Китая (ни один из существующих дистрибьюторов на рынке Республики Бурятия не может обеспечить качественную доставку с низкими ценами), что может трансформироваться в формирование отдельного подразделения, занимающегося внешней дистрибуцией овощей и фруктов по Сибири и Дальнему Востоку, с постепенным вхождением в сельское хозяйство.

Список неполный и может быть дополнен большим количеством как перспективных, так и уже доказавших свой потенциал местных компаний.

2. Выход бурятских компаний или организация дистрибуции российской продукции и услуг на рынке Монголии. В связи с существенной девальвацией рубля с начала 2014 года (более 70 %) конкурентоспособность российской продукции по сравнению с аналогичными монгольскими товарами по ценовому параметру выросла даже с учетом наличия импортного сырья. Это создает хороший толчок для развития взаимодействия в сфере образования, медицины и других сфер, поскольку уровень услуг российских образовательных и медицинских учреждений становится существенно дешевле. Это предполагает экспорт квалифицированной рабочей силы.

3. Привлечение инвестиций из Монголии, направленных на развитие сельского хозяйства, пищевого производства в Бурятии с фокусом на рынки соседних регионов, Монголии. Привлекательность Бурятии как производственной площадки очевидна в силу сравнительно низких затрат в результате девальвации рубля, высокой кадровой квалификации, культурной и языковой общности, удобного расположения между основными рынками сбыта Забайкальского края, Иркутской области и Монголии. Особый интерес – привлечение малых монгольских инвесторов в животноводстве, способных на своем примере показывать возможности самореализации на селе.

4. Активизация в туристической отрасли по внутреннему туризму. Падение выездного туризма на уровне 50–70% из 18 млн выездного потока из России в 2013 году должно в определенной степени компенсироваться повышением спроса на внутренний туризм. По данным статьи журнала «Эксперт» от 16 декабря 2014 года «Окно в мир захлопнулось», в декабре идут неплохие продажи по экскурсиям в России, увеличиваются в 2 раза продажи номеров в отелях, домах отдыха.

Стоит отметить и отрицательный фактор – повышение стоимости доставки туристов в связи с ростом цен на ГСМ. Логичным выглядит фо-

кусирование на привлечении клиентов из близлежащих регионов Сибири и Дальнего Востока.

Отдельное направление – активизация привлечения туристов из Китая и Монголии, в т. ч. с организацией для них шопинг-туров. Девальвация рубля относительно монгольского тугрика и китайского юаня существенно снижает их расходы в России, повышает возможности их трат в разных направлениях (отдых, туризм, шопинги, питание и т. п.). Важным моментом является применение новых способов повышения имиджа Бурятии, привлечение социальных связей бурятской диаспоры, привлечение известных российских и международных персон.

5. Развитие инновационных технологий. Для развития рынка информационных технологий интересными решениями могут быть формирование неформальных обязательств, развитие местной базы поставщиков, консультационные услуги крупными федеральными компаниями. Такими компаниями как Улан-Удэнский авиазавод, СУЭК реализуются крупные проекты (на десятки миллионов рублей в год) по внедрению САП, 1С, оценке условий труда и т. п., что может сопровождаться в определенной части местными компаниями. Реализация только этих мероприятий может создать порядка 50 рабочих мест. Поэтому задача по созданию 1 000 рабочих мест для ИТ-специалистов интересна и вполне реализуема. При средней зарплате 40 000–50 000 рублей такого специалиста может быть создана целая отрасль с оборотом 540 млн р. Фрагментарно рынок существует, но он представлен специалистами-одиночками.

#### **Механизмы реализации экономической политики**

- Сопровождение производительной миграции населения из города в деревни с целью активизации предпринимательской активности на селе. Работа строится по принципам бизнес-инкубатора и направлена на формирование сетевого взаимодействия оказания взаимной помощи между начинающими предпринимателями, поскольку на этапе начала бизнеса они сталкиваются со схожими проблемами. Бизнес в сельском хозяйстве требует больше трудовых вложений, нежели капитальных, требует научно-методического сопровождения, поскольку для решения множества проблем уже существуют общепринятые западные и отечественные технологии, которые можно применять в сельском хозяйстве, но в силу недостатка информации не применяются.

Привлечение международных институтов развития, например Управления по развитию села и Лесной службы (из Республики Корея) для международного сотрудничества в области сельского хозяйства и охраны лесов. Цель – использование новейших корейских технологий ведения сельского хозяйства, распространение прогрессивных практик в Бурятии. Интересным является развитие взаимодействия с одним из наиболее прогрессивных и продуктивных институтов развития ФАО (продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН). В результате действия программ ООН в Кыргызстане количество людей, не получающих полноценного питания (2 300 калорий), уменьшилось с 1 млн в 1992

году до 500 тыс. человек в 2011 году. Кроме того, консультанты ФАО ООН оказывают услуги и по развитию агротуризма, когда иностранцы приезжают и живут с хозяевами в юртах.

- Оказание сфокусированной помощи на всех уровнях компаниям из приоритетных отраслей, с большим потенциалом роста и возможностью оказания мультипликационного эффекта на другие отрасли (рост занятости и налоговых выплат). Работа с интересующими бизнесами строится по принципам работы фондов прямых инвестиций. Оказывается финансирование, консультационная помощь, привлечение высококачественного профессионального менеджмента и внедрение схем мотивации, привязанных к долгосрочным финансовым результатам.

- Для активизации развития инновационного рынка необходимо изменение принципов работы существующих региональных институтов развития (Республиканского бизнес-инкубатора, фондов поддержки предпринимательства и пр.). Развитие инновационных комплексов возможно только лишь при создании институциональной среды. Простое вложение в создание инфраструктуры промышленного парка и биофармкластера не даст ничего, кроме очередного снижения доверия со стороны прогрессивного класса предпринимателей, среды интеллигенции, что произошло с развитием Республиканского бизнес-инкубатора. Поскольку основной движущей силой развития инкубаторства является прогрессивное управленческое ядро, а основной целевой аудиторией – люди с горящими глазами, необходим пересмотр политики привлечения кадров. Для развития бизнеса инкубатором необходимо привлекать людей из бизнес-среды, обладающих предпринимательскими способностями, способностями работы в неформальных условиях.

При этом для развития ИТ-парка, биофармкластера инфраструктуры Республиканского инкубатора достаточно. Пример реализации предпринимательского потенциала инкубатором мог бы служить для развития инкубаторского и инновационного движения в Республике Бурятия. Необходимо также учитывать, что правильно построенная система работы инкубаторов, приводит к существенным социальным эффектам с соотношением 1 (доходы резидентов инкубаторов) к 45 (доходы, генерируемые внешними компаниями за счет инновационных разработок инкубаторов).

Практически все направления, описанные в данной работе, в экономической политике органов власти в той или иной степени присутствуют. Но отличием наших предложений является смещение акцента с предоставления финансовой помощи на оказание методологической, организационной и консультационной поддержки, создание поддерживающей экосистемы, формирование институтов развития, направленных на активное взаимодействие с бизнесом, властью, гражданским обществом и наукой.

*Янтранов Александр Евгеньевич*, кандидат экономических наук, заведующий лабораторией региональной экономики Научно-исследовательского центра ИЭУ БГУ, e-mail: yantran@mail.ru

*Yantranov Alexander Evgenévich*, candidate of economic sciences, Buryat State University, e-mail: yantran@mail.ru

УДК 334

© Д. Д. Санжеева, Б. В. Мункуев

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА  
В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Малый бизнес способен особенно быстро реагировать своими предложениями на изменения соответствующих спросов. Предприятия малого бизнеса порождают здоровую конкуренцию, создают условия для выравнивания возможностей всех социальных групп в обеспечении своего благополучия, стимулирует инициативность, развивает деловые качества людей. Но, несмотря на все достоинства малого бизнеса, существует ряд проблем, для решения которых необходима государственная и муниципальная поддержка. Решению указанных вопросов посвящена статья.

*Ключевые слова:* малый бизнес, муниципальная поддержка

*D. D. Sanzheeva, B. V. Munkuev*

**DIRECTIONS OF DEVELOPMENT  
OF SMALL BUSINESS SUPPORT IN THE MUNICIPALITY**

Small business is able to respond quickly especially its proposals for amending the relevant demand. Small businesses generate healthy competition and create conditions for equalizing opportunities for all social groups to ensure their well-being, stimulates creativity, developing business skills of people. But in spite of all the advantages of a small business, there are a number of problems whose solution requires state and municipal support. Address these issues in an article.

*Keywords:* small business, municipal support.

Малое и среднее предпринимательство является неотъемлемой и очень важной частью экономической системы города Улан-Удэ. Значительному вкладу малого бизнеса в социально-экономическое развитие города Улан-Удэ во многом способствовала реализация целевых программ развития и поддержки малого предпринимательства, начиная 1998 года по 2010 годы, ставших эффективным инструментом осуществления политики города Улан-Удэ по отношению к малому бизнесу

Проведенное нами исследование выявило ряд проблем в системе развития и поддержки малого предпринимательства на территории муниципального образования г. Улан-Удэ. К выявленным проблемам относятся: отсутствие механизма поддержки малого бизнеса, недостаточная информированность субъектов малого предпринимательства, создание административных барьеров.

На территории муниципального образования г. Улан-Удэ может функционировать множество организаций поддержки малого и среднего бизнеса, предоставляющих услуги, которые могли бы решить многие проблемы, прежде всего – это выдача льготных кредитов, образовательные и консалтинговые услуги. Активное участие предприятий муниципального образования г. Улан-Удэ в этих программах, возможно, прежде всего, при условии информированности о них. Как правило, руководители

малого и среднего бизнеса имеют слабое и/или искаженное представление об этих структурах и их деятельности и не ждут поддержки от этих организаций. В результате опроса определилась сфера функций местных организаций по содействию экономическому развитию:

- содействие малым и средним предприятиям и их развитию;
- привлечение инвесторов и разработка бизнес-профилей местности;
- создание банка данных с информацией относительно специфики отраслей;
- создание места обращений для частных предпринимателей со всеми возникающими вопросами;
- консультирование по вопросам создания собственного предприятия;
- предоставление информационно-справочного материала;
- проведение семинаров и обучение;
- планы городского развития Улан-Удэ с учетом интересов и потребностей среднего сословия;
- освоение и содержание в резерве территорий для размещения ремесленных и промышленных предприятий и для другой промышленной деятельности;
- создание кадастра помещений для промысловой деятельности и кадастра свободных земельных участков;
- установление контактов (например, с региональными фондами или банками);
- оказание поддержки при обращении в официальные учреждения для получения разрешений (лицензии, концессии, разрешение на строительство);
- создание групп по обмену опытом;
- организация региональных ярмарок.

Существуют различные схемы по созданию и оформлению организаций содействия экономическому развитию, которые можно и необходимо применять на территории муниципального образования г. Улан-Удэ. Сравнительный анализ вариантов организаций содействия экономическому развитию в муниципальном образовании г. Улан-Удэ представлен в виде таблицы.

Таблица 1  
 Анализ возможных вариантов организаций развития  
 малого бизнеса в муниципальном образовании г. Улан-Удэ

Вариант	Преимущества	Недостатки
1. Уполномоченный по содействию экономическому развитию в структуре местной администрации	- Минимальные организационные изменения - квалифицированный руководитель отдела	- достаточен для небольших районов или как первый этап в более крупных районах двойная нагрузка
2. Отдел по содействию экономическому развитию в муниципальной администрации	- самостоятельность и особое назначение отдела - внутренние перестановки персонала	- вопрос наделения полномочиями передача компетенции
3. Муниципальный комитет по управлению имуществом как местная организация по содействию экономическому развитию	- незначительные организационные изменения - дополнительные задачи для существующей структуры	- передача компетенций из других подразделений - возможно только в случае высокой компетентности сотрудников
4. Агентство социально-экономического развития (АСЭР)	- предприятие города/района - в состав общества могут быть введены и другие организации (союзы предпринимателей, независимые специалисты)	- прежде всего для крупных городов или как заключительная стадия развития - эффективно, но очень дорого (необходимы дополнительные специалисты)
5. Координационно-методический совет при главе администрации	- соединение собственного опыта с опытом со стороны - комиссия экспертов для выработки рекомендаций (представители банков, аудиторы, ученые и другие) - возможна как дополнительная структура	- отсутствие полномочий принятия решений

Среди форм поддержки малого бизнеса в муниципальном образовании г. Улан-Удэ можно выделить бизнес-инкубатор, ассоциации и фонды поддержки малого бизнеса, франчайзинг, международные и региональные маркетинговые информационные центры (табл. 2). Все эти формы уменьшают вероятность банкротства малого предприятия через



льготную передачу технологий, торговой марки (франчайзинг), информации.

Таблица 2

Распространенные формы поддержки малого бизнеса, необходимые для применения в условиях развития муниципального образования г. Улан-Удэ

Форма поддержки	Преимущества для малых предприятий	Ограничения использования
Ассоциации малого бизнеса	1) организационные преимущества 2) увеличение кредитных возможностей	1) слабая известность 2) ограниченные возможности
Бизнес – инкубаторы, технопарки	1) общая инфраструктура 2) оборудованные офисы	1) эти организации могут иметь целевую направленность (например, только для наукоемких производств), что мешает диверсификации
Франчайзинг	1) торговая марка 2) управление 3) технологии 4) инвестиции (ограниченно)	1) потеря самостоятельности 2) жесткое распределение прибыли 3) контроль за деятельностью
МИЦ (маркетинговый информационный центр)	1) консалтинг 2) информационное обеспечение 3) уменьшение издержек на внешние взаимодействия (расходы на поиск информации, постоянный обмен ею с партнерами, регулярный мониторинг действий конкурентов, изменения внешней среды)	1) ограничения технологического характера (пропускная способность каналов связи и их надёжность) 2) издержки использования (подключения к Интернету) 3) односторонность взаимодействия

Основные направления деятельности муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства в муниципальном образовании г. Улан-Удэ должны быть следующие:

- участие в реализации местных программ развития и поддержки малого предпринимательства;
- участие в реализации проектов в области малого бизнеса;
- поддержка инновационной деятельности предпринимательских структур.

Доходы от деятельности должны оставаться в распоряжении фондов и не подлежат налогообложению.

Помощь бизнес-инкубатора начинающим бизнесменам г. Улан-Удэ должна выражаться в предоставлении новым и создающимся фирмам доступных по стоимости аренды помещений в центрах, имеющих развитую инфраструктуру (конференц-залы, офисная техника, услуги аудитора, нотариуса, управленческий консалтинг и прочее). Бизнес-инкубатор мо-

жет иметь профильный характер, например, сервисных услуг (в форме обучения парикмахерскому мастерству, центра ремесленничества), венчурные научно-производственные объединения и прочее. В муниципальном образовании г. Улан-Удэ имеются пустые используемые производственные помещения, частично технически оснащенные. Зачем осваивать новые промышленные зоны, требующие значительных инвестиционных затрат, если существует возможность использовать имеющиеся для этих целей производственные мощности. Имеется ряд преимуществ функционирования бизнес-инкубаторов в муниципальном образовании г. Улан-Удэ:

- предложение производственных площадей и аренда, которая включает в себя предоставление всех коммуникаций (проводка, водо-, газо-, тепло- и энергосбережения, но не потребление соответствующих коммунальных услуг, что оплачивается отдельно), подключение телефона (но плата за телефонные переговоры взимается отдельно), использование совместных помещений (кухня, комната для переговоров и прочее), использование секретариата, включая работу общего секретаря (ежедневное почтовое обслуживание), консультации, опосредование контактов и прочие сервисные услуги со стороны руководства бизнес-инкубатора;

- привлекательная инфраструктура: гибкое, индивидуально сориентированное предложение площадей для размещения производства и оказания услуг; современная инфраструктура с современным секретариатом, где имеются служба приема гостей, машинописная служба, телефон, почта; современная коммуникационная техника, общее подключение к Интернету; современные помещения для переговоров; совместные бытовые помещения; привлекательный внешний вид и положительный имидж;

- предложение сервиса и обслуживания включает: опосредованно контактов с потенциальными деловыми партнерами, союзами, торговыми палатками; поддержка при решении административных и правовых проблем; получение и предоставление информации по актуальным вопросам (специализированные журналы, Интернет); подготовка и сопровождение при переговорах с банками; предоставление возможности для повышения квалификации по вопросам предпринимательской практической деятельности, учебные программы, включаю производственно-экономические и правовые вопросы (например, ведение учета, налоги, маркетинг); организация совместного участия в выставках и ярмарках; поддержка при разработке бизнес-планов и предпринимательских стратегий.

Таким образом, предприниматель попадает в среду, которая позволяет ему с самого начала сконцентрироваться на его собственных производственных задачах. Уже существующие организационные рамки и многократные эффекты синергии, возникающие в результате соседства с другими предпринимателями, которые сталкиваются с похожими проблемами, снижают риски провала предприятий на начальной фазе.

Конкретными мерами по поддержке малого и среднего бизнеса со стороны Совета муниципального образования г. Улан-Удэ и создания благоприятного предпринимательского климата могут являться:

- устранение административных барьеров, препятствующих развитию действующих и выходу на рынок новых малых предприятий: проведение единой политики по развитию и поддержке малого предпринимательства на всей территории МО, предоставление комплекса льготных услуг по государственной регистрации вновь создаваемых субъектов малого предпринимательства, создание межведомственной комиссии при администрации МО по рассмотрению вопросов, связанных с выявлением и устранением административных барьеров, препятствующих развитию малого предпринимательства, обусловленных распорядительными документами и действиями территориальных органов власти, а также принятие конкретных мер по результатам рассмотрения обращений предпринимателей по должностным злоупотреблениям и затягиванию сроков решения вопросов территориальными органами управления и контроля предпринимательской деятельности, пакетное оформление документов (по землеотводу, разрешения на право торговли) в согласующих инстанциях для группы малых предприятий (через фонд поддержки малых предприятий), что экономит время, как предпринимателей, так и регулирующих организаций;

- информационное обеспечение управления малым бизнесом: учет вновь создаваемых, реорганизуемых, действующих и ликвидируемых субъектов малого предпринимательства (например, путем ведения Реестра субъектов малого предпринимательства); проведение маркетинговых исследований по проблемам малого бизнеса для оценки и прогноза развития малого предпринимательства, представления органам власти обоснованных рекомендаций по дальнейшему развитию сферы потребительского рынка, своевременного реагирования на изменения внешней среды и факторов, влияющих на состояние различных сегментов рынка; учет мнения предпринимательской общественности при принятии решения, затрагивающих интересы малого бизнеса (введение института советников глав администрации по вопросам малого предпринимательства или создание координационно-методических советов, проведение опросов); совместное формирование, обсуждение, реализация программ и планов развития территории (включение представителей малого бизнеса в рабочие группы по разработке проектов документов, привлечение специалистов в состав экспертных комиссий и так далее); информирование о запланированных или планируемых к реализации крупных проектах для привлечения их в качестве инвесторов;

- материально-финансовая поддержка: организация фонда нежилых помещений в МО для размещения субъектов малого предпринимательства; предоставление рассрочки оплаты права аренды нежилого помещения для субъектов малого предпринимательства (например, на условиях: срок не более двух месяцев с единовременной оплатой первого взноса в размере 50% установленной суммы); разработка комплекса мероприятий по привлечению предприятий малого бизнеса для работы на свободных площадях промышленных предприятий в целях сохранения рабочих мест в производственной сфере и повышения эффективности ра-

боты предприятий МО; развитие финансовой и инвестиционной поддержки малого предпринимательства в следующих направлениях: льготная финансовая поддержка проектов субъектов малого предпринимательства, соответствующих стратегии развития МО. Оказание финансовой помощи субъектам малого предпринимательства, имеющим новые идеи и разработки, посредством финансирования их венчурных проектов, включая достартовое финансирование, использование механизма лизинга и аренды оборудования, привлечение внебюджетных источников финансирования проектов субъектов малого предпринимательства путем предоставления гарантий кредитно-финансовым организациям и инвесторам или создания венчурного паевого инвестиционного фонда малого предпринимательства, привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов посредством оказания содействия в подготовке и осуществлении эмиссии акций субъектами малого предпринимательства, компенсации снижения процентной ставки по банковским кредитам, разработка и внедрение механизма доступа субъектов малого предпринимательства к получению городских заказов, финансирование проектов; предоставление льгот обществам взаимного кредитования и/или страхования субъектов малого предпринимательства (по арендной плате, местным налогам и прочее);

- развитие инфраструктуры для малого бизнеса: оказание информационно-консультационных услуг, включая упрощение процедуры регистрации и получения адреса местонахождения; создание бизнес-интернет центра для обеспечения доступа субъектов малого предпринимательства к деловым информационным ресурсам в Интернете, а также к дистанционным средствам обучения и консультирования; создание консультационно-правового центра для обеспечения доступа малых предприятий к квалифицированным юридическим услугам по доступным ценам в области гражданского, налогового, трудового законодательства; обеспечение взаимодействия между региональными структурами поддержки и малыми предприятиями; проведение конкурса «Лучший проект» для систематизации и распространения опыта предприятий малого бизнеса муниципального образования; разработка механизма функционирования системы «Институт-предприятие» по формированию банка вакансий для выпускников вузов с целью их трудоустройства на предприятиях муниципального образования; создание системы предоставления малым предприятиям услуг централизованного бухучета и аудита на льготных условиях; подготовка, издание и распространение учебно-методических пособия по ведению бизнеса в различных сферах и областях хозяйственной деятельности, а также прохождению процедур регистрации, лицензирования, сертификации оформления земельно-имущественных отношений и так далее; обучение и переподготовка кадров для малого предпринимательства, методическое и аналитическое обеспечение (возможно в разрезе отраслей и сфер бизнеса); развитие различных форм бизнес-инкубирования, включая технопарки, сервисные деловые центры малого предпринимательства, для снижения рисков при создании или расширении предприятий малого

бизнеса путем предоставления предпринимателям комплексных услуг, необходимых для эффективного ведения бизнеса и ориентации на выпуск конкурентоспособной продукции;

- продвижение товаров, работ, услуг местных предприятий: помощь в установлении деловых контрактов: проведение семинаров с руководителями предприятий по налогообложению, бизнес-планированию, оформлению проектов, маркетингу, решению психологических проблем управления и другие; формирование благоприятного общественного мнения и популяризация идей предпринимательства; проведение конкурсов «Профессионал своего дела», «Лучшее предприятие малого бизнеса» (по критериям внутреннего и внешнего оформления, обслуживания клиента, качеству продукции и прочее), награждение победителей знаками отличия, выпуск рекламных брошюр о победителях и прочее; использование существующей инфраструктуры связей с общественностью местной администрации (СМИ, уличные щиты и стенды) для продвижения товаров, работ, услуг местных предприятий.

Муниципальное образование с учетом местных условий вырабатывает свою программу поддержки малого бизнеса. Американские центры экономического развития сообщества выделяют 12 слагаемых здорового экономического роста:

- управленческая и техническая помощь компаниям, которые уже действуют, в их расширении;
- сильная кампания помощи старту предпринимателей.
- программа подготовки кадров, которая помогает новым фирмам выжить и развиваться.
- «качество жизни» от внешнего вида, культурной среды до образования.
- энергичная программа «продвижения» сообщества.
- программы подготовки кадров и трудовой климат.
- углубленный анализ потенциальных возможностей для привлечения инвестиций.
- эффективная программа уничтожения отходов.
- возможность и затраты по покупке жилья.
- маркетинговая программа, оценивающая ресурсы и потребности региона.
- благоприятный деловой климат.
- эффективное местное управление, которое не только балансирует бюджет, но также находит достаточные средства для поддержания качественной инфраструктуры.

По результатам проведенного опроса руководителей малого и среднего бизнеса анализа социально-экономического положения муниципального образования было построено дерево проблем и определены связанные с ним стратегические направления взаимодействия администрации и бизнеса. Несмотря на наличие большого числа организаций поддержки малого бизнеса, сфера деятельности которых охватывает и исследуемое муниципальное образование, реальные примеры их взаимодейст-

вия не являются системой и не координируются органом местного управления. Одной из причин этого является слабая маркетинговая программа этих структур и, как следствие, неинформированность об их деятельности как совета муниципального образования г. Улан-Удэ, так и субъектов малого бизнеса. Поэтому необходимо наладить тесное взаимодействие местной администрации с указанными структурами. Формы могут быть самыми разнообразными: проведение совместных совещаний; открытие филиалов или отделений структур поддержки малого бизнеса на территории муниципального образования. Следующей проблемой развития бизнеса на территории является низкая управленческая культура таких предприятий, слабое использование инструментов маркетинга, финансового, проектного и стратегического менеджмента. Существующая инфраструктура местной администрации может быть использована для продвижения продукции местных предприятий. Данная мера, с одной стороны, повысит интерес к муниципальным стендам, щитам, привлечет дополнительные ресурсы на функционирование, их обновление, а с другой – будет способствовать повышению эффективности местных предприятий. В органе местной администрации могут организовываться регулярные встречи с руководителями малых предприятий, целью которых будет являться не только обсуждение проблем и взаимодействие по каким-либо актуальным вопросам, но и семинары-консультации по менеджменту.

Одной из социально значимых проблем является развитие малых производств, сферы бытовых услуг. Для привлечения бизнеса в эти сферы необходима подготовка коммерчески выгодных проектов, основанных на результатах маркетинговых исследований, предоставлении льгот. Малые производства могут создаваться на базе досуговых учреждений (активный досуг детей, пенсионеров и других категорий населения в гончарных и творческих мастерских и прочее). Для разработки идей проектов, проведения мозгового штурма в общественной среде муниципального образования г. Улан-Удэ необходимо обращаться к школьникам или общественным организациям в форме конкурсов на лучшее предположение по конкретному проекту.

В муниципальном образовании г. Улан-Удэ торговые предприятия сосредоточены в основном вдоль центральных улиц и в центре города, оставляя «белой вороной» отдаленные районы муниципального образования. Между тем, по проведенным маркетинговым исследованиям, именно там сосредоточен неудовлетворенный спрос. Причиной непривлекательности отдаленных от центра мест являются: несконцентрированные людские потоки, ветхий жилой фонд, социально неблагополучный состав жителей отдельных домов.

Для комплексного стратегического развития экономики муниципального образования г. Улан-Удэ может быть создана специализированная структура, например, в форме некоммерческой организации, именуемой, скажем, «Агентство социально-экономического развития» (АСЭР). Организация «неангажированной, независимой как от администрации, так и от других потенциальных «лоббирующих» сил» решает проблему тра-

диционного недоверия бизнеса к власти. Основными направлениями уставной деятельности АСЭР, направленными на взаимодействие с малым бизнесом, являются:

- привлечение представителей малого бизнеса к разработке общей стратегии развития муниципального образования г. Улан-Удэ;
- разработка и реализация мультипроектов развития территории с участием малого бизнеса в рамках общей муниципальной стратегии, а также экспертиза проектов и организация их ресурсообеспечения;
- сбор и обработка правовой, маркетинговой, патентно-лицензионной и иной информации, изучение конъюнктуры внутреннего рынка, консультационная и организационно-методическая помощь в разработке программ и проектов в предпринимательском секторе;
- консультационное, организационное и информационное содействие взаимодействию российских и иностранных предпринимателей для привлечения инвестиций;
- совершенствование предпринимательского климата в муниципальном образовании г. Улан-Удэ: в области законодательства, бюрократических процедур, отдельных инструментов по привлечению инвестиций и содействию в реализации конкретных проектов.

#### **Литература**

1. Территориальный орган Федеральной Службы государственной статистики по Республике Бурятия // режим доступа // <http://burstat.gks.ru/>
2. Федеральная служба государственной статистики / Режим доступа // [www.gks.ru](http://www.gks.ru)
3. Официальный сайт органов местного самоуправления города Улан-Удэ // <http://www.ulan-ude-eg.ru/>

*Санжеева Дарима Дашидоржиевна*, кандидат экономических наук, старший преподаватель, Бурятский государственный университет, E-mail: [daricha.s@mail.ru](mailto:daricha.s@mail.ru)

*Мункуев Баир Владимирович*, магистрант, институт экономики и управления, Бурятский государственный университет

*Sanzheeva Darima Dashidorzhiyevna*, candidate of economic sciences, senior teacher, Buryat state university, E-mail: [daricha.s@mail.ru](mailto:daricha.s@mail.ru)

*Munkuev Bair Vladimirovich*, Institute of economics and management, Buryat state university

Научное издание

ВЕСТНИК  
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

## **Экономика и менеджмент**

4 / 2014

Редактор

*Н. Н. Балданова*

Компьютерная верстка

*Т. А. Олоевой*

Подписано в печать 26.01.15. Формат 70x100 1/16.  
Усл. печ. л. 7,64. Уч.-изд. л. 5,20. Тираж 1000. Заказ 16.  
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета  
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а  
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета  
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а